

ПЕРМСКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Ученые записки № 236

**ЖИВОЕ СЛОВО
В РУССКОЙ РЕЧИ
ПРИКАМЬЯ**

ВЫПУСК 1

ПЕРМЬ • 1969

Сборник открывает серию публикаций, посвященных изучению в свете актуальных проблем современного языкознания различных сторон живой русской речи, фиксируемой на территории Пермской области.

Сборник предназначен для преподавателей, аспирантов, студентов филологических факультетов и для всех интересующихся живым народным словом.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Доценты *С. Ю. Адливанкин, А. А. Бельский* (зам. редактора), *М. А. Генкель* (редактор), *Р. В. Комина, А. И. Лозовский, С. Я. Фрадкина*, ст. преподаватель *О. И. Богословская* (секретарь).

Отв. редактор выпуска — доцент *Ф. Л. Скитова*.

ЖИВОЕ СЛОВО В РУССКОЙ РЕЧИ ПРИКАМЬЯ

Двадцать лет назад небольшая группа диалектологов Пермского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени А. М. Горького выехала в первую экспедицию для изучения народной русской речи в деревнях и селах Пермской области. С тех пор кафедра русского языка и общего языкознания университета регулярно направляла в районы области своих сотрудников и наиболее подготовленных студентов для фиксации и изучения народной разговорной речи, всегда энергичной, экономной и выразительной, хранящей элементы глубокой старины и постоянно рождающей новое. Из года в год увеличивалось число участников экспедиций, улучшалось качество собираемого материала, углублялось теоретическое осмысление его. К 1957 году диалектологи университета побывали в 23 районах области, исходили около 4000 километров, изучили по программе Академии наук говоры 200 населенных пунктов. В 1957 году была начата работа по сбору материалов для диалектного дифференциального словаря русских говоров на территории бывшей Чердынской земли, а четыре года спустя, напутствуемые профессором Борисом Александровичем Лариным, мы приступили к подготовке чрезвычайно актуального для современного языкознания полного словаря говора одной деревни, отражающего его лексическую систему в целом.

В процессе двадцатилетней работы был накоплен большой фактический материал, представляющий сам по себе значительный научный интерес и позволяющий рассматривать на

его основе многочисленные вопросы современной диалектологии, науки о русском языке в целом, общего языкознания, а также методики преподавания русского языка в школе и культуры речи. Внимание многих языковедов университета привлекла проблема системы в языке и особенно в лексике, проблема развития языка, в том числе вопросы развития русских говоров в социалистическую эпоху, взаимодействия говоров с литературной и другими формами функционирования национального языка, многие частные вопросы лексикологии и лексикографии, словообразования и синтаксиса. В последние годы сделаны определенные шаги в изучении языка городского населения нашей области, в частности речи местной интеллигенции и так называемого городского просторечия.

Приступая к систематической публикации наблюдений над живой современной русской речью и народным языком, мы имеем в виду внесение посильного вклада в общее дело и рассчитываем на товарищескую критику коллег и всех читателей, которая всегда помогает в работе.

Ф. Л. Скитова

РАЗДЕЛ I

МАТЕРИАЛЫ К АКЧИМСКОМУ СЛОВАРЮ

Вводные замечания

Крупнейшие лексикологи страны давно уже обращали внимание лингвистов на чрезвычайную актуальность создания полных региональных словарей. Большая ценность словаря «областного языка» была совершенно очевидна для акад. Л. В. Щербы¹. О неотложной необходимости составления словарей, в которых были бы описаны не исключительно диалектные слова и выражения, а по возможности весь активный словарный запас, говорил проф. Б. А. Ларин². На огромное практическое и теоретическое значение полного словаря диалекта как реально существующей единицы указывал проф. Ф. П. Филин. «Такой словарь,— писал он,— был бы очень интересен во многих отношениях, и попытки подготавливать полные словари каких-либо отдельных современных говоров следует всячески приветствовать»³.

Современное языкознание, ставящее перед собой в ряду первостепенных задач изучение лексики как определенной системы, вскрытие специфических особенностей языковой системы на лексическом уровне и требующее изучения каждого конкретного явления в его обусловленности системными отношениями, испытывает острую необходимость в словарях полного типа, в том числе и в словарях, фиксирующих лексический запас одного конкретного говора как разновидности живого народного языка.

Полные словари отдельных говоров послужили бы неоценимым источником для глубокого освещения мало изученных

¹ Ср. «Опыт общей теории лексикографии», Изв. Отд. литер. и яз. АН СССР, 1940, № 3, стр. 90—92.

² Ср. «Инструкцию Псковского областного словаря. Методическое пособие для диалектологической практики», Л., 1961.

³ «Проект «Словаря русских народных говоров», изд. АН СССР, М.—Л., 1961, стр. 14.

вопросов, касающихся лексики самого диалектного языка, таких, например, как стилистическое расслоение диалектной речи, соотношение в ней общерусских и региональных элементов и т. д.

Словари такого типа обеспечили бы возможность обстоятельного сопоставления лексики одного говора с лексикой других говоров и разработку на базе этого сравнения ряда общезыковедческих вопросов, связанных с прослеживанием обусловленности лексики говора географическими, экономическими, культурными и другими факторами, а также вопросов, связанных с изучением взаимодействия собственно лингвистических и экстралингвистических факторов в развитии языка.

Такие словари очень содействовали бы разрешению многоплановой и сложной, теоретически и практически важной проблемы соотношения и взаимодействия в социалистическую эпоху народных диалектов и литературного языка.

Весьма актуальное для современного языкознания изучение соотношения между литературной и диалектной речью в пределах семантических структур многозначных слов так называемой общерусской лексики может быть проведено лишь при наличии полных словарей определенных диалектных единиц⁴.

Отражая элементы глубокой старины и ростки нового в их диалектическом единстве, полный словарь говора дал бы в руки исследователей богатейший материал для прослеживания развития лексического запаса говора, для выявления закономерностей этого развития, что в конечном итоге помогло бы глубокому изучению поступательного движения национального языка в целом и развития его ведущей формы — нормированного литературного языка в разные эпохи и — что особенно важно — в эпоху социалистическую.

Только полный словарь может предоставить материал, необходимый для глубокого прослеживания сложного и противоречивого двустороннего процесса: изменения лексики говора под воздействием литературного языка, с одной стороны, обо-

⁴ Не случайно пока опубликовано лишь два конкретных высказывания по этому вопросу, и оба они принадлежат исследователям, работавшим над составлением именно полных словарей: И. А. Оссовецкому, возглавлявшему группу московских лингвистов, готовивших словарь говора деревни Деулино Рязанской области (см. *И. А. Оссовецкий. Словарь говора деревни Деулино Рязанского района Рязанской области*, Сб. «Вопросы диалектологии восточнославянских языков», изд. «Наука», М., 1965), и ленинградским лингвистам Л. А. Ивашко и О. С. Мжельской — представителям большого коллектива, создающего полный словарь говоров Псковщины (см. *Л. А. Ивашко, О. С. Мжельская. Общерусский лексический фонд в словарном составе диалекта*, Вестник ЛГУ, Серия истории, языка и литературы, № 20, вып. 4, 1966).

гащения лексики литературного языка диалектными элементами, перестройки под их воздействием сложной стилистической системы литературного языка, с другой.

И только полный, а не дифференциальный словарь современного диалекта, то есть реально функционирующей и достаточно точно очерченной языковой единицы, позволил бы выяснить во всех деталях лексико-семантическую систему говора и тем самым в очень большой степени содействовал бы разработке одной из актуальнейших проблем современного языкознания — проблемы системы в лексике.

Полный словарь живого современного говора может послужить надежным материалом и для решения целого ряда других языковедческих проблем.

Учитывая все это, диалектологи Пермского университета, включаясь в широко развернувшуюся в стране лексикографическую работу, направленную на изучение лексических богатств народной речи, ставили перед собой задачу создания не дифференциального, а полного словаря одного говора.

В качестве объекта изучения и описания был избран говор деревни Акчим Красновишерского района Пермской области, достаточно самобытный и четко очерченный в своих границах и — вместе с тем — типичный для территории относительно раннего заселения Пермской области русскими. Своими корнями говор связан с речью жителей древней Чердыни, а также — прямо или косвенно — с речью выходцев из Вятской, Вологодской, Архангельской и Новгородской земель. В языковой структуре акчимского говора в его современном состоянии чрезвычайно ярко проявились во всей своей сложности и противоречивости процессы развития диалектов как разновидности устной народной речи, взаимодействия говора и литературного языка в социалистическую эпоху.

Деревня Акчим расположена в верхнем течении реки Вишеры, притока Камы. В прошлом деревня входила в состав Сыпучанской волости Чердынского уезда Пермской губернии. От Акчима до районного центра — более 80 км, до ближайшей ж.-д. станции — Соликамска — 200 км, до ближайшего пассажирского аэродрома — 45 км. На картах Акчим отмечается начиная с 1735 года.

До революции основным занятием акчимцев были охота и рыболовство. Занимались акчимцы и хлебопашеством, принесенным в здешние места первыми русскими поселенцами⁵, с большим трудом отвоевывая у леса с помощью огня поля — «гари». Позднее здесь стало развиваться и огородничество. Небольшие участки засеивались льном и коноплей, из которых

⁵ Предшественниками русских, пришедших в бассейн среднего и верхнего течения Вишеры в середине 17 в., были манси.

акчимцы изготовляли домашним способом ткани и одежду. В период кратковременного действия на Вишере и ее притоках в 900-х годах чугуноплавильных заводов часть крестьян Акчима, живших в большой нужде и бедности, занималась поставкой леса, перевозкой грузов и сезонных рабочих для этих заводов. Октябрьская революция принесла в этот уголок России новую жизнь. В 30-е годы в Акчиме был организован колхоз. Позже, в 1945 году, когда в крае бурно начал развиваться лесосплав, на базе колхоза была организована лесообработывающая промысловая артель, которая в 1961 году влилась в крупный Мутихинский леспромхоз (поселок Мутиха в 4 км от Акчима). Сейчас в Акчиме 60 дворов и около 250 жителей. Все молодые акчимцы грамотны. В деревне функционирует начальная школа. После окончания ее дети акчимцев обучаются в восьмилетней Мутихинской школе-интернате. В Акчиме есть клуб, медпункт, проведено электричество, во многих домах — радиоприемники.

Изучение диалектологами университета акчимского говора началось в 1950 году. Первоначально оно было связано со сбором материала для Атласа русских народных говоров, затем проводилось для монографического описания небольшой группы верхневишерских говоров⁶. К сбору материалов для Акчимского словаря кафедра русского языка и общего языкознания университета приступила в 1961 году, когда звуковой и грамматический строй говора были изучены достаточно полно. В настоящее время картотека Акчимского словаря включает около миллиона карточек. Она создана на основе материалов многочисленных диалектологических экспедиций, работавших под руководством опытных специалистов кафедры. Систематическому наблюдению подвергалась речь около 50 человек — представителей разных культурно-возрастных групп.

Готовящийся к печати первый том Акчимского словаря (А—В) включает около 5000 слов.

Подготовкой словаря руководит специально созданная при кафедре словарная комиссия в составе кандидатов филологических наук доцентов С. Ю. Адливанкина, Ф. Л. Скитовой (председатель), К. А. Федоровой, кандидатов филологических наук Л. К. Андреевой, Л. А. Грузберг, Е. Н. Поляковой, Л. В. Сахарного, ассистентов Н. П. Потаповой, А. П. Шварц. Словарной комиссией разработаны принципы Словаря, подготовлена инструкция для его составителей, разрабатываются программы для сбора материалов и планы экспедиций. К работе над составлением словарных статей, по-

⁶ См. Ф. Л. Скитова. Верхневишерские говоры Пермской области на современном этапе развития. Кандидатская диссертация, 1956.

мимо членов кафедры, привлечены выпускники филологического факультета университета, специализировавшиеся по лингвистическим дисциплинам, а также наиболее опытные и активные члены студенческого диалектологического кружка.

Словник Акчимского словаря

Акчимский словарь задуман как полный словарь одного говора и будет включать в себя по возможности всю лексику, достоверно бытующую в деревне Акчим и зафиксированную участниками экспедиций. Он будет словарем, представляющим лексическую систему говора на современном этапе ее функционирования и развития.

Видя в говоре сложную систему с рядом подсистем более низкого, подчиненного уровня или систему, реализующуюся в ряде разновидностей, составители включают в Словарь и терминологическую (профессиональную) лексику, и лексику, характерную для произведений устного народного художественного творчества, и лексические элементы, образовавшиеся при взаимодействии говора и литературного языка и вошедшие в языковую систему говора.

Определяя состав словника, составители Акчимского словаря отошли от традиционной подачи сравнительной степени прилагательных и наречий, а также причастий и деепричастий как особых грамматических форм, а не самостоятельных слов. Предварительное изучение акчимского говора показало, что сравнительная степень, причастия и деепричастия образуются в нем далеко не во всех потенциально возможных случаях (не от всех слов соответствующих разрядов) и следовательно, представляют собой лексико-грамматическое явление. Поэтому в Акчимском словаре сравнительная степень прилагательных и наречий, причастия и деепричастия приводятся в самостоятельных словарных статьях.

Стремясь полнее и явственнее отразить результаты процессов перехода одних частей речи в другие, генетически и семантически родственные единицы, принадлежащие к разным частям речи, составители Акчимского словаря подают как омонимы, а не как разные лексико-семантические варианты одного слова.

Сама омонимия, как и все другие категории этого плана, рассматривается применительно к типу Словаря, призванного отразить лексическую систему в ее синхронном срезе, то есть не по происхождению, а по употреблению, по месту в действующей сейчас лексической системе говора, но с учетом при необходимости и явлений диахронии.

Приложениями будут даны имена и прозвища, отчества и фамилии, зафиксированные в акчимской речи, клички животных, микро- и макротопонимика.

Поскольку для современного языкознания, различающего при решении любого вопроса план языка и план речи, значительный научный интерес представляют не только факты языка, но и сугубо речевые явления, взаимодействие неразрывно диалектически связанных между собою языка и речи, в приложениях будет приведена вся зафиксированная так называемая окказиональная лексика.

Отражение словарем системных отношений

Стремясь отразить в Словаре лексику говора как систему, составители тем не менее не ставили перед собой задачи передать специальными лексикографическими приемами все виды системных связей, реализующиеся на лексическом ярусе говора. В словаре, включающем всю лексику диалекта и рассчитанном не только на лингвистов, но и на широкий круг читателей, интересующихся живой народной речью (а Акчимский словарь именно такой), практически невозможно пометами или как-нибудь иначе соотнести все связанные между собой в различных плоскостях лексические единицы.

Специальными формулировками в толкованиях слов Акчимский словарь будет отражать супплетивизм, соотнесенность по уменьшительности, эмоционально-экспрессивной окрашенности, усилительности, единичности, кратности, грамматическому роду и абсолютной синонимичности (семантической дублетности) слов и отдельных лексико-семантических вариантов⁷ (поскольку в системные связи на лексическом уровне вступают не только, а подчас и не столько слова, но и отдельные лексико-семантические варианты слов). Специальными пометами соотносятся сосуществующие в лексической системе говора синонимы, воспринимаемые самими акчимцами как пары, составленные уходящим и функционирующим сло-

⁷ Попытки соотнести члены каждого из синонимических рядов различной степени семантической близости внутри ряда показали, что без специального и при этом достаточно развернутого комментария соотношение их посредством пометы «Сравни» и простого перечисления не дает в руки исследователя добротного материала, позволяющего решать многочисленные спорные вопросы, связанные с проблемой лексической синонимии, а в отдельных случаях будет даже дезориентировать исследователей. Для широкого читателя этот совет «Сравни» будет в большинстве случаев вообще излишним и поэтому лишь усложнит структуру Словаря и пользование им. В связи с этим и было решено снять повторяющееся чуть ли не при каждом лексико-семантическом варианте каждого слова отсылочное «ср.», сопровождающееся перечнем ряда других слов.

вом или традиционно функционирующим и вновь пришедшим (из литературного языка, полудиалекта, другого диалекта или просторечия) словом. Пометами в совокупности со специфическим толкованием слов отражаются и другие связи функционально-стилистической системы говора.

Грамматические пометы

С целью упрощения пользования Словарем заглавные слова в нем будут сопровождаться лишь самыми необходимыми грамматическими пометами. Элементы грамматической характеристики, легко устанавливаемые по самой форме заглавного слова и его толкованию, не приводятся. В число грамматических помет в Акчимском словаре не будут включаться традиционно приводимые толковыми нормативными словарями литературного языка «опорные» единицы парадигмы слова, если их образование полностью укладывается в нормы грамматического строя акчимского диалекта. В таких случаях авторы статей ограничиваются приведением в цитатном материале примеров с этими формами.

Толкование значения слова

Стремление отразить лексическую систему говора во всей ее специфике, не привнося в нее мерок литературного языка, привело составителей Словаря к убеждению в необходимости во всех случаях избегать толкования методом подстановки более или менее идентичных синонимов литературного языка. Развернутые определения, аналитически вскрывающие ведущие и дополнительные признаки значения, естественно, нередко бывают громоздкими. В отдельных случаях (при полном тождестве семантики лексической единицы в говоре и общерусском языке) толкования совпадают с определениями, приводимыми в толковых словарях литературного языка. Но та и другая своеобразная «избыточность» толкований будет компенсироваться относительно точной передачей семантики слов (лексико-семантических вариантов) и их соотношений в лексической системе говора, позволяющей ставить вопрос о так называемой общерусской лексике в словарном составе говора на точно документированных материалах.

Во избежание повторения определений абсолютных синонимов и морфологических вариантов развернутое толкование их семантики дается при ведущем слове (практически — имеющем наибольшую частотность), а при остальных членах

ряда оно заменяется отсылочной формулой «То же, что...», с указанием ведущего члена ряда.

Стремясь избежать чрезмерной громоздкости Словаря, словарная комиссия приняла решение не показывать в нем не очень актуальные в языковом плане, потенциально возможные у всех слов определенных групп лексико-семантические варианты, например, наименования не самих вещей, а их нарисованных изображений (стол — рисунок стола); наименования не самих вещей, а их макетов, копий в виде игрушек (велосипед — игрушка); лексико-семантические варианты, связанные с условной передачей жеста ряда действий (бодать — изображать двумя пальцами рук нападение рогатого животного); лексико-семантические варианты, обусловленные метонимией (вскипел чайник, капли от желудка); лексико-семантические варианты, созданные переносным, шутливым использованием слов применительно к логически несоотносимыми с ними предметами (барышня — о маленькой девочке) и др.

Порядок следования показываемых лексико-семантических вариантов друг за другом определяется логической связью между ними, генетическими связями, частотностью употребления (обычно по убывающей частотности), но вместе с тем в значительной степени произволен, поскольку невозможно линейно передать всю сложность генетических, синхронно-системных связей лексико-семантических вариантов одного слова, реализуемых в разных пересекающихся плоскостях и направлениях.

Структура основных словарных статей

Заглавное слово приводится в орфографической записи. При наличии у слова лексикализованных фонетических или фонематических вариантов все они перечисляются после заглавного. В качестве заглавного подается вариант, наиболее близкий к бытующему в литературном языке или — в сугубо диалектных словах — наиболее употребительный.

Для более легкого нахождения диалектизм, имеющих прямые соответствия в литературном языке, но заметно отличающихся от них фонематическим составом (ср. диалектное «беркулез» и литературное туберкулез), такие диалектные слова подаются на алфавитном месте соответствующего литературного слова как условного девиза. Не будучи реально бытующей единицей словаря говора, такое литературное слово заключается в квадратные скобки.

В круглых скобках после заглавного слова статьи и каждого из его лексикализованных вариантов указывается число

зафиксированных картотекой Словаря словоупотреблений⁸. В тех случаях, когда варианты слова различаются лишь в исходной форме, совпадая в остальных, количество употреблений слова в производных формах парадигмы показывается за знаком + после цифры, определяющей фиксацию ведущего по употреблению варианта.

Вслед за указанием количества фиксаций даются необходимые грамматические и системно-стилистические пометы, относящиеся к слову в целом. При расхождении по этим признакам лексико-семантических вариантов слова (значений) грамматическими и системно-стилистическими пометами сопровождается каждый из лексико-семантических вариантов.

Лексико-семантические варианты, в наибольшей степени обособленные, выделяются арабскими цифрами, менее обособленные — двумя или одной вертикальной чертой (соответственно степени обособления).

За пометами следует толкование семантики. В толкованиях применяются традиционные сокращения: отрезок толкования лексико-семантического варианта, повторяемый в толкованиях последующих лексико-семантических вариантов, выделяется в первом пунктирными вертикальными чертами ||| а в последующих заменяется знаком ∞ (тильды).

Приводимые после толкования цитаты разделяются двумя параллельными наклонными чертами // . Внутри цитат — для передачи интонации и семантических связей в предложении — употребляются все знаки препинания, включая точку. В квадратных скобках при необходимости приводятся ремарки собирателей. Ремарки не следует расценивать как восстановление пропусков при записи живой речи и включать в синтаксическую структуру фразы-цитаты.

В иллюстративный материал как правило не включается фиксируемое в живой речи использование многозначных слов в слабой для выявления конкретизированного лексико-семантическим вариантом значения позиции (с диффузным значением).

В связи с техническими трудностями и предназначением Словаря не только для специалистов, но и широкого читателя

⁸ Частотность лексико-семантических вариантов слова (значений) не будет показана по целому ряду причин и прежде всего потому, что слова в речи очень часто оказываются в так называемой слабой позиции и выступают в диффузном значении, совмещающем два и более лексико-семантических вариантов его. В связи с этим трудно определить число фиксаций слова в каждом отдельно взятом его значении (лексико-семантическом варианте). Установление же и показ относительной частотности употребления каждого из лексико-семантических вариантов потребовало бы специальных исследований, что в задачи Словаря не входит.

живая речь в словарных статьях передается в упрощенной транскрипции⁹.

Фразеологические словосочетания, семантически связанные с определенным лексико-семантическим вариантом слова, подаются после приведения иллюстративного материала к этому лексико-семантическому варианту. Все другие — в конце словарной статьи. Вводятся фразеологические сочетания тремя знаками: угла \angle , треугольника \triangle и ромба \diamond , в зависимости от степени спаянности их компонентов. Идиомы подаются за ромбом. Метафорически иносказательные сочетания, значение которых в определенной мере вытекает из семантики слов-компонентов, отделяются треугольником, словосочетания еще меньшей спаянности, в том числе и лексикализованные сочетания-термины, отделяются знаком угла. Кроме того, знаком лежащего ромба \diamond отделяются устойчивые сравнительные обороты.

Ф. Л. Скитова

⁹ Мягкость согласных в сочетании их с гласными Е, И специально не обозначается. В сочетании с гласными А, О передается соответственно буквами Ё и Я, в положении перед твердыми согласными и в абсолютном конце слова обозначается мягким знаком. Ассимилятивное смягчение согласных перед последующими мягкими согласными транскрипцией не передается.

Согласный йот в конце слова и перед гласным И обозначается И кратким, а в сочетаниях с другими гласными — соответствующими йотированными буквами Ё, Я, Ю с предшествующим им разделительным твердым знаком (ср. пять). В тех случаях, когда согласный, предшествующий йоту, смягчается, в качестве разделительного знака используется мягкий знак (ср. пять).

Долгота гласных и согласных передается удвоенным написанием буквы, обозначающей звук.

Пробные словарные статьи

Вниманию читателей предлагается 175 пробных словарных статей, представляющих основные типы и разновидности лексикографических разработок для основной части Акчимского словаря (без приложений, содержащих материалы по окказиональной лексике, топонимике, ономастике).

При отборе их словарная комиссия руководствовалась распространенным тезисом о целесообразности включения в число пробных статей наиболее спорных разработок, способствующих дискуссии по содержанию и построению основных словарных статей и общей структуре Словаря.

Помещая в настоящем сборнике пробные статьи, словарная комиссия и редакция Словаря обращаются ко всем лингвистам, сочувственно относящимся к идее создания Словаря такого типа, высказать свои замечания и тем самым содействовать его улучшению.

Составители статей:

С. Ю. Адливанкин
Л. К. Андреева

О. И. Богословская

Ю. И. Болотов
В. А. Бочкарев

Н. В. Горланова

будка — бутора
выбаливать — выбродиться, грудно,
дивно, иверни, излукий, людно, полно-
вскипеть — вскружать, скомочить —
скомчить
время — временем
емь, зеблядистый, зеблядь, обна-
родеть
выплавить — выплавлять

<i>А. А. Грузберг</i>	выморозить — выморозка
<i>Л. А. Грузберг</i>	а ¹ — а то и, племеневый — леменевый
<i>Е. К. Ермакова</i>	выскорник — выскорь
<i>Т. И. Ерофеева</i>	вездой, выкопаться
<i>Б. П. Зеленин</i>	плисовый — плюшка
<i>А. А. Мошева</i>	борода — бородка, чирь-бори
<i>Е. А. Огиенко</i>	выпашек — выпашь
<i>Е. Н. Полякова</i>	ердан
<i>Н. П. Потапова</i>	важиваться — валовый
<i>Л. В. Сахарный</i>	углан — углашечек
<i>Ф. Л. Скитова</i>	внутри ¹ — водиться, жалеть — железячка, сперепоту, сперепугу
<i>К. А. Федорова</i>	баба — болгары
<i>А. П. Шварц</i>	вред — вреда, много
<i>Л. А. Шумова</i>	закомачивать — закомочиться, обиходный
<i>Л. Е. Щербакова</i>	встречу — всяковски, навстречу, повсякому

Отредактированы статьи редколлегией I тома Словаря в составе кандидатов филологических наук *Л. К. Андреевой* (секретарь) и *Л. А. Грузберг*, кандидатов филологических наук доцентов *Л. В. Сахарного* и *Ф. Л. Скитовой* (председатель).

Все статьи просмотрены *Т. Ф. Горшковой*, в течение многих лет работающей директором Акчимской школы и хорошо знающей местный говор. Пользуясь случаем, словарная комиссия и редакция Акчимского словаря приносят *Т. Ф. Горшковой* глубокую благодарность за внимание к Словарю и те ценные замечания, которые были сделаны ею при чтении пробных статей.

Список принятых в статьях сокращений

<i>Безл.</i>	— безличный
<i>Бран.</i>	— бранное
<i>Воен.</i>	— военное
<i>Возвр.</i>	— возвратный
<i>Вопросит.</i>	— вопросительный
<i>Вр.</i>	— время
<i>Глаг.</i>	— глагол
<i>Груб.</i>	— грубое
<i>Дееприч.</i>	— деепричастие
<i>Детск.</i>	— детское
<i>Доп.</i>	— дополнение
<i>Ед.</i>	— единственное число
<i>Единицн.</i>	— единичное
<i>Ж.</i>	— женский род
<i>Знач.</i>	— значение
<i>Кратк.</i>	— краткий
<i>Л.</i>	— либо
<i>Ласков.</i>	— ласковое
<i>М.</i>	— мужской род
<i>Междом.</i>	— междометие
<i>Многокр.</i>	— многократное
<i>Множ.</i>	— множественное число
<i>Муж. и жен.</i>	— о мужчине и женщине
<i>Нареч.</i>	— наречие
<i>Неодобр.</i>	— неодобрительное
<i>Неопр.</i>	— неопределенный
<i>Неперех.</i>	— непереходный
<i>Несов.</i>	— несовершенный вид
<i>Нов.</i>	— новое
<i>Однокр.</i>	— однократное
<i>Офиц.</i>	— официальное
<i>Перех.</i>	— переходный
<i>Порицат.</i>	— порицательное
<i>Пословицн.</i>	— пословичное
<i>Пренебрежит.</i>	— пренебрежительное
<i>Прилаг.</i>	— прилагательное
<i>Присоединит.</i>	— присоединительное
<i>Прич.</i>	— причастие
<i>Противит.</i>	— противительный

Прош. — прошедшее время
Род. — родительный падеж
Сказ. — сказуемое
См. — смотри
Снисходит. — снисходительное
Собир. — собирательное
Сов. — совершенный вид
Сопоставит. — сопоставительный
Стар. — старое
Страд. — страдательный
Сущ. — существительное
Тв. — творительный падеж
Уменьш. — уменьшительный
Уничжит. — уничижительное
Усилит. — усилительное
Шутл. — шутливое
Экспр. — экспрессивное

* * *

A¹ (4181). Союз. 1. Сопоставит.-противит. Употребляется для соединения сопоставляемых и одновременно в той или иной степени противопоставляемых по значению предложений или их членов. Только богаты раньше галошы-то носили, а наш-от брат, бедненькой-то, только в обуточках и ходили // Пословица давнóшная у нас: богáтому телята, а бедному — робьята // Акчим давным-давно жыли, а Мутíха недавно // Трезвой — дак мұхи бойица, а напьётца — дак он знаш какóй! // Ни одну копейку на их не получяла [на детей], табун кормила, а остáлась вот одна // Бóры не бывáли, а штúку украли [пословицн.].

В том числе: в конструкции с элементами «хотя...а...» Пíсни поióт старинныё. Невёсте хоть и не плачётца, а веля́т пла́кать // Оне́ хоть и ня́нчат, а я фсе́ жэ фстаю́, колды́ пла́чет // Хоть худáя, а тежóлая она́ // Она́ хоть шолошóлки сти́ра́т, а фсе́ говорíт «бельё».

В конструкциях «не..., а...; а не...» С неба́ снeк па́дает [пронизируя]. Не с неба́, а с снeжных тучь! // ...Рáньшэ э́т чé жы́ли?! А тепéры не жысь, а ца́рсно! // Почему́ не ф Пíсаное, а

сюда́ вы приeхали? // Она́ не Ва́ньку, а Анку́ ухат // Не на ма́терь, не на отца́, а на прохóжэва молотчя́! [пословицн.] // У на́с веть уш наказáние, а не зимá // Какí-ко врак, а не робья́та — никóво не слúшаютца // Почему́ их пешкóм отпра́вили, а не на мото́ре?

2. Сопоставит.-присоединит. Употребляется для соединения предложений или слов, обозначающих следующие друг за другом процессы, действия, явления, части предметов и т. п., обычно в некоторой степени сопоставляемые друг с другом. Суслóнчики ста́вят. Оне́ вьстоятца, потсóхнут, а потóм ф клать не́ склáдывають, а зимóй-то уш молóтят // Бúдут косíть. А когда́ вькосят — фсе́ ждуть, когда́ она́ вьсохнет. А когда́ вьсохнет трава́, её кладу́т ф ко́пны // Я де́фка-то Го́ршкóва была́, а потóм уш Уса́нина // Ко́мель у ево́ о́чень то́лстый, а потóм то́ньшэ и то́ньшэ. Около́ вершы́ны софсе́м то́нко.

3. Присоединит. Употребляется для присоединения предложений или их членов при последовательном описании ряда действий, явлений и т. п. В воде́ возмeт пополóшшот, а потóм пáлка така́ с рúчкой, пáлица, ей взбúжывають // Ста́ли ночевáть, костeр нака́лили, ста́ли кури́ть, спíчки жэчь, а францу́з говорíт: вот какí богáты лю́ди!

A² (386). Частица. 1. Вопросит. Употребляется как сигнал о том, что говорящий не расслышал вопроса, высказывания собеседника и просит повторить его. — На́тька! Куда́ ты дро́фчики по́ложила? — А? — Куда́, говорю́, девáла дро́фчика? // — Принеси́-ко квáсу суды́. — А? — Квáсу судá несí; попьeм.

2. Вопросит.-усилит. Обычно в конце вопросительного предложения. непременно ожидает ответа на свой вопрос. Ты куда́ е́то так рáно, а? // А чé мне пла́кать, а? Я, ба́ба, не пла́чу // Куда́ спешы́ш, а?

3. Усилит. Обычно в конце высказывания. Подчеркивает выраженное в предложении недовольство чем-л., осуждение кого-л. Зíна! Што́ жэ ты де́лаш, á?! Ну́-ко половíк распра́ф! // Вот ты какá вредная! Вот ты какá вредная, а?!

á-А (28) Междом. Употребляется как выражение удовлетворения по поводу того, что говорящий наконец вспомнил, о чём он хотел сказать. Я й забы́ла, што́ сначя́ла. А-а, от ма́чехи ворúет. // Употребляется в диалоге как выражение того, что ответ собеседника вызвал у говорящего определённое представление о чём-л., ком-л. и взаимопонимание достигнуто. Какóй брат, На́стин-от? — А-а! Ва́нька! Он де́-то за го́родом тут живьeт // Á-а! Е́то Шу́ра Сергеeвна? Она́ на Вае́ сеця́ живeт.

аБУ (5), аБА (6). *Детск. Употребляется в речи, обращённой к детям, не умеющим говорить, как своеобразная замена слов «нет», «не имеется».* Аба — нёту. Маленьким ребятам говорят: абу. Нёту значит большэ-то. Они и понимают // Абу, абу, говорят. Просто нёту.

аВТОР (1). *Создатель литературного произведения, книги (в речи школьников.)* Я когда книгу читаю, афтора никогда не читаю, у нас здесь афтороф не читают, только книги.

АД¹ (20). *Бран. 1. Обычно в сочетаниях: Δ Адом брать. Криком отстаивая свои интересы, добиваться чего-л.* Ну иди, я налью молоко дак. Чё накеркиваш, адом берёш? Δ Драть ад. 1) *Плача, кричать без слов во всю силу голоса, широко раскрывая рот (о грудных детях).* Чё, де, ад-от дерёш?! Ругаютца, когда ребёнок ревет // Другой рас ребёнок не спит, не молчит — говориш: ад-от дерёт! И заткнуть ево ничём не можно. 2) *Чрезмерно громко говорить, выкрикивая отдельные слова.* Вон напылся и ад-от дерёт. Δ Открыть (отворить) ад. 1) *То же, что драть ад (в 1 знач.).* Ой, базыка! Отворила ад-от, ревет. 2) *Громко, переходя на крик, возмущаться (с точки зрения говорящего, без достаточных оснований) действиями собеседника или кого-л. другого.* Ад-от открыл ты на меня! // Чё, мол, открыл ад-от на меня?! Когда токо озлишша, дак говориш так, а по-доброму рот называют.

2. *О человеке, который ест сверх всякой меры.* У ты, большэпучинные ады! Жорите-жорите, фсе просите // А другой рас робята едят-едят, фсе прбсят. Вод, де, ады большэпучинные! // А ёто просто ругань: вот ат! Фсе ес, как ат. Помногу еш — ат. Не наедатца, позаходно [не только в положенное время] кушат.

АД² (5). *По религиозным представлениям, место, где грешники после смерти подвергаются мучениям.* — Жыла какато Ерасимиха, тожо яшшык такой затайли. Ну и наказал бохто. — А це её бог-от наказал? Цем? — Будет в аду в спирте плавать. — Там проспиртуёшша, ишо жыть будеш! // Крайне нетерпимые, с точки зрения говорящего, условия, обстановка. Уманили проклятые! Адишшо, так и ждёт! Как только попал в ад-от, так лёшый и водит! Празник ётот я терпеть не могу.

АККУРАТНЫЙ (8). *Нов. То же, что обиходный (в 1 знач.).* Ходят чисты нынче люди-то фсе, и домохозяйки и фсе... Окуратная и называют, ну, обиходная ле // Мы обиходной говорим. Окуратнот [аккуратный-от] знаю, слыхала я, да сама-то не говорю так — чё мы еть по-деревёнскому, по-цел-

донски говорим здёся. // *О человеке или животном, ловком, быстром в движениях.* Хромой он, не хромой, а быстрый. Он акуратный, медвёт-то.

АМ (4). *Междом. глаг. Детск. О движении, имитирующем стремительное откусывание и заглатывание чего-л.* Ам! Съем! Ку-ру [тю-тю], Лёнка! [Бабушка играет с маленьким внуком].

АЛЕМЕНЕВЫЙ. *См. алюминиевый.*

АЛЕМИНЕВЫЙ. *См. алюминиевый.*

АЛЮМЕНЕВЫЙ. *См. алюминиевый.*

АЛЮМИНИЕВЫЙ (3), АЛЕМЕНЕВЫЙ (1), АЛЕМИНЕВЫЙ (1), АЛЮМИНЕВЫЙ (2), АЛЯМЕНЕВЫЙ (1), ИЛЕМЕНЕВЫЙ (1), ЛЕМЕНЕВЫЙ (8). *Сделанный из алюминия.* Посуда нынче не деревянна. Малерована, алюминева да // Есь алемёневая [кружка] // Алемёневые лóшки у бабушки есь // Проволока бёлая, алёмёневая // Алюмёневый битончик тожэ хорóший // Алямёневые тепёря [ложки], сами не делаем // Есь проволока илемёневая, такая бёлая, чистая проволока. Ну, она, по-моёму, для свету, на провóтку // Чяша вон там лемёневая, под вит таза.

АЛЯМЕНЕВЫЙ. *См. алюминиевый.*

аПСЯ (4). *Бран. То же, что ад¹ (во 2 знач.).* Апся, фсе жжорал! Ёто ругают так, хто много ест. Большэ брúха-то ниhto не съест, а так скажэш, мол, апся, фсе съел // Тожэ помногу ес котóрый, апся-опеть называют. Обжора, апся.

А Тó¹ (82). *Союз. Употребляется для соединения двух предложений, в первом из которых ставится определенная задача, а во втором говорится о нежелательных последствиях, которые могут иметь место в случае невыполнения этой задачи.* Ты пока корóву не пускай, а то она разбудёт сёно // Я ить не клала дровá-те. Надо поклáсь, а то она софсём погáснёт [печка] // Идеш — дак иди! А то запрú, и сиди тут! // Скорей одевайсь, а то уйдёт дедушко // Молоко-то скипетю лучче. а то сседетца, скиснет // Нельзя обманывать, а то не вёростеш.

А Тó² (104). *Союз, присоединит. Употребляется для присоединения к основному высказыванию какого-л. дополнительного, уточняющего.* Беляк говорят, ёсли волос бёлой. Беляна

про жэньшыну говорят. А то короф называли Беляна // Горбатый — это че-небудь повреждено. А то ишо есь сутулые люди — непрямая спина // Так и зовут — мальчик. А то парнем. Кто мальчишкой зовут...

А Тó И (20). Союз, соединит.-усилит. Употребляется для соединения двух высказываний, второе из которых содержит указание на предельную возможность проявления того, о чём говорится в первом. Установитца [погода]. Направитца на неделку. А то и на месяц // Лёт по рекé пройдёт ф середине мая, а то и после ишо // Добывал линия, а то и хариуса.

БАБА¹ (692). 1). !Лицо женского пола! (в отличие от мужчины). Тепёрь бабы лежат, раньше — не залежишша: робить надо было. Мужыки-те уйдут на охоту, бабы фсю работу делали. Скотину держали, сено косили // Бабы-те в лесхозе работают. Онй радивей ишо мужыкоф-то // Жэньшына рассказывала: деньги одбирают. Вры фсе, наверно. Бабы, де, говорят. 2. ∞, состоящее или состоявшее в браке. Росплетают косу девицью — тожно баба будет. «Баба» кыркать [называть] будут // Это дафце бабам грибы казала. Не бабы, видать, дэфки ишо — молоденьки.

3. ∞ по отношению к супругу, жена. Пёрво Горшккоф прибежал судя, з бабой, конешно // На могильник ходили, ревет мужык-от, бабу хоронит // Вышла замуж за Сеньку — значит, Сенькина баба // Чиркоф нигде не работает, баба кормит.

4. ∞, состоящее или состоявшее в браке и ещё не составившееся. Старушка спрашивают у бабы: можно здесь ночевать? // Насобирают мужыкох, бап, старух... Бабы, дэфки пляшут.

△ Б а б а - я г а. Экспр. О старой, одинокой женщине. Тепёрь одна тожно [вот] осталась, баба-яга. Сын пишат... Дочерь на Капказе живёт, не видаю её.

БАБА² (108). Детск. То же, что бабушка (в 1 знач.). Понятливой робёнок, бабу кличет // Бабу-ту дык она, наверно, месяцев восьмй стала ухать [звать] // Бабушка... Бабуса... Маленькие ищэ говорят: баба!

БАБИЙ (15). Предназначенный для лиц женского пола, свойственный им. Фартук бабий ис холста // Жэньшына только боронила, это бабья работа была // Я в бабьих делах не разбираюсь. △ Б а б ь и с к а з к и — пустые разговоры. Шура вот торговала, она не слухала бабьи сказки. △ Б а б ь е л е т о —

ясные, теплые дни в сентябре. Ф сентебрé обязательно бываёт, когда вывернетца хороша погода. Говорят: бабье лето // А другой рас нет погоды, како ёто бабье лето, рас погоды не бываёт // Нет хорошей погоды — нед бабьево лета.

△ Б а б ь е о т л е т ь е — первый день «бабьего лета», 14 сентября нового стилия. Бабье отлете — ёто Семёнов день, осень..., картошку начинают копать, баской [хороший] ёжли день. Бабы картошку копают — мушшыны веть рётко её копают — потому и называют бабье отлете... С ётова дни начинаётца осень, последний день лета...

БАБКА¹ (15). 1. Экспр. То же, что баба (в 1 знач.) ...Не бапка, а цёлая бабишша. Хто толстой шыпко.

2. То же, что баба (в 4 знач.). Не могла убежать ничё от пьяничи [мужа]. Не рисковая-жо бапка. Бойкая была, дэк убежала бы // Бапки, дэфки, тките да предите, на меня не глядите. Я буду одеваться — так в один день оденуся...

3. Женщина преклонного возраста, старуха. Бапка ишо крёпкая, скоро девеносто ей // Айда, бапка, иди судя, расскажи, как раньше жыли.

4. То же, что бабушка (в 1 знач.). А внучята: бапка, бабуса, бабушка, бабуля. А дедушка: дедушко, детко, дедо // Полуби бапку [говорит внуку] // Бапка скажет: окайнный, заледенёл, где тебя лёшый водил? // Внук там ужэ забеспокоилса, потерял бапку... А я уш восьмой день седня [лежу в больнице].

5. Женщина, занимающаяся лечением с помощью средств народной медицины или знахарством. Пришла бапка, взяла че-то, мешала и говорила. Потом привязывала к тому месту, где болит // Мать-то раньше зевать начнёт, говорит: бежи за бапкой. Та придёт, пошепчет, поплюёт — урочинье пройдёт // Есь, личятца у бабок-то. Онй и похваляютца // У меня рас у коровы вымя заболело. Хозяйка позвала бапку. Помогло вроде бы. // Женщина, занимающаяся оказанием помощи при родах. Когда баба начинает родить, ей бапку-то зовут бабитца.

БАБКА² (9). То же, что биток (в 1 знач.). На льду наставят редочком ёте бапки. И палками кидают // Раньше у нас называли битками. Ну а потом уш привыкли, бапками называли // Бапки-то были, кости у лосей из нок, тут, по вышэ копыта, битки, бапки. ∠ В б а б к и. То же, что в битки. В бапки играют. Розоставят их и палкой кидают. Хто болышэ выбил — себе забирает.

БА́БКА³ (7). *Вертикально укреплённый стержень, на который надевались «вороба» при сматывании ниток.* Такие вороба есь большые, опять две жэ палки, на такой, на ба́пке. Ба́пка стоит на трёх но́шках // Ба́пка на полу́ стоит. Ну, ис ко́мля вырубáли такую баера́ку, на пол ста́вили, штоп она́ стояла, не падала...

БА́БКА⁴ (2). *То же, что ба́бочка.* Мы ба́бок-липок лóвим, говорим: ба́пка-липка, сять на тра́фку, приколю́ тебэ була́фку // Ба́пки-то вот, лебедо́чки, лётот летáют. Видáли?

БА́БОНЬКА (3). *Шутл.-ласков. к ба́ба*¹. Берите, ба́боньки [материал]! Хоро́шэ: красное да дешо́вое. Руп три́цэтэ // У Га́льки красота́-то деревенская, то ли дело! Фсе во́лосы подо́браны, коса́ да. Ничё ба́бонька!

БА́БСКИЙ (1). *То же, что ба́бий.* Мúжа нет — ба́бу фсегдá забижáют. Такá нáша дóля ба́пска.

БА́БУШКА (486). 1. *Мать каждого из родителей по отношению к их детям.* Остáлась от мáтери, только родилась, а ба́бушка вы́кормила // Она́ у нас работя́шшая... В ба́бушку она́, даром уш не посидит // У них вну́ки есь и свой дéти есь... Онí сичя́с дедушка и ба́бушка, а никто́ йих не принимáт за йих.

2. *Ласков. То же, что ба́бка*¹ (в 3 знач.). Ты меня́ уш ба́ушкой зови́, Анной Васи́львной не величай // А еть у нас дёфки жы́ли, таг говорили: ба́бушка, народ-от ваш нам глянетца // Там Яку́ниха стару́шка есь, ба́бушка.

3. *То же, что ба́бка*¹ (в 5 знач.). Пуп здёрнула, ба́бушка прáвила // ...Ба́пка шéпчет, сучёк найдёт, ходит шéпчет. А ны́нче нет тако́во. Толды́ ба́бушки слова́ говорили // Рáньшэ веть нé было ни больниц, ничё, ба́ушки какй-ко слова́ говорили // Захворáт [женщина], родить нáдо, дак скáжут: нáдо за ба́бушкой сходить.

4. *В прошлом — пожилая женщина, обычно незамужняя, выполнявшая роль священника при крещении.* Ба́бушка хрестит — это половинное хрещёние, а поп — это уш полное // А он [поп] сю́да-то не ёдет. Кому́ нáдо крестить, дак и ба́бушки окрестят.

БАЛáН (208). *Нов. 1. | Часть спиленного и очищенного от сучьев древесного ствола | стандартной длины и толщины.* Ёлки рубят и выпиливауд балáны. Большы́е — четвёрки, шэстёрки — и двóйки, ну, два мётра // Балáны рáзные бы́ли. Котóры большые, котóры маленьки. Рабóчие их разми́рива-

ют. Балáны как отрэжут, шэстёрки да четвёрки назывáют // Вот ёлку повалил и раскрежэвал на балáны. Крыжущ её на пя́ть, на шэсь частёй. ∞ *любого размера.* Из дёрева, из балáна онé дéлауд ба́ло [приспособление], потóm сáни гнут на ём // Пест из дёрева дéлают, из балáна выстрúгивают // Бон мётроф на двэсте, на триста дéлают. Из балáноф тóжэ // Рáньшэ, ф староё времё, тóжэ лес рабóтали, назывáли «дёрево», «брёвно», а тепёр в мóду вошло «балáн».

2. *Собир. Строительный и подделочный лес.* Похва́стались они: там шкóлу стрóят, дак есь, мол, у нас сухой балáн, мы привезём. Да фсё ишó везут // Онí интересуютца [только одним]: дай им балáн и фсё // Рáньшэ товáрное дёрево назывáли строевоё, а ны́нче фсё балáн. ∠ Рóбить (рабóтать) балáны (на балáнах). Работать на лесозаготовках. Мал балáны ишó рабóтать // Мой муш рóбил балáны и охóтилса ходил // Я колдá-то балáны рóбила...

БА́ЛИ-БА́ЛИ (9), **БА́ЛЯ-БА́ЛЯ** (3). *Подзывные слова для овец.* Овечек есь по именáм назывáют, а поткликáют: бáли-бáли // Овец дак бáли-бáли кли́цем или мáси-мáси // Есь офцы-те. Дак ёсли куды идут, ухаш: бáля-бáля-бáля. Онí ёто и понимáют.

БА́ЛЬКА (11). 1. *Интимно-ласков. к овца́.* Па́па, нáша бáлька на мосту́ // Подзывают овёц бáли-бáли, офцу́ мóгут назвáть бáлька // Бáльки, онé во дворе́ у нас.

2. *Цвет вербы или ивы в виде мягких пушистых шишечек.* Расцветёт и́ва — зовут бáльки. Рáно, в мáрте есь, постепённо отпадáт // У вёрбы, у и́вы бáлькими назывáют, когдá выпушшáт ёти, мя́кки... // Почему́-то бáлькими назывáли. Онí бёленькие спервá. Росцветáют — дак жёлтенькие.

БА́ЛЯ (4). *Интимно-ласков. То же, что бáлька* (в 1 знач.). Вон мáски [овцы] стоят. Йих ешшó бáли назывáют.

БАРАХЛ́ИНА (12). *Экспр. 1. Единичн. к барахлó* (в 1 знач.). ...Вон у нас лёжы́т худáя барахли́на... // Не сидёла бы с ётой барахли́ной. Не рóбила бы её! Липнет фсё к ю́пке-то! [вяжет коврик из тряпья] // А чё берут? — Плаття, барахли́ны фся́ки, шуру́м-буру́м.

2. *Собир. То же, что барахлó* (в 1 знач.). Какá-то чяшшá [мусор] валя́тца, так её, барахли́ну, нáдо убра́ть.

3. *Только ед. То же, что барахлó* (во 2 знач.). Барахли́на... гнилоё дёрево... // Барахли́на. Это вот дровá там стáрые.

БАРАХЛІТЬ (8). 1. *!* Плохо действовать, сбиваться с нормального ритма, режима работы (о машинах, механизмах). Где то ли мотор поломался: шабарчит, барахлит... // Сепаратор у меня худой, барахлит. ∞, *заболевать (о человеческих органах)*. Мне туда и охота и неохота: сразу ослепну там, в библиотеке. И так глаза барахлят.

2. *Дурачась, говорить чепуху, болтать вздор.* Барахлит. Шутит вроде нат кем-то.

БАРАХЛИШКО (3). *Собир. Пренебрежит. То же, что барахло (в 1 знач.).* Не мыть, ничё нельзя. Трепье-то изрвать, барахло-то, барахлишко-то // Фсе слóжыла у меня тут не путём, не лабём, фсе барахлишко // Глежу — мучька [мука] и фсе барахлишко у её — фсе на ўлицу выброшено.

БАРАХЛó (42). *Только ед. Экспр. 1. Собир. Малополезные, обычно изношенные вещи, не требующие особого внимания при хранении и пользовании.* Раз-два замочи [постирай] — вот тебе и шалашёлки. Полетят, износятца. Так, барахло // Ма́йки да што да́, трусы́ рваны, барахло... // Занавёсу вот к печё..., штóбы не видеть, какóе там напíхано барахло // Амбáрушка... В любóм мёсте óколо дóму. Дёржат там фсякое барахло // Там голубница..., черда́к. Вёники да це́ держу́. Вй́нники, барахло́ фсякое, литóфки, гра́бли на голубни́це. // *Бесполезные отходы, мусор.* У сы́на лётóм рабóта, а я охрòпòтник собираю, ну, барахло. Худы́е жёрди, чё валя́тца собираю // Ну́ка выгребáй лопáтой-то барахло-то. Фсе гнильё-то вй́чисти, штóбы нé было.

2. *О предметах плохого качества, животных, людях, от которых мало пользы.* Куда ёто мне на шёю надева́ют барахло́ такó?! [о невыделанной шкурке куницы] // Рáньшэ у старикóф-то бы́ли дóбрые собáки, а тепёрь-то што — барахло́! // Мужыкй-то у ково́, так хорошо́. А нáм-то [вдовам], барахлú-то, и так хорошо́, говоря́т // Ёко барахло́. Фсе командирóфки и командирóфки! [о сыне].

БАРМА́ (18). *Муж. и жен. Бран. О человеке, который много и надоедливо говорит, выражая своё недовольство чем-л.* Забормотал своё, барма́ проклятой // Вод говорит много мушшы́на, жéна и ска́жот: вод барма́ // Много́ говорит, про неё и ска́жут: хóдит такóфская барма́. Такáя поговóрка уш // Барма́ ты настояшшая, а не мужык // Вот про меня́ мóжно сказа́ть барма́: цéлый чяс говорю́ // Заболта́л чё-ко, котóро не нáдо болта́ш, барма́. // *О человеке, который постоянно бранится и сквернословит.* Она́ чё-то говорит нехорóшые слова́, её бармо́й называ́ют.

БАРМИТЬ (7). *Неперех. Экспр. Много и надоедливо говорить, выражая своё недовольство чем-л.* Сыпущкой бармо́й Агáшу называ́ют [родилась в деревне Сыпучи]... Говорят: уйдй, не барми́-ка ты // Сидйш, де, барми́ш своим, де, язы́ком. Это тóжэ рúгань // Вод друго́й рас, ну, вот жéньшына говорит чё-нибудь мúжу, ёсли он што непра́вильно ей зделал. А он ей говорит: не барми́... // *Браниться, сквернословя.* Она́ настояшша барма́, барми́т. Она́ с кем фстрéтитца, пúтных разговóроф нёту, страми́т фсе́.

БАТАНЫ́ (11). *Ед. батанá. Груб. То же, что бачеляги (во 2 знач.).* На батаны́-то уш е́му не лэзут [ботинки]. Какй-то батаны́ нешшáсны! Настояшшой толсто́пятой. Большэла́пой чёрт // Хóдиш, свойма батанáми запинáшша // У ево́ нóги-те, гледй, взёмистые, как у отцá. У тово́ тóжэ батанá толсты́е // Пол мóеш — онé хóдят. Заходй́л свойма батанáми! Бачеля́гами запы́нывашша! // ...Што бачеля́га, што ногá-ле, батанá-ле // Идёш áле нет? Не дури́, идй́ домо́й. Мой óбе батаны́, умывáй... // Ёлтыш [толстяк] нешя́сной, обжóра! Я тебе́ оборву́ батаны́-те!

БАЧЕЛЯ́ГИ (11), БАЧЕЛА́ГИ (10), БЕЧЕЛЯ́ГИ (6). *Ед. бачеля́га, бачелáга, бечеля́га. 1. Ноги животного.* У Демй́дихи тут то́ла [сугроб]. Завезй́л бачеля́гу-ту [бык], не могу́ вы́гнать.

2. *Неодобр. Ноги или (реже) руки человека, обычно большие, толстые или малоподвижные.* Бежáла, бежáла — разби́ла бечеля́гу // Бачеля́га — это ногá // Нóги называ́ют лапы́, бачеля́ги ещё. И рúки мóжно назва́ть бачеля́ги // Гру́бо [у нас говорят], каг бúтто на тебя́ ўхат, понóситца на тебя́: вы́ставил свой бачеля́ги! // Бачеля́ги... — нóги — заболéли // Бачеля́ги или охля́сты, пáлки ли. Негóдны вот онй́ у меня́, нóги-те // Рассердй́лась она́ на меня́: ох, свойма бачеля́гима заходй́л!

БЕГАТЬ (549). 1. *!* Быстро передвигаться *!*, сильными, резкими толчками ног отделяясь от земли. Он бегат, тожно́ [потом] опя́ть упаде́т // Ишо́ игра́ем в лапы́... Оды́н на са́ле стои́т, а друго́й гáлит, те бéгают // Мы игра́ем чéрес сётку в мяч, бéгаем наперегóнки // Там, навёрно, в гóроде-то кры́сто нёту, не бéгаед гáды-те такй-те // Горноста́ль бы́стро бéгат. Не успева́ед да́же собáка догна́ть // Жар да óво́т — скóт-от бéгат. ∞ *сильными резкими толчками ног на лыжах.* Да онй́-то хорошо́ бéгают, да лыш-то нет: нá двои-то [на двоих] одны́ // На охóте вот фсе́ с такима́ [лыжами] бéгают.

2. *Экспр. Ходить куда-л., за чем-л. быстро, торопливо, озабоченно.* Только фстала, а почтáрь уш бегат // Какí-то [люди] тут опя́ть с чемодáнами бегáют // Я фчерá бегáла-бегáла, врагá Сáнчу-то искáла // Я нечёсанáя сёдня, цёлой дeнь такá бeгаю // Фсё обнóву бeгают берúт // В Мутíхe рáбóтáт. Онá этóль нá рáбóту бeгáт, туд жывёт дáк // Бáбы-те бóйкíе, бeгают нá Мутíху, я нíкудý не хожú // У нáс свёкор, тóжé вод был он прíймчíвой [гостепрíимный]: хтó прíдёт, он тák и бeгáт: мíлушкó, мíлушкó! | *Находиться в бодром состоянии, сохраняя способность к деятельности.* Вот кáкáя я цевó-то слáбáя. Естú старúхí бóйкíе: бeгают, корóву дёржáт // Не хворáт Абáкúмíхa. Онá — вы ить знáете её — бeгáт, нíцё. ∠ Бeгóм бeгáть. См. бeгóм.

3. *Передвигаться самостоятельно, ступая ногами (о маленьких детях).* Бeгáд дáвнó уш. Нá бачeлúшкáх бeгáт, нe седúн... Дó гóду бeгáт // Слáбый он, кíслúк. Гóдовúе-то бeгáют, а он... // Хворáлa деúшкá, ф сúтки умерлá. Тeпёрь бы уш бeгáть стáлa.

4. *Проводить время вне дома, в подвижных играх, развлечениях (о детях).* Мы фчерá дó чýсу бeгáли. Я ушóл дóмóй, кóгдá нíкóвó и нá комбáзе [скотнóм двóре] нé былó // Свёткá фсё ишó гдe-то бeгáт // Вот чe-то нáшлí немíновнóе [неотложнóе] дeлó-то — бeгáть! // Чe-íно босíкóм бeгáш? // Á в íнтэрнáте, тáм вопшú мáло нáхóдíшшa, иш шкóлы прíдeш — бeгáш. Кóгдá кíно eсь, ф кíно схóдíш // Фстáнeш úтром, дáк кáг бы убeжáть бeгáть [думáeшь] // Зímóй-то мeньшe бeгáл, дáк спрáвнóй был, á тeпёрь худóй [ó внукe]. Бeгáт, пóeсь нeкóгдa.

5. *Неодобр. То же, что гулять (в 3 знач.).* Не рáбóтáт, бeгáт. Шкúрá! [ó сынe] // Тóнькá-то бeгáт-бeгáт, пóл-от нe прóметeт // Сánítáркá гдe-кá бeгáлa нóчью. Прíбежáлa, мнe кáкó-кó фтíráньe влíлá // Чe-íно онí? Гдe бeгáют [ó прíглáшeнных, нó длóгo нe íдущих гóстéх].

6. *Экспр. То же, что гулять (в 7 знач.).* Спервá бeгáл с сeстрóй. Тá дeфкá лúчьшe, я eё бы нe пóбрáковáлa... // Тeпёрь хóрóшó: бeгáют, бeгáют, пóтóм возмeд дeфкú [зáмуж] — и фсё [бeз свáтовствá] // Рáньшe ф пóс нe жeнíлись, á тeпёрь бeгáют-бeгáют, возмeт пáрeнь и прíведeд дeфкú.

7. *Экспр. Стремиться завести интимные отношения.* Мужыг бeгáт зá другíми бáбáми..., нáхáльнíчeгáт // Кóтóрá бeгáт зá чюжýми мужыкáми // Он ушóл в áрмíю, á онá кó фсeм нá шéю вeшáетцá... Зá соснóфскím бeгáлa, он eё нe взúл // Он чe? Тóжé уж зánюхíвáт, зá дeфкíмá бeгáт.

8. *Неодобр. То же, что гулять (в 8 знач.).* Онá уш eдвá нóсílá пучíну-то — гулúшшáя былá, фсё бeгáлa. Онá сáмá зá мужыкáми хóдít // Á тeпёрь бáбы-то нe мóгут жыть бeз мужыкá, íшшут гдe-кó, бeгáют.

9. *Скрываясь, быстро и тайно уходить откуда-л.* Рáньшe сюдá бeглýе от солдáтшýны бeгáли. Сeмьí нáжыли, дá и жывúт // От солдáтчíны бeгáли Усáнин дá Горшкóф // Хóдь бы чeлóвeг был: ты дeзeртíр! Ты нe вóевáл, á дeзeртíрóвáл, бeгáл. | *Уйдя из семьи, жить вне дома.* Снóхá-то убeгáлa, мeсúц бeгáлa // От мужыкá-то бeгáлa. Дóбрá вeть нe пóбeжýт.

10. *Быстро передвигаться (о механизированном наземном и водном транспорте).* Чe-кó нe прíхeл [внук]. Мáшýн-нý-тó чýстó бeгáют // Вон бeгáт сáмохóткá // Eтe мотóры-тe бeгáют. Пóют, ревúт [ó лóдкáх]. // *Перемещаться с помощью водного транспорта.* Рáнeе мотóрoк нe былó, пó водe нe бeгáли // Снóшeннíцá у мeня пáрoхóдoм к нáм бeгáлa.

∠ Глázá бeгáют. См. глázá.

БЕГАТЬСЯ (1). *То же, что бегать (в 4 знач.).* Вáнькá! Пóмнíш, дeфкí-тe жыли у нáс? Дá ты eшó бeгáлсá с нímí [в дeтствe]!

БЕЖАТЬ (609). 1. *Несов. | Быстро передвигаться в определённом направлении, сильными, резкими толчками ног отделяясь от земли.* Вот и хóдí зá eм! [внукóм] Он ф тú стóрону бeжýт, в другú бeжýт // Бeгúт пó снeгу и нe прóвáлí-вáютцá пóчeмú-тó [олeнí] // — У-у! Тут пóрвáно! — Eтó Вítькá пóрвáл. Бeжáл пó огорóду. — Нe бeрeгeтe вы óбуфь! // У нáс кáкá-тó лóшáткá былá: бeжýт, пыхтít, бúдeш стeгáть, понужáть — онá стóйт // Кóшкá бeжáлa — хвóст пóкáзáлa [пóслóвíчн.] // Пó ýгóды хóдíлá [с внукóм]. Гдe увíдít, дáк вeздóй бeжýт. // ∞ *сильными, резкими толчками ног на лыжах.* Емú нe жáркó, он нá лýжáх бeжýт. // *В роли междом. глаг. Только в неопр. форме. То же, что бегóм (во 2 знач.).* У нáс пeрвýй грóм зáгрeмeл — óднá дeвóчкá íспугáлáсь. Ревúт. Сáпóгí óстáвíлa в грeзú, пóтóм íх схвátíлa — и бeжáть! // Мeдвeть вýскóчíл, вíлeтeл. Сýн-от стрeлíл в бáшкú, тóт — бeжáть!

2. *Несов. Экспр. Идти куда-л., за чем-л., быстро, торопливо, озабоченно.* Тебe опя́дь бeжáть кудý-кó? // Онá кудý-íно с коромýслóм-тó бeжýт? Пó чe-тó íдeт // Онá сeвóднá дóмá? Хóтeлá нá Мутíху бeжáть // Бeжáть ф пóлe нáдó, трáвú кóсítь // Онá хóдíлá фчeрá, гóворíлá: шeстóвó чíслá бúдут вьдáвáть [дeньгí]. Á тeпёрь бeжýт: нeтú, дe, дeнeк, нe дáeт // Сeдня фсё к врáчýм бeжáт, дúмáют — лeчítь бúдут // Бeжý-кó тáшшý мнe кáртóшкú. Нá пóлú вóзлe кáтцú-тú кáртóфкá // Бeжý рáбóтáй, пáрeнь // Бeжý óдeялó вúтрeсí пeрвó... // Бeгí зáкрóй дeвeрí.

3. *Несов. Только мн. Покидать место работы или жительства (о явлении массового ухода).* Нýнчe фсё тáкóй вeрбó-

ванный нарѳт: фсѳ бежѳт // Фсѳ бежѳт! Пустыѳ домѳ оста-
ютца. Куды-ко на учѳски, на лесозаготѳвку.

4. *Сов. Только прои. Скрываясь, быстро и тайно уходит откуда-л., куда-л.* Приѳжжые старикѳ бѳли [о первых посе-
ленцах Акчима]. Хто ево знѳт, откуль онѳ бежѳли // Бѳбы
бойтца в лес-от ходѳть: заключѳнные бежѳли, два афтѳмѳта
у йѳх // Из рѳзных мест лѳди бежѳли [на Вишеру]. Инѳй,
мѳжэт, и рѳсково языкѳ-то не знѳл // Лѳт-то здесь не ремѳс-
ленный: бежѳли от крепѳсноѳа прѳва, от военнѳй слѳжбы.

5. *Несов. Любым способом (кроме толчками ногами) быстро передвигаться в определённом направлении по земле или воде (о животных или движущихся предметах).* Видиш,
рѳба бежыт, а ф сѳрп [сеть] не лѳзет // Машѳна бежѳт.
Самосѳл смешнѳй // Сѳврху бежѳт опѳть самохѳтка // Мо-
тѳрка вон бежѳт, почѳтѳвка, навѳрное. // *Перемещаться с помощью механизированного водного транспорта.* Ето нѳдо
бѳло, колдѳ по Вишѳре бежѳли, дак выспрѳшывѳть [о прито-
ках реки] // Рѳзве вы бежѳли, дык [по Вишерѳ] не видѳли
островѳя-те?

6. *Несов. Относительно быстро перемещаться в определённом направлении (о жидкости).* Чѳ сидѳш, пѳрѳнь? Возь-
мѳ лопѳту, прогребѳ, штоп водѳ бежѳла: плѳхо бежѳт //
Высѳкне кѳмни там, с кѳждово кѳмня бежѳт родник // Ко-
бѳльско болѳто... из неѳо выбегѳт Кобѳльска рѳчька. В Ви-
шѳру бежѳт // Это рѳншѳ брѳгу перегѳнивали на винѳ... Вот
ѳто и бежѳла кумѳшка [самогон] // Кѳг дѳвка порѳбит
ничѳком, так ы крѳвь бежѳт // Затѳпѳло нас, пѳ-за избѳ
бежѳт водѳ // Это водѳ приѳлѳ, дѳк онѳ [Вишѳра] по-за-
острѳвке бежѳт тепѳрь // Бежѳт из берѳзы водѳ веснѳй //
Жѳлтый-то [гриб] — молѳсник. Из еѳ и, прѳвда, молоко бе-
жѳт // Пырѳн-рѳчѳшка мѳленька. Слѳшно, што гдѳ-то водѳ,
бежѳт водѳ, а онѳ — пот кѳмнѳми. | *Кипя, выплѳскиваться, переливаться через край.* Чѳйник скипѳл, бежѳт.

7. *Несов. Продырявившись, пропускать жидкость; проте-
кать.* Я у еѳ фчерѳ спросѳла: капѳску продѳш? Бѳчѳночек
не бежѳт? Мнѳ бы себѳ купѳть // Кѳдѳчѳку пѳрила-пѳрила —
фсѳ бежѳт. Нѳ ф чѳм воду держѳть.

8. *Несов. Быстро распространяться в определённом на-
правлении (об огне).* Закѳсѳят, лѳют ф чѳгѳн, огѳнь крук
чѳгѳнѳ бежѳт // Такѳй есь крук. Нѳвѳлим, глѳной обмѳжом,
огѳнь бежѳт ф посѳтку.

9. *Несов. Экспр. Быстро протекать, проходить (об ощу-
щении течения времени).* Быстрѳе врѳмя бежѳт [при элек-
трическом свете]. < Вперѳд бежѳть. *См. вперѳд.*

БЕЛ (19). *Кратк. форма к бѳлыйѳ.* 1. *В сочетаниях < Бе-
лѳым бел. См. бел (во 2 знач.). > Белѳым белѳхонѳ-*

ко. См. белѳхонѳко. > Делѳ, как сѳжа белѳ. См. сѳжа. > Средѳ бѳла дня. См. день.

2. *В роли безл. сказ. Какѳ-то летѳчая шѳрсь у неѳо [у пса]:
задѳнеш — и срѳзу фсѳ белѳ. < Белѳым бел. Экспр. То же,
что бѳлыйѳ (с подчѳркиванием интенсивности проявления
признака).* Пойдѳм шѳпѳцу [ягоды шѳповника] брать... Кѳсте-
нѳчѳ-то тѳжѳ хорѳшѳ... Онѳ не поспѳла, белѳым-белѳ.

БЕЛѳ (15). *Нареч. 1. Полностью очищая от грязи, восста-
навливая светлую окраску.* Хотѳ и не белѳ мѳла [бельѳ], но
рукѳми дѳрѳгала, тѳрла // Рѳншѳ и мѳла нѳ было. Шѳблѳк
накипетѳш и им стѳрѳш, им белѳ.

2. *В роли безл. сказ. О пребывании чего-л. в состоянии
чистоты, светлой окраски.* Пол некрѳшѳнный. Пескѳм трѳш —
белѳ.

3. *В роли безл. сказ. О наличии белого цвета, светлой ок-
раски.* На рубѳшке белѳ: пот вѳйдет, соль. Тяжѳла рѳбѳта
[пилить брѳвна на доски] // На фсѳ полѳтно навѳжѳш и бѳдѳш
крѳсѳть. Окрѳсѳш — бѳдѳш вузлѳ разѳязѳвать. Ф кругах-то
белѳ, ф серѳтке бѳдет крѳсно... // *О наличии на каком-л. про-
странстве большого количества белых, светлых предметов или
массы вещества.* Почѳтѳва лѳтка вон как тарѳхтит, и зѳѳду
тѳлько белѳ летѳт // ...Мѳх отрѳбѳм, даг белѳ — грѳзди.

БЕЛОГВАРДѳЕЦ (2). *Офиц. То же, что бѳлыйѳ³.* Бельѳѳ
бѳли, белѳая ѳрмия бѳла оргѳнизѳвана у буржѳуѳзии. Еслѳ он
слѳжыт в бѳлой ѳрмии, дак белогвардѳец // Ну потѳм приѳж-
жѳли отрѳд белогвардѳѳцѳф.

БЕЛОШѳРЫЙ (8). *Обычно бран. | Имеющий глаза |
светлого цвета.* Я белѳшѳрѳя, как пѳпа, он тѳжо белѳшѳрѳй.
Лѳшой иѳ судѳ привѳзѳл сѳдне, белѳшѳрую, седѳт тут // По-
годѳ, белѳшѳрѳя, придѳш ишѳ! Сказѳла закрѳть ворѳтчика
и не закрѳла // Вот зѳть-от лѳбит пошѳмливѳть, вот ѳтот
белѳшѳрѳй. // < с большими белѳками. Бельѳшѳ когдѳ боль-
шѳе, белѳшѳрым зѳвѳт // Бельѳшѳ отрѳсѳтца к глѳзѳм. Белѳк
по-настояшѳшѳму назѳвѳтца. Когдѳ ругѳютца, говорѳт — бе-
лѳшѳрѳя.

> Старѳѳ белѳшѳрѳе. *См. старѳѳ.*

БѳЛЫЙ¹ (751). 1. *Имеющий | окраску цвета чистого
снега |.* Вездѳ стѳят мухомѳры: крѳсная шлѳпочѳка и бѳлые
пѳтнышки // Машѳн-то мѳло, дак снѳк-то и бѳлый // Молѳс-
ник — травѳ, как молоко, [сок] бѳлой // Облѳкѳ нѳсѳтца такѳе
бѳлые... // На свѳтлѳе свѳтлые кружѳѳвѳ пришѳвѳлись, боль-
шѳинствѳ бѳлые // Грѳзди — бѳлые, тѳлько грезнѳе, онѳ выхѳ-
дят из землѳ // Бѳлу бы рубѳху-то одѳть, да потѳѳт сѳльно...

||Имеющий светлую окраску, в большей или меньшей мере напоминающую ∞. Оно [сено] згниват, како-ко бело становитца // Солнышко, видиш, как бело. Когда жарко, тепло — солнышко не ёко жди // Ряпчики маленькие — три штуки на килограм. Мясо у ево белое-белое // Ведро бывают белые, алюминивые // Белка бусеет [сереет] и становитца белая // Хвост [у белки] счерна, сама-то ссера, срыжа, белая // Чёрная-чёрная, каг головёшка [девочка], только глаза были белые // Чёрны глаза, не хороши, а голубые, дак белы, говорят.

2. Белое. *Без суц.* О белье (одежде), имеющем ∞ или близкую к ней. Белое с мылом [стирают] Ишо ево ф чогунке парят // Умрэд жэньшына, дак большэ бело одевают // Бело-то чэ, надо ево красить, чернить, синить... // Только бело парим, а сине-то так стирам.

3. Белое. *Без суц.* В соч. «цветы белым». О цветах, имеющих ∞. Хмель маленький, белым цветёт // Лобазник большэ растёт около речки. В логáх, на полях ево нет, в улйце то-жо. Цветёт только белым.

4. Белый. *Без суц.* Выпеченный из пшеничной муки высших сортов. Раньше-то свой хлеп фсе большэ-то пекли, дак лучшэ белого был // Белый когда-то уш к празнику [пекли]. большынство фсе ржаной ёли.

5. Обладающий кожей, имеющей ∞ (о человеке). Я смолода-белая была, лицо белое, чистое // Смуглый был, а шяс какой-то белый // За чем вам загар-то, чэ им делать? Белая большэ баска [красива] // Если не чисто белой, смуглой — и называют смугляха // У меня были раньше не русые волосы, а жёлтые... а сама была белая. // Имеющий волосы цвета льна. У нас [в семье] фсе белые, Тания рыженькая // Пёрва-то, старша [дочь] была, шыпко-то она не белая, а руса што ли // Ф посёлке Лыпа жыл белый мужык. И фсе там белые. А снчяс на белые говорят: лыпа, как мужык тот // Русый человек красившэ, чем белый.

6. Не загрязнённый и потому сохраняющий светлую окраску. Вехоткой [мочалкой] шорила [тёрла] — и добро. Ну, шорила, штоб белоё было // У меня кофту фсю замарали. Белая была — теперь грязная // Худо треш [пол] — не белой, шыпко треш — себе досадно.

7. Белая. *Без суц.* То же, что вбдка. Делают уж бабы пива-те. Белу-то тожо продают // Я не пивала ёдакое-то вино... Пили каку-то белую... Москофскую... Красно брали такое вино-то... Хорошо.

8. Белое. *В роли суц.* То же. Белое не пьёт, тожно красное распеятали // Две бутылки белого взяли // А што белоё?! Мне ево даром не надо // Вальке говорю: не лей мне белого // А бело-то, говорят, лучшэ пить // Фчерá ишшо вина

купили, я не могу бело-то, силой подаёт, бело-то такое противное.

- ∠ Белая баня. *См. баня.*
- ∠ Белая картошка. *См. картошка.*
- ∠ Белая мукá. *См. мукá.*
- △ Белые комары. *См. комары.*
- △ Белые мусники. *См. мусники.*
- ∠ Белый билет. *См. билет.*
- ∠ Белый воронёц. *См. воронёц.*
- ∠ Белый гриб. *См. гриб.*
- ∠ Белый груздь. *См. груздь.*
- ∠ Белый клевер. *См. клевер.*
- ∠ Белый лук. *См. лук.*
- ∠ Белый пúтик. *См. пúтик.*
- ∠ Белый свет. *См. свет.*
- ∠ Белый свет не видеть. *См. свет.*
- ∠ Белый хлеб. *См. хлеб.*
- ∠ Белый чесно́к. *См. чесно́к.*

БЕЛЫЙ² (7). В сочетании ∠ Белая армия. *См. армия.*

БЕЛЫЙ³ (31). *Суц. м.* Человек, сражавшийся против Советской власти в рядах контрреволюционной армии. Од белых-то я два раза выкуировалса с сельсоветом // Белые туд были, Колчяк... // А белые делали обыски и, бывало, полосовали плётками // Уш тогда делопроизводитель наживалса... Он белый был.

[БЕЛЬ-БЕЛЬ], БИЛЬ-БИЛЬ... (3). *Экспр.* В роли безл. сказ. О наличии на ветках деревьев, кустарников, на травах множества белых цветов. А черёмухово цвету было биль-биль. А теперь фсе вымерзло // Быват иноды много [черёмухи] — кусты гнёт. А цвету сколь было! Биль-биль-биль!

БЕРЛОГ (20). *То же, что берлога.* Один рас два охотника лесовали, медведя берлог-от нашли... Два охотника пошли в лес, нашли берлок. Медвёт выскочил и давай ево мозолить // Выкопат медвёт себе яму, пихту настелет, дырку затянет и лежит там. Берлок ёто // ...Как он будет выходить ис сноёво берлогу-то // Нашёл берлок с медведём, а охотница нлбоялся... Наз было трёе. Около самой берлок она [собака] шла. Фскачила в берлок, и разорвали три медведя её.

БЕРЛОГА (32). *Неглубокая яма, служащая медведю зимним жилищем.* Мужык-то, который пёрвый бежал, на берлогу наткнулся и пал тудá. Медведица на нево выскочила. Тот в

обморок упáл вóзле ётой берлóги // Он закáтываетца в бер-
лóгу..., вырывает яму гдé-нибудь ф кóчку..., дéлает заты́чку ф
комóк мóху..., потóм снéгом завáливает... // Прýчетца под
лíst [медведь], штоб завалило берлóгу. Ф сентебрé ложы́тца.
Сáла не накопíл — дак не вы́живет // Он здéлает берлóгу —
лед дéсять-двенáтцать живёт // Весной он из берлóги выхó-
дит, фсю ёту дрянь замаскируёт.

БЕССÓВЕСТНЫЙ (29). *Порицат. или бран. Не имеющий чувства нравственной ответственности перед окружающими людьми за своё поведение.* Ф пáску-ту битъ лáдился. Выброшу, дё, тебá, ты лишняя. Брáт-то её óтнял меня. Я говорю: бессóвесной ты, бессóвесный! // Вот ить свиннá! Свой не свой лю-
ди — зворовáла! Семья такáя. Последние дéньги, подí! Вод
бессóвесная! Нáглая такáя! // ...Бессóвесный! Не плóтид
дéньги [за кино] // Бессóвесные вы, прóклетыё мóрды! // Это
што не прóсишца?! Бессóвесный! Прóситца надо, то лупíдь
бúду! // Буть она́ прóклята! Сидíт до нóчи и не схóдит до
скотíны. Фу ты, бессóвесна образíна, бессóвесна ты скотíна!

БИВÁТЬ (4). *Только в прошл. вр. Многокр. к битъ.* Бил
он [меня], бивáл. Нёрвенной был, бил чем попáло // Медвé-
дя бивáл с товáришшэм.

БíЛЬ-БíЛЬ. *См. [бель-бель].*

БИТ(8). 1. | *Кратк. страд. прич. к битъ* | . Давнó не бита,
сердíта // С охóты да с рыболóфства кормилися. Фсё было
бито, ййдано было // Ф кáрты игра́ют, говорят: бита! Кáрты
переворáчивают — уш никто не имеет прáва их трóгать.

2. *Бíто.* ∞ *в роли безл. сказ. ...Говорíли, то ле одíн сам
утонúл, то ли ево́ было бíто...*

БíТЫЙ (16). *Прилагат. 1. Изготовленный особым обра-
зом, включающим удары руками или каким-л. орудием.* У наз
бíтые пéщки б́ли // Бíтые пéчи рáньшэ б́ли. Сáми дéлали.
Глину нанóсят, вóду добавля́ют, колотúхами колóтят // Ф пé-
чé под [дно] б́тый. Загладíж глиной — она́ рóвная, хорó-
шая // Вылáмываш чюгункáми пот, он ведь б́тый // Б́тые
были т́бы // Б́тых тепёрь máло [печей], máло сечáз
б́ют.

2. *Много испытавший и поэтому опытный.* Конбáт — он че-
ловéк б́тый. Загля́нёт на тебá, так фсё знáёт.

БИТЬ (443). 1. *Перех. и неперех. С силой ударять о что-л.
чем-л., по чему-л. и т. п.* На конéц [песта] залéзо надевáтца,

штобы сильнéе битъ // Зернó на гумнó свезём, там цéпами
б́ём. Облúпим, потсу́шым, да в мешки и насыпáм // Не кóлет-
ца [полено] — возьмём другúю колотúшку из берёзы и б́еш по
чёрке // Ревёт, ногáми б́ёт, головóй б́ёт óп пол // Стóрож
б́ёт в нево́, когда́ вóры лéзут. Одíн раз бил в бóтало, я пом-
ню // Потóм она́ [команда противника] начялá нам бидь бо-
ковóй. Потóм нам стáли битъ штрафнóй. Так три рáза б́ли.

2. *Перех. То же, что забивáть (в 1 знач.).* Гдé-нибудь
при завóде свáи б́ют, то б́ют свёрху балдóй. Небольшым
краном она́ поднимáетца, потóм... летíт внис и ударяёт свáю
свёрху. Забивáет.

3. *Перех. | Изготавливать, производить что-л. особым образом |,
включающим как один из важных элементов технологии удары
руками или каким-л. орудием по сырью.* Зёмлю навóзят и пё-
сок. Разбивáют-разбивáют на полú колотúхима, крéпко б́ют
чту глину, как тéсто здéлают, а потóм печь б́ют // Печь б́ют
молоткáми деревáнными // Пéчи из глины б́ли. У нас и щяс
их из глины б́ют. В глину пёсок, дресвú, соль [кладут] // Сук-
но́ вы́ткем, в бáне на полкé, на дóсках ево́ б́еш. Скóлько по-
ту проливáлось // Вáленки катáли, шэрзь б́ли. Пимокáты их
назывáли. | , включающим сколачивание частей воедино.
Збивáют [плоты] челенáми... Б́ли их [брёвна] так по вóсемь
пар. Челенó называетца // Руковá, бóны [плавучие огражде-
ния из брёвен] битъ. Это рáньшэ счя́ливались на в́чи [прутья],
и тепёрь б́ют ф шпóнку.

4. *Перех. Ударами специальных инструментов продель-
нить глубокое отверстие, проход в большой и достаточно плот-
ной массе чего-л., с трудом преодолевая её сопротивление.*
Изразр́ез, б́вает, шáхты б́ют // Шырф б́ют, чé-нибудь
пшчют: уголь, рудá да чé — дойдúд до твёрдово, говорýт:
хрящ пошóл // Это в экспедíции рабóтают лю́ди, шурфы
б́ют // Онí их [шурфы] глубóкие б́ют, мётроф по трицáть.

5. *Перех. Сотрясая дерево сильными ударами по стволу,
настаивать его плоды падать на землю.* Котóры лáзят на кед-
ру шы́шки-то битъ. Нéкоторы г землé подвóдят. Ну, máло фсё
рúбят, большэ фсё лáзят.

6. *Неперех. Стремиться вышибить какую-л. фигуру в игре
ударом с силой брошенного издали предмета.* Биткí настá-
ниш... фсё редóчкима, а фторым биткóм б́еш // От корóф,
от нок, назывáлися биткí... От сохáтых длíнны наберúт, саки,
имн б́ют // Если срóниш [бабку], то вы́игрыва́ж битóк. Не
попадёш — другóй опя́дь б́ёт.

7. *Перех. и неперех. Покрывать карту партнёра старшей
кёртой (в карточной игре).* Ф кáрты одíн б́ед да б́ед, фсéх
перезабивáт.

8. *Перех. Ударом раскалывать что-л. на части.* Робята-то вот вандышэй [рыбу голян] лóвят, а потóm бáнки бьóт // Этот вот рýдом жывёт. Прибежáл середí нóчи и дава́й рáмы бить. Какá-ко холэра, непóтной! // То ли горшóк, тó ли бутылка, чé брóсиш — и били [на свадьбе].

9. *Перех. С силой ударять кого-л. чем-л., причиняя ему физическую боль.* Бáбушка била ево: пусть не выражáтца // Ей бы тóлько дрáтца. Фсех бьёт, с ребя́тами дерётца, брáтьеф бьёт, сестёр бьёт // За мужыкá за стáрова выходила. Бил-бил да вот ўмер. А я вод жывá остáлася // Их [детей] не бьёт, дак онí ниско́ко не бо́ятца. Мне их жáлко бить, а инóй раз доберу́ся, и жáлосе отпадаёт // Мать стáла бидь дэфку — ухажóр говорит: пу́шшэ бей! // Стару́ха била-би́ла э́той ви́цэй волка — во́лк убежáл [из сказки] // Вы не бейте меня, не ругáйте меня. С кем я лéточько гуля́ла — вы одда́йте меня [частушка] // Берí, пока́ даю́т, а бьóд — даг бегí [пословицн.].

10. *Перех. Поражать организм человека, вызывая тяжёлое лихорадочное состояние.* Когда́ вот худобíшшо бьёт челове́ка — тресёт ево. С чевó оно́, не зная́ // Бьёт ребёнка худобíшшэ // Когда́ вот худобíшшо бьёт челове́ка, чернобы́л па́рют, пьют наместо́ чяю.

11. *Воюя, наносить поражение кому-л.* Тогда́ [в гражданскую войну] ру́ские ру́ских били // Он на мятежэ ешо́ был, фсех: Колцякá, Деникина — бил.

12. *Перех. Умерщвлять (скот, домашнюю птицу, рыбу) сильным ударом какого-л. орудия.* Забóйшык... корóв бьёт. Онí скотá много убивáют // Видят, он [налим] сто́ит. И така́я остро́га есь — их бьóт.

13. *Перех. Добывать (зверя, птицу), охотясь с огнестрельным оружием.* Ухóдят и цёлую зиму́ жыву́т в лесу́... Бьóт собо́лей да кунíцу // Дичь-то была́ рáньшэ. По тры́ста штук на ружьё били // Бьóт хоро́шы охóтники кунíцу. По 90 здаю́т // Ря́пчик — ево́ то́жэ на óсень заготовля́ли. Рáньшэ на манóк не били, безо́ фся́ково манкá били // Пошóл днём — бьёш ря́пчика, глухаря́, бёлку, тетёрку. Кто бы не попáл // Бёлка лéтом ры́жая, её не бьóт, а зимóй шэрсь хоро́шая... // Рысы́ мне не приходíлось бить.

14. *Неперех. Производить выстрелы в какую-л. цель (об оружии, о людях с оружием).* Вот ружьё било хоро́шо, а потóm не стáло... Значит, изогну́л где-нибудь. Па́дал // Есь та́кие пу́шки — ввэрх бьóт по самолётам. Пу́шка така́ назывáетца зенítка // Артиле́рия плóхо бьёт... // Днём наступáли в Востóчной Прúсии. Доéхали мы до слéдушшэва ху́тора, а он [враг] нáчял бить // Тóлько мы вы́шли на шоссé, онí как нáчали бить — так мно́го погíбло // Из Оренба́ума били, ис

пу́шки, так стёкла летéли // У нас на взлётé не стреля́ют дичь. А есь специа́льно фспугивáют — на взлётé бьóт // С воды́ полетít [утка], вот ы бьёш влёт, на легу́ бьём, убивáм.

15. *Неперех. Вытекать, нестись стремительной струёй (о воде).* Бы́стро, си́льно вода́ бьёт: мéсто мёлкое, ўское, спира́етца вода́ // Бьёт в одну́ стóрону [вода] — прилúк назывáетца // Бо́ец — э́то там чюро́чек [скала] дé-то есь. Вода́ коло нево́ си́льно бьёт // Там нельзя́ купáтца, там стра́шно: там течёнье пот плíты бьёт // Когда́ ис-под земли́ бьёт, назывáют [воду] ключевóй // Тáлики вездé [на реке], где незамёрзлая вода́. Ключи́ бьóт — вода́ не замерзáет // Большо́й Улс и́ли Ку́тим — он ху́жэ Ви́шэры. Как с но́жэ бьёт! На ево́ ни в лóтке, ни кáк [не всплывёшь].

◇ Лéший (его, их) бéй. *См. лéший.*

◇ Раба́та не бéй лежáчего. *См. раба́та.*

БЛáЗНИТЬ (4), БЛáЗНИТЬ (5). *Безл., неперех. Возникать (под влиянием страха, болезненного состояния и т. п.) ложным восприятием, принимаемым за образы реальных предметов, явлений.* А там тако́й страх! Мéсто стра́нное. Я не хожу́ тудá, там нóчью блáзнит // В лóтке еду́, а там плитá [в воде]. А на плитé какá-то зверю́га была́... Блáзнило мнэ́ // Потóm на гóру перешли́ [жить], дак.никогда́ не блазни́ло, не мерéшшыло // Под Грýвой пойдёш нóчью — блазни́т. Стра́шно!

БЛáЗНИТЬСЯ (1). *Безл. То же, что блáзнить.* Пошла́ по грибу́. Прихо́жу — пень б́тто пал, ветки зачепáлися [закачались]. Потóм пришлá на тó мéсто, погледéла — сто́ит. Видно́, блáзнилось.

БОёЦ¹ (9). *Воен., нов. Воин Советской Армии.* Солда́т на фрóнте бойца́ми назывáют // Отвели нас ф тыл — граждани́ном никак нельзя́ назва́ть. Товáрищ бо́ец [говорят] // Напримёр, он, бо́ец, бьётца на войнэ́, то он заслужывáет меда́ль // Мы игра́ем — взрóслый скáжэд: бойцы́ вы́шли.

БОёЦ² (18). *Выступающая в реку отвесная скала, представляющая опасность для лодок, судов и плотов из-за сильного течения около неё.* Бойцы́, онí на фся́кой рекé есь // Самохóтка не мо́гла пройти́ у Ябрусова ка́мня, у бо́йца́.

БОЛГáр (2). *То же, что болгарин.* У нас клемя́ница [племянница] за болгарóм жывёт. Он то́жэ болгар. Ево́ привезёно́ бы́ло в войну́.

БОЛГАРЕЦ (2). *То же, что болгарин.* Он сам-то болгарец, и мать у него и отец из Болгарии.

БОЛГАРИН (9). *Представитель народа, составляющего основное население Болгарии.* Отец-то у неё болгарин... Родители-то уехали, а он нет // Сам болгарин, на болгарина и походит. Бородой да чё обрастёт, по лесу пойдёт, дак фсяк скажут: это беглой ходит // Мать-то нашынская, здешная... отец болгарин, мать руская.

БОЛГАРКА (3). *Женск. к болгарин.* Старуха болгарка на Мутихе живёт // У нас на Мутихе есть родня: сватья называтца, болгарка она.

БОЛГАРЫ (1). *Только мн. Народность, составляющая основное население Болгарии.* Они хоть и живут на Украине, нация-то у них болгары.

БОРОДА (33). 1. *Волосяной покров на нижней части лица у мужчин.* Другой отростит ёко место, с ви́ник! Вод борода! // Борода, ё скоблят догола. Раньше так ходили, раньше большой грех считали бороду стрі́кчи // Вод дура́к! Бороду обрёл... Нелёфко мне без бороды-то теперь // Мужычэк с нокоток — борода с ви́ничек.

2. *Мясистый нарост красного цвета на шее петуха.* Петухи тебя заклюёт. Потка́тишша — падёш! Гледі́, какие грёбни нараста́ли, боро́ды!

3. *То же, что боро́дка (во 2 знач.).* Не ис фсе́й кудели тянеш, а то́лько з боро́ды // Ка́к-ино её будеш пресь-то, не перевяжэш дак. Тянеш из боро́ды-то. Кончитца борода́ — опять перевязываш, в другом месте // Бороду-то вы́ставиш, из неё и предёш. Спредут ёсли бороду, потом снова на́до перевязывать. Зделаш снова бороду, она́ и опять идёт, нитка-то.

4. *То же, что боро́дка (в 3 знач.).* У топора́ езь борода́ то́же [показывает].

БОРОДАВКА ¹ (12). *Небольшой твёрдый округлый нарост на коже.* Ой, сколько бородавок! Своди́ их к лешэму с рук-то! // У вас вот то́же на шшокё борода́вка. Это жэ щесьё! Это жо хорошо́! // Шыпи́ца попада́т — борода́вка розроста́тца и колетца, как шыпи́ца. Есь у некоторых по рука́м расту́т. Есенцы-ей жжыга́ют, потом выгора́т — и нету.

БОРОДАВКА ² (8). *То же, что подбородок.* Сядет, борода́вкой тут придавля́т и рукой кру́тит // На борода́вке борода́ растёт // Борода́вка-чу́шка, борода́ на чу́шке расту́т // Мы стара́лись писа́ть и вы́марали ф чернилах борода́вки.

БОРОДАВКА ³ (9). 1. *То же, что боро́дка (во 2 знач.).* Потпредётца одна́ борода́вка, перевяжэм куделю́ на другу́ // У кудели то́же борода́вка. С како́ва ме́ста дерьга́ш — борода́вкой называ́м.

2. *То же, что боро́дка (в 3 знач.).* У топора́ вот это́ вот носок, а здись борода́вка. Это борода́вка, иё никуда́ не деваш.

3. *Выступ на конце ключа для приведения в действие механизма замка.* У ключа то́же борода́вка.

БОРОДАВОЧКА ¹ (13). *Уменьш.-ласков. к борода́вка* ¹. У но́са борода́вочка // На борода́вочке воло́сья расту́т. Ма́леньки борода́вочки в больни́це срэзыва́ют.

БОРОДАВОЧКА ² (14). *Уменьш.-ласков. к борода́вка* ². Чья́ это́ чу́шка? Чья́ это́ борода́вочка? [к ребёнку]. Чу́шка называ́ют не́которые борода́вочку.

БОРОДАВОЧКА ³ (14). *Уменьш.-ласков. к борода́вка* ³. У ключа́ то́же борода́вочка, са́мая ма́ленькая. А это́ ду́дочка, кото́ро в замо́к ли́зёт // Потпредётца одна́... из друго́й предёш, из друго́й борода́вочки, о́пять потпредёш — о́пять перевяжэш // Это́ у топора́-то борода́вочка, што́бы приде́рживало́ тут топорі́шшэ́чко-то.

БОРО́ДКА (17). 1. *Уменьш. к борода́ (в 1 знач.).* Ма́ленька борода́ у ково́ — боро́тка // Она́ ужэ обрета́я фся, сме́шная, ма́ленькая, она́ ужэ боро́тка, у старика́.

2. *Нижний конец привязанного к прялке пучка кудели или шерсти, из которого тянут, прядут нитку.* Есь у кудельки — фсе́ равно́, одина́ково: куделя́ или шэ́рьс, што́ предёш — ни́жняя ча́сть, вот привя́жош иё, снізу дерьга́ш — тут ы боро́тка. Не́которые то́же называ́ют боро́дой, и хохло́м называ́ют.

3. *Небольшой клинообразный выступ у топора, прилегающий к топоріщу.* У топора́ боро́тка зза́ду-ту, туда́-то, у лезья́.

[БУДКА], БУ́ТКА (8). 1. *Небольшая деревянная постройка, обычно используемая кем-л. во время исполнения служебных обязанностей как жилье или укрытие от непогоды.* Я сторожу́ там, на нефтеба́зе. То́пим бу́тку, во́ду греём для тра́ктороф // Вон на Стрёлке живёт сто́рош, в бу́тке-то. // *Выгороженное для специальных целей (размещения киноаппаратуры, например) небольшое помещение в общественном здании.* Зделали бу́тку, ка́жут кино́.

2. *Экспр. О пухлом лице сильно располневшего человека.* А у нас ешо́, когда́ мо́рду большо́ую отро́стит кто, говора́т: вот каку́ бу́тку отро́стил!

[БУДОЧКА], БУТОЧКА (8). *Снисходит.-ласков. к бѹтка.* Вáньку-то ишшы... Вóзле больни́цу пойдѣш — бѹтоцька там. Он в этой [водоразборной] бѹтоцьке живѣт, в воденіче-то // Дблго [ждать], картбф-то замѣрзнѣт, избá бы была, какá бѹтоцька.

БУРЕЛѢМ (9). *Только ед. Нов. То же, что буролѣм.* Ходили за реку за грибами, забрели в бурелѣм, сѹчьа трещáт... // Ураган потхвáтит — и фсѣ потчистѹю. Котѹро дѣрево скрѹчиват, котѹро софсѣм с кѹрнем, у котѹрово половину сломило, бурелѣм оди́н // Си́льным вѣтром наломáт лес, ни́кто и не подбирáт. Так онѹ и лежы́т, бурелѣм, так онѹ и загнивáт.

БУРОЛѢМ (12). *Только ед. Поваленные и поломанные ураганом деревья.* Мѣсто хорѹшѹе, чистѹе, и буролѣму нет // Буролѣм — это бѹря лес, как косѹй, скосила... Буролѣм лежы́т. Бѹря свалила // Идѣш нѣкоторый рас по лесу, там колѹдник лежы́т гнилѹй, вѣтки, чяшшá фсѹка... буролѣм.

БѹТОРА (7). *Муж. и жен. Экспр. О человеке, который, делая что-либо, приводит в беспорядок все окружающее.* ...Бѹтора ты! Вот суетá-то! Вот уш суетá! // Бѹтора! Чѣ ты опѣть забѹторил? // Катáтца по постѣле, бѹтора такѹй... // Бѹдѣш чѣ-ко шарабѹшыть — скáжут: бѹтора. Бѹтора фсѣ перерывáт, ишшот, найтѣ не мѹжот.

ВáЖИВАТЬСЯ (8). *Многokr. к водитѣсь². Обычно кратко-отрицательное (с отрицанием каждого из возможных случаев). Только в прош. вр. От родбф-то умерлá мáть-то... я и водилась, она́ и не вáжывалась // Она́ вѣть не вáжывалась, снѣ ей и постѣль не омочили, навѣрно // Я вить не вáжывалась с нѣми [с детьми].*

ВАЛѢВЫЙ (15). *В силу природной медлительности, флегматичности не проявляющий инициативы, непредприимчивый, плохо соображающий.* Неповорѹтливый человек, нѣкотѹры бѹйки лѹди, нѣкотѹры валѹвы // Пошлѣш кудá-ни-буть евѹ — он хѹдит, переплетáтца кѹе-как. Он, де, валѹвой // Валѹвой, нѹ, тихой. Ни к чѣмѹ, он сам себя кормить не мѹжот. Неразвитѹй, негрáмотной, валѹвой человек, крѹме топорá. ничевѹ не знáет // Отпрáвила еѣ домѹй, а она́ беспѹтая — валѹвая дык валѹвая — иѣ лѣшый увѣл [заблудилась в поле] // И старѣк валѹвой был, и я валѹвая, тихие, небѹйкие: ѹтром порáншѣ, да вѣчером попѹжжѣ. // *От природы медлительный в движениях (о животных).* Лѹшáди есь валѹвые тѹжо. Кѹтѹ-

ра лѹбит, штоп еѣ понука́ли, понужáли // Лѹшáди нѣкотѹрые бѹстро бѣгают, а котѹры тихо. Мѹжѣт, она́ и хѹчет, да успѣха у ней нѣт, еѣ нáдо кнутѹм лупить, рас она́ валѹвая, лѣнивая.

ВЕЗДѢЙ (46). *Нареч. С большой скоростью. (Употребляется с глаголами, обозначающими передвижение пешком или на лошади).* Вѹн на робя́т-то прикрѣкнула, дак онѣ вездѹй убежáли, бегѹм // Она́ вѣть бѹйкая. У меня, говорѣт, мѹтѹр рабѹтáет. Я вездѹй вездѣ летáю, бѣгаю // Молоды́-то в Москвѣ вездѹй, вездѹй бѣгают, а мы — как черепáхи // Он еѣ увидѣл — и вездѹй. Шы́пко уш она́ тѹлстая // А на лошаде́ ѣздят вездѹй // Вездѹй мужычѣк-от бежáл // Вездѹй, мо, ехала домѹй-ту // Отѣц мой... ѹх какѹй был пельмѣнник! Зачьнѹт их [пельмени] дѣлать — он и забѣгает вездѹй.

ВНУТРИ¹ (28), ВНУТРЕ (3), ВМУТРЕ (2). *Нареч. Где-то в середине, в пределах чего-л. объемного.* А ячѣмѣнь тѹжѣ дѹма молбли, на крупѹ ино. Тѹжѣ дѣрево отрѣжут с метр длинѹй. пѹжгут внутрѣ и толкѹт. Рабѹты бѹло! // Внутрѣ серцѣвина и годовые кѹльца, дáжѣ мѹжно почитáть, скѹлько годѹф // Нбѣт ногá. Свѣрху ничевѹ, а внутрѣ болѣт. Кѹсть нѹет. То ли она́ раскѹл здѣлалá, то ли вѹстаф [вывих] // ...Стáвят чюм, внутрѣ костѣр на зѣмлю лѹжат // Скѹтѣну зарѣжѣш, дак внутрѣ сáло достáнеш... // Там кишкѣ да чѣ есть, серцѣ там внутрѣ-то // Рукави́цы ис собáчины, внутре́-то ис шѣрсти испѹтки [варежки] // Летѣт птѣца-небылица, а внутрѣ нарѹт сидѣт, меш собѹю говорѣт [загадка о самолѣте] // До войнѣ шы́пко мнѹго привозили. Зелѣные, а вмутре́ срозѹвá. Ётова расѹлу [соку] — как кров залевáтца [об арбузах]. // *В ощущениях, связанных с состоянием внутренних органов (обычно — человека).* Он не спит фсѹю ночь, хотѣ емѹ хѹчетца поспáть. Никáк не мѹжѣт, а внутре́-то емѹ хѹчетца.

ВНУТРИ² (5). *Предлог с род. п. Употребляется для передачи пространственных отношений предметов, один (одни) из которых находится (находятся) в середине, в пределах другого (других).* ...Внутрѣ гѹлпца [подполья] завáлы. Это вѹзле стѣны́-те, штѹбы теплѣе бѹло, утеплáют // Внутри двѹрá сарáй.

ВОГѹЛ (24). 1. *Представитель небольшой народности, населяющей Северное Зауралье и кочевавшей прежде по Вишерѣ.* Здесь нет, ни одново вогѹла нѣту // Оди́н мужык попросил-са у вогѹла ѣхать лѹшáдь покупáть // Ивáна Андрия́ныча фсѣ вогѹлом звáли // Мáть у невѹ вогѹлка // Пойдѹ, дѣфки, вымою свѹ. Как вогѹл грязной да чѣрной [о внуке].

2. *Только ед. Собр. То же, что в огулы.* Вогул, соль он не употреблял. Почему? Он сильно бегал.

3. *Бран. О человеке, который отстывает от принятых у русских норм в поведении, речи, одежде и чем-л. напоминает манси.* ...У нас который оденетца плохо, ругают: вогул ты // Или кто ес солоное сырое мясо — ругают: вогул ты! // У меня, де, «нет ботинки». Вогул! «Нет ботинки».

ВГУЛКА (12). *Жен. к вогул (в 1 знач.).* Когда-то, говорят, вогулка въезжала на гору, на Писанку // Два вогула привели вогулку, свою дефченку... она в совике [вид малицы], как куколка. Оне, косы, лежат не так, и длинные, и наплетут фсево // А я бап вогулук не видала.

ВГУЛА. *См. вогулы.*

ВГУЛЫ (81), ВГУЛА (17). *Только мн. 1. Собр. Небольшая народность, населяющая Северное Зауралье, кочевавшая прежде по Вишере.* Они ис Свердловска, зыряне... А вогулы — это софсем особы. Тожэ на оленях ездят, как зыряна. Тожэ свой язык // Манси и вогула — это одно и то же. У нас их вогулами вопшэ зовут. Они люди лесные. Косы носят. Если здравуй говорит, то: пачя рюма // Кочююшшые были раньше вогула. Они охотники // Вогула только есь там... Чичяс они грамотны, знаем как! Сичяс у них тожэ оленевотческие колхозы на Кваркушэ // У йих природа из вогул была // У них стада оленей-то, у вогулоф. // *Несколько представителей этой народности (без различия пола).* Вогула-те, оне раньше здесь издили, лошадей покупали // Я не видала вогул-то.

2. *Эспр. Прозвище жителей села Усть-Улс.* Усть-улсенских вопчэ-то вогулами зовут // Вогулы — в Усть-улсе такие, как мы, русские, да вогулы прозвишэ у них. А так, какие они вогулы?

ВГУЛЬЕ (2). *Собр. Пренебрежит. То же, что вогулы (в 1 знач.).* А вот вогулье раньше-то — деды рассказывали — дак оне раньше ни соль не знали, ничё. Мясо берут в зубы, ножом так ево р-рас.

ВГУЛЬСКИЙ (3). *Свойственный манси.* Мась-та [масть] у йих вогульская. | *Присущий языку манси.* Лётося он шыпко был красивой. «Сыпко был емас». Это вогульско слово // Вогульское слово «выкса» — ричька ёто. Ёто вогулы говорят.

ВОДИТЬСЯ¹ (38). *Без доп. Только в форме 3 л. Постоянно, из поколения в поколение, в сравнительно большом количестве пребывать, жить в каком-л. месте, местности (о представителях животного мира).* В лесах водились белки, кунницы, соболи // Много лет ужэ не рожатца [корм], и белка не живёт, не водитца // Гагары тожэ у реки водятца. Они большэ по мелким речкам водятца, где их мотором не пугают // Крохаль, чирок, утки мало водятца... пролетные только // Нет, у нас их не водитца, они прилетают // На плесе водитца рыба. Фтихих местах большэ водитца, потому што вода стоит // Налымы, харюзы водятца в Вольюме // Раншэ бес побелки тараканшки под бумашкой водились, а теперь хорошо: раза два побелиш — чисто. | *Постоянно, из года в год произрастать где-л. в большом количестве.* Там такие гари есть. Ягоды там водятца. // *Постоянно в достаточном количестве быть в наличии в продаже или домашнем хозяйстве.* У нас по зимам мясо водилося фсегда // Крупу плохо продают. Пшэно зафсегда водитца, сахар есь. // *Постоянно и достаточно часто употребляться, быть принятым где-л.* ...У нас большэ «лесорубная деланка». «Курень» — большэ фкнишках у хохлоф водилося // ...У нас такое слово не водитца.

ВОДИТЬСЯ² (199). 1. *Обычно с доп. в тв. п. с предл. Ухаживать, постоянно присматривать за ребёнком младенческого возраста.* А твой Лукерья Сергеевна на Соснофцэ живёт, со внучком водитца, нянчитца // Таня-то там просит, сваття-то: дайте, де, парня-то водитца, мы двоё сидеть будем. А чё с ним водитца-то, ему уш два года // У вас не с кем водитца, дёфки, бегайте напростэ [беззаботно] // Я с Тонькой водилась, с этим водилась. Они не больно-то слухают: заставляю я их водитца с Олёгом, они не водятца // Давай водись с Олёшком, я пойду пол мыть // Ова-ова, ова-ва, с ей мы водимса одва [приговорка] // А у меня чё, детей нет, водитца не со с кем // Я колды-ко у Люпки жыла две недели, водиться осталась: Натьку-то в садик не принимают // Я в няньках жыла, водилась // Идёт водитца, а сам не видит робенка-то в зыпке // Другие хорошо водятца, хороший доглят // ...Пятначать штук робят приносила... водичья надо было. Всё сидиш, водишша // Первый умер. Чё-то закашлял, закашлял. И водилась веть хорошо // Тринатцать было. Родиш — водишша. Умрёт — захорониш.

2. *С доп. в тв. п. Часто бывать вместе с кем-л., проводя время в совместных занятиях, делах.* Если дёфка фсе время ходит с парнями — ёто парнецкая матка. А парень фсе время водитца з дёфками — ёто девичья матка.

ВРЕД (32). *То, что нарушает нормальное существование чего-л., кого-л., портя что-л., мешая чему-л.* Бабочка-капусница белая и маленькая, она вред приносит // ...Конечно, вред делает. Згрёп всё, навредил // ...Ничего не сделал, чего велели... ты только вред делаешь, да и всё // Ну, ево, черт-те ево подрал, опять навред сделал. Кроме вреда, дак ничего и нет.

ВРЕДА (2). *То же, что вред.* — Я в бане вымоюсь, дак мне хуже станет [сильнее болит ухо]. — Де, чего?! Вреды нету!

ВРЕМЯ (533). 1. *Только ед. Всеобъемлющий, необратимый процесс, в котором протекают все другие процессы бытия, прослеживающийся, в частности, в последовательной смене регулярно чередующихся явлений природы (дня и ночи, лета и зимы и т. п.).* Время уш идёт, скоро долги дни пройдут // Третий час ужé, время-то идёт быстро // Она злилась, говорит: я вам всё равно что-нибудь сделаю. Время шло, шло, ничего не делалось, а потом корову всё время телёнок стал опрастывать.

2. *Ед. и мн. | Какой-л. отрезок его протекания |.* До меня тут несколько время был другой // Я которую книжку читаю — никогда не забываю. Потом через много времени и фторой рас прочитаю // Онé знают, ф какое время притти // На червя ево лбят, хариуза. В люббе время ловили на червя... // Дела-те у меня плохи ф последние время, здоровье зашаталось // С утелу литроф дэсять даёт [корова], а потом забавлят. Перво-то время хорошо, а потом всё меньше и меньше // В работе время не ходило жо // Заливают водой дорогу, в ночное время застыват дорога-то // Онй на сенокос ходят, время горячее // Время чяжолое, война пришла // Ф старое время вогулы, онй хлеба даже не видели... // В летнее время от земли, посмотриш, ходит воздух. Он колышится, переливается. Это воспаренье, от речки воспаренье // Дичь били в осеннее время // Ребёнок что-нибудь нашкодит, отец или мать выстегали ф прошлые времена. И зрослых стегали помешыки-то. // *В соч. с суц. в родит. п. Обозначает ∞, когда бытовало явление, названное этим существительным.* Во время войны-то? Ой, што ты, жысь худая была! // Во время вот холоду туман на реке. А когда тепло — нет туману // Варили из молодой крапивы во время голодфки, ели // Во время леспрохоза вербованные были из мордвы. < Детское время. *Часть вечера, когда детям ещё рано ложиться спать.* Бежи спать — дёцкое время вышло. < На время. *На некоторый небольшой срок.* У меня чера тожо вечер была временная жёншына, ну, на времё

приехала. < Одно время. *В течение некоторого периода в прошлом.* О сротственнике одно время беспокоилась.

3. ∞, *который должен (или может) быть использован человеком для чего-л. среди других дел.* — Здрástуй, говорю, что не пришёл, ни рас не проведал? — Есь, говорит, время тебя проведать // Робята на лыжах катаютца да что. Учятца. На санках катаютца, время есь [если] // Севодня шэсь параграфов пофторила. Времени мало: сижу, больнова качаю // Дуть надо скоряя в Мутиху-то, время-то в обрéc // Даже покушать время нету, весь день домой не заходят, всё на улице.

4. ∞ *Определённый момент его протекания (определяемый обычно по часам и измеряемый часами и минутами).* Время ужé много? Наверно, часох сем? Наверно, поздно // Онé прибежали что-то рано севодня [о коровах], наверно, ещё шестой час времени-то // Подумать, столько время [глядит на часы] — она всё спит // Сколько время? Надо итти картшки дать корове // Уш время-то — восем. Проснусь — ох, время уш много!

5. ∞, *который по законам природы, по традиции или по течению благоприятных обстоятельств наиболее соответствует свершению чего-л.* Пора тебе ужé спать, време тебе уш // Конечно, не время умирать-то // Кунйцу бьют, сболея бьют, прикас есть если, когда время придёт // Солнышка нет, не рано уш, курицы злётывают на сёдала. Онé время-то знают, время подойдёт — злётывают // Нет, до времени родила // А что, хоть сколь после время-то кричи. < До времени. *Пока не случится какое-л. нежелательное событие, являющееся неизбежным следствием совершаемого действия.* А это печоловые прямо, это до времени катаютца [по реке на лыжах], до времени.

6. *В соч. с предлогом во. В роли нареч. То же, что во время.* ...Всё хорошо, во время открыват, во время закрыват [о продавце магазина] // Мы не во время пришли, фсё было брато.

< Всё время. *То же, что всегда.* Она всё время текёт [проточная вода] // Артель была, дак всё время на волокушках возили [сено].

< Со временем. *По истечении некоторого срока.* Со временем это изменится говор // С мужём не заладиш, так пошто так убиватца, забудетца со временем.

[ВРЕМЕНЕМ], ВРЕМЕМ (3). *Нареч. В определённые, периодически повторяющиеся сроки.* Не было больнысы, наездом, времём приежат фершал // Добыл сохатова, без рогаф, безрогий. Онé времём бывають с рогами, времём теряють рога, отпадывают онé у йих.

ВСКИПÉТЬ (11). СКИПÉТЬ (2). *Покипев, дойти до нужного состояния (о некоторых жидких кушаньях, напитках).* Из гороховой муки кисель варим. Кипятком зальём, фскипит, на тарелки разольём... Вот и кисель получам // Чяга, хороша, фкусна, на берёзе. Долго кипятю, скипит опять // Мы молоко парим... Это фскипит оно, и пенка получитца наверху // Не скипел он у тебя? Наверно, залило его [огонь] // Чяй фскипел // Да, пожалуй, чайник бы скипел, жару много.

ВСКИПЯТИТЬ, (11), СКИПЯТИТЬ (2). *Довести до состояния кипения (о жидкости).* Я смотрю, воду на камине можно скипетить // Скипетит воду, муку будем мешать // Надо было тогда вам чайник фскипетить.

ВСКОМóЧИТЬ (4). *Перех. 1. То же, что закомóчить (в 1 знач.).* Фскомóчь кушак!

2. То же, что закомóчить (во 2 знач.). Фскомóчит — большэ о работе говорят, когда не получаётца што.

3. Безл. Экспр. Скрутить (о болезни), обессилить, сделать слабым. Вон модьет [чахнет] у нас Марья-то Чиевна. На берегу — Васильевна. А сам-то фсэ, как ретька, был, и чё-то как его фскомóчило.

ВСКРУЖАТЬ (3). *Безл. Неперех. и перех. В соч. «вскружать в голове (голову)».* Возникнуть болезненному состоянию, при котором утрачивается чувство равновесия и всё представляется вертящимся, колеблющимся. В голове фскружало и фсэ // Чё-то в глазах потемнело, голову-то чё-то фскружало, погода-то какá-то мутная, тёмная, плохая.

ВСТРÉЧУ (5). *Нареч. В направлении, противоположном кому-л., чему-л. движущемуся при сближении.* Как расстрéчу идю // ...Мы х нему фстрéчу пошли... тут жэ Маруська сказала мне, што она не сулятца приехать // Я фстрéчу попáла ему // К коровам фстрéчу идю, от их не отворачивай // Сивер — он фсэ фстрéчу. // Так, чтобы предметы, находящиеся напротив друг друга, были обращены один к другому лицом, передней стороной. С нами фстрéчу жывут, по той улице // Фстрéчу жэ берю [о технике вязки снопов]. Я с восьмью лет училась.

ВСЯКО (6). *Нареч. Различным образом, разными способами.* Уху. Пирог печём. Жарили — и фсяко... Стрбено было давно, потом перестрбено, перерубали да фсяко // Фсяко [развлекались]. Меня на санки посадили... колокольчя нашлы,

а он не звенит. Пáлкой, де, стúкай, штóбы звенело // Собрúтца, да чё еть, фсяко [веселились].

ВСЯКОВАТО (9). *Нареч. Хуже, чем хотелось бы; чаще плохо, чем хорошо.* Жывёт плохо. Спрóсим: как жывёшь? Да говорят: фсяковáто приходитца // Хо снохам-то ухóдит, да тóжо фсяковáто, фсяковáто, агá // Фсяковáто, конéшно, чё там! [о том, что корова не всегда даёт много молока].

ВСЯЧЕСКИ (9). *Нареч. Нов. То же, что всяко.* Позебота фсячески ломат // Качька збэльхиват фсячески.

ВСЯКОВСКИ (13), СЯКОСКИ (2). *Нареч. Всеми возможными и подчас самыми невероятными способами.* По тот рас дэфка-то навёнгишат фсякоски. Ленъ рóбить-то // Как Вáнька фсякофски извóдитца, так и он // Фсякофски вылу-пáшша, не поперéшняй // Онé мужыкóф-то бойтца, меня ругат сякоски, а Колька придёт, его не ругат // ...Фсяко выламываетца, фсяко себя претставляет. Ну, сякоски!

ВЫБАЛИВАТЬ (13). *Неперех. 1. В результате болезни утрачивать способность нормального функционирования (об органах тела человека, животного).* Зуб болит, последний выбаливат [остальные уже выпали]. Перейдётца, мóжэт, так.

2. Переставать болеть. Зуп што ли выбаливат, палец, рука ли хоть у человека. Видно, болело, уш на излечение идёт.

ВЫБОЛЕТЬ (12). *Неперех. 1. Сов. к выбаливать (в 1 знач.).* У неё фсэ вымё выболело: вот такйё по кулаку комки зделалися // Вымя болело-болело, выболело, и молока не стало. Молока есь, но оно малое, меньшэ дойт // Глас выболел, выгорел, сразу побелел // Руки мóгут выболеть: болеть-болеть и выболеть — не смóгут работать // Зубы-то фсе выболели. Боюсь еть-то слáткое-то.

2. Сов. к выбаливать (во 2 знач.). Ну выболело, меньшэ стало болеть.

ВЫБОЛЕТЬСЯ (2). *Утратить здоровье, силы в результате продолжительной болезни.* — Почему он, де, такой плохой стал? — Да выболелса // Долго болела она, фся выболеласа, фсэ у ё внутре выболело.

ВЫБРОДИТЬ (14). *1. Перех. Ходя по грязи, снегу, воде, запачкать или вымочить что-л. (обычно обувь).* Где ты, бродяга, набродился?! Ты где так выбродил валенки-то? // Выбродиш ботинки, не ходи! // Фчерá тóжо поставил их [вален-

ки, покрытые снегом] на пол. Выбродил да поставил их. Иш, вон снегу-то сколько приташил! Фчера, наверно, тожо выбродил их фсе!

2. *Неперех.* То же, что *выбродиться* ... Вымочитца, выбродит — вот мокрая. Слабый, худой, нездоровый ребёнок.

ВЫБРОДИТЬСЯ (10). *Экспр. Возвр. к выбродить* (в 1 знач.). Выбродилса опять где-то, ноги мокрые // Не маленько веть ты выбродилса опеть, принёс снегу-то тэто! // Ушла она у меня де-то, выбродитца в грезе фся // Выпутралса не маленько в грезе-то, надо было ишо выбродитца большэ // За мной ходил [внук на реку], весь выбродилса, толстопучиной! // Выбродилса в грезі где-то, а потом пришёл напачкал мне тут, нагрэзил.

ВЫВАЛКА (9). *Спец. Четырёхугольное отверстие, прорубаемое при строительстве дома в бревенчатой стене для окна, двери.* Окшко хотели, да так и не мок наладить. Вывалку-то выволокли. Вот окшко-то вываливают, вырывают деревья — вывалка называтца.

ВЫКОПАТЬСЯ (1). *Страд.-возвр. к выкопать.* Тожно выкопала картошку, а она не фся выкопалась: земля-то сухая.

ВЫМОРОЗИТЬ (7). 1. *Погубить холодом, морозом.* Раньше ф трёицу полный лист, а сёгоды фсе выморозило // Какой, де, сёдни утренник, фсе выморозило // У нас очень много тараканов. Надо их выморозить // Мороз-от выморозил, фсю весну был холот.

2. *Подержав на холоде, морозе, удалить лишнюю влагу, довести до необходимого состояния.* Мы её [рукавицу] на морозе выморозили // Выморозить молоко // Рыбу выморозить, вынести на морос. Она заморозитца.

3. *Укрепить, содействуя образованию ледяного покрова необходимой толщины и прочности (о зимней дороге по реке).* Сучькоф наваяют, штоп крепче была. Вот, говорит, сходил выморозил дорёгу.

ВЫМОРОЗИТЬСЯ (1). *Подвергнувшись действию холода, мороза, стать сухим.* Воробф нету, на улице выморозитца бельё.

ВЫМОРОЗКА (4). *Воздействие холода, мороза, которому подвергают что-л., кого-л. с определённой целью.* Быват, та-

раканов выгоняш, двэри откребеш, вымороску им такую зделаш // Я ево [пса] сёдни на вымороску. Сёвёдни холотно.

ВЫПАШЕК (3). *То же, что выпашь.* Котора земля плохо родит... называтца выпашок. Она как бы силу отдала.

ВЫПАШКА (6). *То же, что выпашь.* Старые поля, выпашки... Выпашка. Земля выпалалась, выдержалась, ничё не стало рожатца // Пахали, удобряли, а навос не стали возить — там уш ничёво не стали пахать. Выпашка стала... Стара выпашка — ничёво не стало родить.

ВЫПАШЬ (12). *Суц. ж. Участок земли, истощённый многолетними посевами, почва на нём.* Выпаш непригодна ужэ, выдержалась // Зёмлю не удабривали, она и будет выпаш, выдержалась // ...Выпаш... здесь веть один рас посиеш, а другой рас и не ходи. Назьмить надо. Вон смотри, какá земля-то // Зёмлю пашом колда, ничё на ей не родитца. Она уш не родит, не здымат. Выпахалась земля уш, выпалалася, издержалася. Выпаш уш // Траву ишо снимали, а потом и трава перестала родить, стара выпаш.

ВЫПЛАВИТЬ (5). *Перех. 1. Вывести что-л. по реке (обычно в лодке), двигаясь вниз по течению.* Две лётки счалиш, фсе сено выплавлю // Если бы оно по воде, можно бы ево выплавить. Наверху-то есь маленько, нынче тожэ будем косить, дак тожэ выплавим в лётках // Фсе [сено] выплавлю с ребятама с острова. По ёдакой воде фсе выплавлю.

2. *Допустить, чтобы жидкость перелилась при кипении через край сосуда.* Оно там не скипит [молоко в печке]. Постафте х трупке бльжэ, токо не выплафте.

ВЫПЛАВЛЯТЬ¹ (2). *Извлекать металл из нагретой до жидкого состояния руды в специальной установке.* Сталь выплавляют в мартёносских печах.

ВЫПЛАВЛЯТЬ² (4). *Перех. Несов. к выплавить* (в 1 знач.). А сено выплавлям тожно, сено вывозят на реку, и там сплавлям по реке.

ВЫСКОРНИК (1). *Собир. Деревья, вывороченные корнями наружу.* С корнями дерево выворотит и зёмлю дажэ... Там исключительно выскорник.

ВЫСКОРЬ (8), ВЫСКИРЬ (7). *Суц. ж. Дерево, вывороченное корнями наружу.* Дѣрево когда софсѣм с корнями, з землѣй выдерет, вывернет вмѣсте з землѣй, называють эти корни и дѣрево вмѣсте выскорь // Дѣрево падѣт софсѣм с корнями, софсѣм ево выворачиват, дунет вѣтер большой — ево выворотит — это выскорь и есь // Медвѣжый берлок под выскорью бываѣт // Дѣрево вот выворотило софсѣм с корнями, ёстоль высокѣ выворотило, софсѣм з землѣй — выскорь.

ГРУДНО (5). *Нареч. 1. На очень близком расстоянии друг от друга; скученно.* Стадо корѣф идѣт, не растянетца. Скажут: стадо идѣт грудно // Вы не грудно клюйте! [курам] // Потѣм лѣдок-то грудно настаиват: у кажнова своя лѣтка.

2. *В большом количестве и при этом скученно.* Тамока грудно камнѣй-то // Грудно корѣф-то идѣт // ...Соберуцца гдѣ-то толпой много народу. Ой, скажут, каг грудно их!

ДИВНО (22). *Стар. То же, что много.* Хлѣбом-то наѣлса? Три кусѣчка тебѣ давала. Говориш, умру, умру, сѣдня умру, а дивно еш // Там бы вы послушали, там бы сплѣтнито собрали дивно // Дивно, де, годѣф жыл тамока // Дивно наловил рыбы-то // Дивно грибоф по всему лесу // У их дивно стало [детей], дак х Оле послали кормитца маленькова-то // А их дивно приѣхало? // Давай ево клюквой поить, дивно было еѣ, поила-поила, заснул немного.

ЕМЬ (8). *Суц. ж. 1. Кисть руки.* Он вот палочку берѣт, три раза возьмѣт емью палочку — шѣсь вершкѣф и получялось // У кажнова человека ширина этой еми разная. | *Часть кисти руки от запястья до пальцев.* Конечно, мѣрили там фсѣ: вот, де, шириной-то в емь-то. Мало ли чѣ мѣрили, доски ли чѣ ли // Много ли это — в емь-то шириной?! Это вот эдак налаживай! // — В два пальца шириной. [— А если в 4?]. — Ну, это уш в емь шириной, в ладонь ли.

2. *Старая мера длины, использовавшаяся обычно при определении протяженности чего-л. в поперечнике, равная ширине ладони в промежутке между началом большого и других пальцев руки.* Три еми — у ево шѣсь вершкѣф.

ЕРДАН (6), ЕРДАН (2). *Сравнительно большое продолговатое отверстие, прорубленное во льду замёрзшей реки и предназначенное для установления рыболовных снастей.* Мы налимоф ловим. Нужно нам запор зделатъ. Нужно лѣт вырубить. Вырубам лѣт, дѣлам ердан. Ердан дѣлают — лѣт долбят, вырубают, выбрасывают метроф на пять — можно и большиз — поперѣк реки // Долбит лѣт дѣлаѣт ердан // Аршин в этом ердане глуботѣ.

ЖАЛѢТЬ (71). 1. *Перех. Чувствовать глубокую привязанность к кому-л., отдавая ему предпочтение перед всеми и оказывая особое внимание.* У ѣ угланоф много, она их не шыпко любит, дѣфку шыпко жалиѣт // Говорят котѣры: жалѣю робят — люблю знѣчит. А чѣ их жалѣть? // Одын ходит. У нево убежала жѣньшына. И фсѣ об ней скучят. Жалѣет. Фсѣ дожыдат.

2. *Перех. Чувствуя привязанность к кому-л., заботливо оберегать его, избавлять от трудностей, лишений, опасности.* До чѣ ленивой! Фсѣ жалили, не брали ево с собой [на сельские работы] // Войну сулят. Людѣй не жалѣют: у них хватат. А жыть охѣта фсем. // *Заботливо оберегать, предохранять что-л. от порчи, износа.* Сын-от мне плюску купил. Не ношу ишо, жалию // Руками [стираешь], жалиеш [бельѣ]. На дошшѣчке-то разорвѣшь. | *Экономно расходовать что-л.* У нас сахар много идѣт, не жалѣют // ...Спичку дѣжѣ жалѣл: глѣдѣ, хозяин, тут костѣр, ты спичку дѣржыш... Столько было капиталу, заботчики были, капиталисты, а спички жалѣли. | *Предохраняя от порчи, экономно расходуя что-л., неохотно давать его другим.* Скупая, потому што жалѣеш, никому не даѣш // Жадный, фсѣ жалѣет. Зимой снѣгу не выпросиш. Ишо трясса, жалѣл [картошку], она фся гнилая.

3. *Испытывать сострадание к кому-л. нуждающемуся в помощи.* Фсѣ дощ жалию. Она тут картоф садит. Ей одной не посадить // Парализовало еѣ, я еѣ фсѣ жалѣю // Нынче чѣ! Старух-то веть не жалиют. Уѣдут — и фсѣ, живи как хош одна. Да чѣ их, старух, жалить — вонишшо одно.

4. *Неперех. Сокрушаться, печалиться по какому-л. поводу.* Вода теплая. Придумала помыть одеяло. Оно уш фсѣ отмокло и так. Вехѣтка шѣркат крѣпко, я уж жалѣю, што крѣпко // Приежжал зять мать-то хоронить да и увѣс ево [внука]. Тепѣрь вот жалию. Плакал, уежжал. // *Перех. Испытывать чувство глубокого сострадания к умершему.* Он [муж] с войны беркулѣзный был, с раненья... Ему можно бы жыть, а он пил... Неспокойный он был. Я ево и не жадею.

ЖАЛѢЮЧИ (2). *Дееприч. к жалѣть.* Дратча уш бѣдет, дак не жалѣючи, руку вот так откинѣт // Жалѣючи старичка, говорят: вот какой старенький старичѣк идѣт.

ЖАР (192). *Только ед. 1. Состояние сильной нагретости воздуха.* Какой жар! Маленько ходь бы подожжѣло // ...Это бедѣ жарко. Я тут полѣла картоф в огороде, шыпко жар был // Жар палит // Жар больно стоял // Когда жар ударит — в двенацать часѣф-то — чѣ накѣсиш?! // 3 жару у их сып мелкая высыпат // Милка-Милка-Милка! Айда постѣй дѣма.

Жар спадёт — пойдёш ходи́ть. // Зимá без морóза не бывáт, лéто без жару // Ой, какóй жар чё-то в ызбé.

2. *Сильно нагретый воздух.* Дéлают заслóнку, штóбы жар не шол, ф печé держáлса // Без обокóнка нельзjá. По обокóнку [отдушине в стенке печи] дым и жар выхóдит // Тóлстый платóк, тóлстой он, жар не пропускаёт // В бáне пáрютца, на ё [каменку] вóду льют, и получаётца жар. < Ж а р - п а р или п а р - ж а р. *Экспр. То же.* Вíниками жáр-пар наздава́ли и дава́й хвоста́ться // Ой, какóй, пáр-жар!

3. *Период времени (суток, года), когда сильно нагревается воздух.* В жар не вея́т топíть пéчки // В жар с крíнок какá сметáна?! // У меня корóва в жар дéвять лiтроф дас // Жар — не нáдо соль, и так пьётца.

4. *Вызванное чем-л. ощущение внутреннего прилива тепла.* Перцóфка у меня была. Нáдо бýло нафтирáть. Далá бы она́ тебе жáру, вот и попра́вилась бы // То жáр, то озно́п // Жар отшыбаёт клю́ква... Еш, еш, от её лóчче бóдет, от жáру она́. < Брóсить в жар. *Безл. Об ощущении внезапного внутреннего прилива тепла.* Меня́ дáже в жар брóсило.

5. *Повышенная температура тела.* Опух-от спал. Жар прýмо кáк от пéчи. Рýку полóжу, дак калёная // Вон какóй жар у ево́ большо́й. Язычэк, подí, какóй бéлый, весь сгорёл // Как начьнёт болéть, такóй жар подыметца // Вот жар шы́пко-то бóдет, вот он и брédит // Голова́ калёная, жар есь // К голóвке нáдо чё-то прилóжить: жар у нево́ большо́й.

6. *Болезненное состояние, сопровождающееся повышением температуры тела...* Сначя́ла жар., потóм тиф // Я самá шэсь недíль хворáла жáром // Жáром схватíло, страдава́ть не могу́ // Болéют фсячиной. Сып насыпáт — корью зову́т. Нéкоторый рас жáром болéют.

7. *Раскалённые угли.* Щяс пошэвелю́ там, дак пожа́луй, чайник бы скипéл, жáру мнóго // Большо́й жáр-то не загреба́м // Фчерá он захворáт, весь, как жар, зардéетца.

ЖАРá¹ (258). *Только ед. 1. То же, что жар (в 1 знач.).* Ох, какá жарá! Это што такóе? Жжóт, как в хорóшой бáне /: Какá жарá! Ходь бы малéнько подождáло // Жарá стойт фсё // Жарá — плóхо, морóс — тóжэ плóхо, дак как угодíш на челóвека?! // Ох, какá жарá нестерпíмая! // Жарá виш какá стойт!

2. *То же, что жар (во 2 знач.).* В жару́ травá не кóситца // В жарé мие нельзjá. Потеём, пот в глаzá. У меня́ рогови́цы сна́йка. А вéчером лóчшыэ вiжу // Сейчяс ничё, холóдная погóда, мóжно лóпть, а в жару́ кусáют óводы, дак как бéшэная ф хлеф дэти

ЖАРá² *См. жары.*

ЖА́РЫ (2), ЖАРЫ́ (1), ЖАРá (2). *Только мн. Знойные дни.* Жáры-то веть ию́нь мéсяц, ию́ль // А хто в жары́-то па-сёт?! // Пасли́ прошлый гот в жары́-то // Сначя́ла не облекчи́ли [поросёнка], а тепёрь уш нельзjá. Сейчяс пойдёт óвот, жарá пойдут. Сечяс нельзjá клась, облекчя́ть. Нáдо бýло срáзу облекчя́ть.

ЖЕЛéЗИНА (12). *Экспр. Увесистый, большого размера кусок металла (обычно железа, чугуна, стали) или крупная металлическая деталь какого-л. приспособления.* Камница вон в бáне пáла, топíть нельзjá. Какую́-то жэлéзину бы тóл-стую // Она́ большáя, тежóлая — ёто уш жэлéзина чéла.

ЖЕЛéЗИНКА (2). *То же, что желёзка.* Какую́-то бы жэлéзинку подлóжить, вы́шэ бы бýло // Жэлéзинка... то жэ сáмое, пустякóвый предмёт.

ЖЕЛéЗКА (12). *Небольшой кусок, тонкая полоска металла (железа, жести и т. п.) или небольшая металлическая деталь какого-л. приспособления.* Какá-ка жэлéска валя́лась, он подобрáл — и в рот // ...Стéны пазя́т, потчёрчивают брёвна, по лáду... жэлéской // Рáньшэ зелéзных крjúчкóф нé было, рубешки́ на коромы́сле-то зарубливали, рубешки́-те отлáмы-ваютца, зелéски удóбнее // Телéга есь, она́ состоит ис колёс, из оглóбель, из дóсок. Там ишо есь, где колéса, цынк такóй, протя́нутый на жэлéски. Дéлают цынк, штóбы колéса крути́лись // Пáдаль какую́ жэрёт [лиса], а вот жэлéску учюёт и ни за што не подойдёт.

ЖЕЛéЗКО (28). 1. *Стёмная металлическая режущая часть инструментов типа рубанка.* Дорóжник — дорóшки дé-лать. Колóтка... Ёто рúчки... Ёто дорóшка. Она́ идёт, на-правляет. Жэлéско полукрúглое. А ёто клин // Брусóк — пра́вить топóр, нош, стружóк, рубáнок — фсё им пра́вим. Жé-лэско.

2. *То же, что желёзка.* Валя́тца гáйка. Дай мне крúг-лое жэлéско! — углáна заставля́ет // Бýли кремлё́пки [крем-нёвые ружья], а свёрху пристрбено, загну́ено жэлéско, курóк назывáлса.

ЖЕЛéЗЯКА (28), ЗЕЛéЗЯКА (2). *Обычно пренебрежит. Относительно большой и тяжёлый кусок металла (железа, чугуна, жести и т. п.), какое-л. изделие из металла или деталь машины.* Пусь намнётца. Тóлько об ёту жэлéзяку бы не

пáл. Гóлову изломáт // Поднимí эту жéлезяку // Зéлезяки да чё — ничевó нéту // Лес сплавляю́т багрóм. Чéрень такой деревяннóй мéтра полторá. На концé жéлезяка, как крюк. Вот и багро // Рáньшэ керосíну нé было. Ну вот, знáчит, жгли лучíну // Вот у меня́ была́ кáдоцька, чё-ко испогáнилась. Вот худы́ жéлезяки наkáливаш и вывáриваш зáпах-от // ...На ётэх жéлезяках тóжо я ёхал кáк-то ис Красновíшэрска. Машы́на как потскожи́ла, я удáрилса, потóм скóко ходíть не мок // Да вот посмотри́те, жéлезяки, какíе навéшаны от мото́роф. Онí жэ жéлезные. Это уш слова́ от украинце́ф пере́няли. Жéлезяка да коня́ка. Онí так называ́ют // ...Корзи́на иж жéлезяк. Ис про́волоки, иж жéлезных обручéй наделáют. Клётки крупнóе, штоп свет пáдал, просвэчивал.

ЖЕЛЕЗЯЧКА (3). *То же, что железяка.* Из жéлезячек бы́ли зделаны серёшки // Жэрновá — два надúтышка, два кру́га. С обóих сторóн жéлезячки набíты // Боёк мы назывáем у ружья́, куда курóк ударя́ет, óстрая жéлезячка // В ней навязыватца гíречька — жéлезячка спецыáльная.

ЗАКОМАЧИВАТЬ (2). *Несов. к закомáчить (во 2 знач.).* Фсё закáнчивай, закомáчивай.

ЗАКОМКАТЬ (1). *Перех. То же, что закомáчить (в 3 знач.).* Мы весь век бра́ли муку́, у наз жо не пахáли... Солóма вы́ростёт в рос челове́ка, а зерна́ нет. Солóма нарастёт, а хлéба ни кро́хи, так маéлись, маéлись... и тóжо закомкали фсё.

ЗАКОМЧЕН (1). *Кратк. страд. прич. к закомáчить.* Кóжа закомáчена, свёрнута.

ЗАКОМЧИТЬ (15). *Перех. 1. Сложить, свернуть что-л., придав ему форму плотного свёртка.* Закомáчить — кóжа закомáчена, по-вáшэму, свёрнута.

2. *Экспр. Небрежно свернув, смяв, убрать, забросить что-л., прекратить над ним работу.* Шы́ла-шы́ла, не дошы́ла — закомáчила фсё // Ну фсё-даки, слáу бóгу, закомáчили, убра́ли фсё, посúду примы́ли.

3. *Экспр. Перестать систематически использовать что-л. в определённых целях.* Фсё пахáли: и ячьмéнь и рош. Ны́нче-то фсё закомáчили // Здорóвья не будёт — фсё закомáчу и уéду // Никовó нет, звéря, никакóва. Брóсили, брóсили фсё там, закомáчили, ушли́ на другó мéсто // Здíся вот поля́ не поля́, а пóлосы, как рáньшэ назывáли. Запусты́ли их пот сенокóс, пот траву́, забрóсили, закомáчили. Закомáчили пáшню, пусти́ли пот сенокóс.

4. *Экспр. Небрежным обращением погубить что-л., кого-л., довести до смерти.* Тáк-ту будéш водíтца, скóро закомáчиш [ребёнка].

ЗАКОМЧИТЬСЯ (8). *Экспр. То же, что умереть.* Стрóил-стрóил, нечё не вы́шло, сам закомáчилса, фсё оста́вил мой сын // Сто вóсем лет, фсё ишó не закомáчилась // Скóро закомáчимса, хвáтит, пóжыли // У нас старíк хоть не пьёт крéпко, а ёсли п пил, дак давнó уш закомáчилса, нé было п уш.

ЗЕБЛЯДИСТЫЙ (20). *Потемневший и содержащий излишнюю влагу во внутренних слоях (о начинающей загнивать осине или берёзе).* Спíлиш дéрево, котóро зебляди́сто, снó уш, вíдно, крáсное // Зебляди́стое дéрево, свéрху ево́ не узнáш срáзу. А гниль-то узнáш. Стúкнеш по нему́ [гнилому дереву] — онó глúхо так звенíт // Зебляди́стое дéрево, слой такой сыро́й. Пропитáлось, залило́сь онó.

ЗЕБЛЯДЬ (38). *Суц. жен. Потемневшие, содержащие излишнюю влагу внутренние слои начинающих загнивать осин или берёз.* Плохóе дéрево, зебледи́ много // Ф серётке зебля́ть у берёзы. Такáя она́ врёде ссиня́, скрасна́ ли чё ли // Стойт берёза. Она́ ужэ вла́ги набрала́ ф себя́, большóе ей ужэ нéкуда брать. Она́ красне́ет. Зебля́ть // Не óчень здорóвое дéрево, у невó ужэ тамокá зебля́ть получа́етца. Посмотрéть — наш брат, человек, тóжэ молодóй, а больно́й // В зймне́е врéмя, когда́ она́ там, зебля́ть, просты́нет, промёрзнет — ево́ [дерево] труднéе рэзать // Ёсли в осíне зебля́ть, из её лóтку дéлать нельзя́. Зебля́ть твёрдая, она́ скóлетца // В однóм дéреве есь две зебля́ди [иногда], с одново́ кра́ю и з другóво // Мóжэд бы́ть дéрево двух зебля́дей. Это знáчит, онí друг з другóм не соединены́. А когда́ [иногда] ёти обе́ зебля́ди соединённые.

ИВЕРНИ (8). *Ед. иверень, м. В речи представителей старшего поколения. Разлетающиеся от сильного удара, толчка куски, осколки чего-л.* Вот другóй рас перед дожём — вéтер, мýсор, какí-то иверни // Инолда́ вот молнния удáрит в дéрево — оскóлки да шшэ́пки летя́т. Ёто иверни // Посúда ёсли разобъётца на чя́сти: тóлько иверни летя́т // Ёсли шы́пко бежы́т, дак говоря́т: тóко иверни летя́т — на ту́, на другóу сторóну — раз бежы́т бóйко. Тóко нóги мелька́ют... Иверни, мо, летя́т... // Бежы́т она́, торóпитца, гли́на, либы́ це́ от иё — тóко иверни летя́т // Другóй рас дéрево сломáетца, она́ оддира́етца — отшэ́пина, и́ли иверень // ...Чё, вот когда́ гремы́т, фсю ёлку рошшэ́пит. Другóй рас в лесу́ идём, ой ка-

кй иверни вѳворочено! // ...Оскѳлки летѳят, рошшѳпало фсѳе, иверни да вѳверни. Ёлка с корѳеннями де вѳворочено — ёто иверни.

ИЗЛУКИЙ (3). *Неровный, с прогибом.* Ну, он [черень у лопаты] излѳкой такѳой, горбѳтый. Назывѳем горбѳля // Дѳрево мѳжѳд быть излѳкое. Дѳрево вот самѳ мѳжѳт расти — излѳчины у невѳ есь, с однѳой сторѳны горбѳтое, а з другѳй — излѳчина // Лѳтки назывѳают излѳкима. Не сумѳет осѳину вѳрубить, онѳ получѳтца излѳкая. Излѳкая, говорѳят, онѳ — концѳ-то у ей в вѳду.

ИЛЕМЕНЕВЫЙ. *См. алюминиевый.*

ЛЕМЕНЕВЫЙ. *См. алюминиевый.*

ЛѳДНО (19). *Нареч. 1. В большом количестве (только о людях).* Лѳдно вас приѳехали? // Вон сколь нарѳду лѳдно // Там нас лѳдно бѳдет // Лѳдно их рѳбит на учѳске-то.

2. *В роли безл. сказ. О наличии где-л. множества людей.* Лѳдно бѳло на гулѳнке-то // Дак лѳдно тѳмока: снохѳ с дѳщерью, да брѳт з бѳбой.

МНОГО (21), ВНОГО (7). 1. *В большом количестве.* Мнѳго бѳло у нас добровѳльцѳ-то // Мнѳго уш лет не стѳло беднякѳ // Тѳтока большѳе мѳсто, сѳна мнѳго бѳдет // Мнѳго цвелѳ черѳмухи, землянѳги // Вот желѳете, дак свѳжих-то вѳндышоф покѳшайте. Сѳли мнѳго илѳ невѳдосоль? // Бѳть ты трѳю прѳклят! Вы, мужыкѳ, внѳго работѳете, а я врѳде Волѳди?! // Там лосѳй мнѳго. А рыбѳ там сколькѳ мнѳго!

2. *В вопросительных конструкциях. То же, что сколько.* Чем ты, Кѳнька, наѳлась? Селѳткой? Мнѳго ли вы брѳли еѳ? Почѳм онѳ килограм?

∠ *Мнѳго-премнѳго. В очень большом количестве.* Гледѳ-ко фчерѳ сколькѳ снѳгу-то пѳло. Нѳдо тѳеть, а онѳ пѳло. Мнѳго-премнѳго.

НАВСТРЕЧУ (12). *Нареч. Нов. То же, что встречу.* — Я как рас фстрѳчу идѳ. — Челѳвѳк идѳт нафстрѳчу, а не фстрѳчу!

ОБИХОДНЫЙ (22). *Следящий за порядком и содержащий в чистоте жилище, одежду, тело, имеющий опрятный вид.* Не обихѳдной челѳвѳк: то бельѳ не помѳет, то сам не помѳетца. Смерѳдит от невѳ, вонѳет // Сопленѳсый какѳй-то! У нас обихѳдный паренѳк! [о внуке] // Трѳзвый — обихѳдный

был, умѳѳтца и фсѳе. А пѳяный — дак течѳт. Не взял платѳчек, чем бѳдет сѳпли шѳркать? // Обихѳдная дѳвушка. Фсѳе вѳмыла, вѳнесла // ...Прибѳрная — ёто обихѳдная по дѳму // Обихѳдная — намѳла, наобихѳдила, чѳсто, бѳло // Окурѳтная и назывѳают, ну, обихѳдная // Обихѳдный какѳй челѳвѳк! [диалектологу, снявшѳму обувѳ у порога] // У тебѳ мужык-от обихѳдной, в обѳтках дѳжѳ не захѳдит в ѳзбу. | *Крепкий и свежий, приятный на вид.* Кѳльбышы, или кѳльпики [грибы], — бѳлиньки онѳ, обихѳдные, червѳй нет.

ОБНАРОДЕТЬ (18). *Безл. Неперех. и перех. Стать густо заселѳнным.* Старѳки прѳжнѳе ловѳли мнѳго рыбѳ. У нас тепѳрь и рыбѳ не стѳло: обнарѳдело, мѳтѳрки хѳдят // Обнарѳдило тепѳрь, нарѳду мнѳго // Лѳдѳй прибѳвает, обнарѳдело // Нынче обнарѳдело нѳшѳво брѳта!

ПЛИСОВЫЙ (7). *Насыщенно чѳрный и блестящий.* Скворѳц такѳй жѳ, как грачѳ, плѳсовый, чѳрный, блестяшѳый // Гѳлка [птица] чѳсто плѳсова. // *Имеющий чѳрные и блестящие (или тѳмные, блестящие) волѳсы.* Однѳ бѳленькая, другѳ плѳсова [о девочках].

ПЛИСЫЙ (1). *То же, что плѳсовый.* Ворѳна нельзѳ сказѳть чѳрная, онѳ сѳрая. Ворѳн — он плѳсый, чѳрный.

ПЛЮШ (1). *Ткань с мягким ворсом на лицевой стороне, более высоким и менее густым, чем у бархата. У пальтѳ верх-то ис сукнѳ, илѳ шывѳѳта, илѳ плѳша.*

[ПЛЮШЕВЫЙ], ПЛѳСОВЫЙ (2). *Сделанный, сшитый из чѳрного плѳша (обычно о женском полупальтѳ).* Онѳ емѳ говорѳла: подождѳте, мне ветѳ тѳжѳ плѳсовую жокѳтку нѳдо // Там плѳсовые гѳньки. У менѳ взѳта.

ПЛѳШКА (6), ПЛѳСКА (6). *Женское прилегающее в талии полупальтѳ из чѳрного плѳша.* Обзавелѳсь фсем онѳ. Плѳшка вон на стенѳ висѳт // Онѳ плѳшку взѳлѳ, ну жакѳтик. Ничѳ нигдѳ нѳ было, нагѳ былѳ // Там... плѳски. У менѳ взѳта // Я говорѳю: пусь уш возьмѳт тебѳ плѳску-то. А он взыгрѳл плѳчѳями да и говорѳт: где я тебѳ возьмѳ?!

ПОЛНО (48). *Экспр. | В очень большом количестве |, приближающемся к максимальному в данных условиях.* Натѳлья тѳжѳ лѳдит полѳвикѳ стѳвить, надрѳлѳ тряпѳѳ-то, полнѳ валѳтца // У менѳ есь полѳвикѳ-те полнѳ, на фсѳю ѳзбу // Рекѳ не замерзѳет, в Акчѳме прѳмо с ѳсся родникѳ, полнѳ //

Ты чё-то тут полно написала // Грибы-те растут. Инёй рас лето дождливое, дак фсяких полно // Ребятншэк полно. Не рош — зимой народили.

∠ Полным-полно. То же. А вот какй-то пятнышки рбжы по всему лицу. Вот весна-то будет., у нас у Кольки выходит полным-полно.

∠ Полным-располно. ∞, максимально приближающемся к предельно возможному в данных условиях. Больше уш детей некуда, полно-располно их.

ПО-ВСЯКОМУ (2). Нареч. То же, что всяко. Когда глухарь самку подзывает, так шпыт по-фсякому, начувьриват.

СКОМОЧИТЬ (12). 1. Сжать, скатать что-л. рыхлое, мягкое в плотный кусок более или менее округлой формы. Скомочь тесто.

2. Экспр. То же, что закомочить (во 2 знач.). Бильё взела скомочила, бросила. Што-то шыла, скомочила, бросила ево, смяла // Скомочь не там и брось, выстираю тожно.

3. То же, что измять (в 1 знач.). Ты опять пальто скомочил? Сел неправильно — моршынка получилась.

4. Экспр. Небрежно, плохо выполнить какую-л. работу, сделать что-л. Плохо чё-ко сделала, скомочила // Красна, ткали раньшэ вот, шьёш, можэт, неладно — скомочила фсе, неладно сделала.

5. То же, что закончить (в 1 знач.). Косим раньшэ — скосила фсе — скомочила фсе // Хорошэ косила, собрала фсе в одно место, чисто, скомочила. Скосила фсе сено, замаела. Сколько не маелась тут — замаела.

СКОМЧИТЬ (4). То же, что закомочить (во 2 знач.). Фсе уш кончили, ф кучю комчили // Скомчила шалюшку-то. Фсе не путём, комком. А свернуть бы ладом, по-хорошэму // — Верёфку комчил. Унёс в ызбушку сушить, она мокрая. — А чё не скрутил? — А чё-то собрал-собрал комком и фсе // Опять неправильно сделал, комчил фсе, ф комок фсе свёл — ничево не вышло.

СПЕРЕПОТУ (3). Нареч. 1. Сильно вспотев. Наверно, сперепóту напи́лся, вот вы заболели зу́бы.

2. Вследствие резкого охлаждения организма перегревшегося и сильно вспотевшего человека. Простынеш сперепóту — сразу на лёгких оседаёт, кашлять будеш // Вот сперепóту захвораш — потееет человек — вот в бане парншша, на пече лежат, малину пьют от простуды.

СПЕРЕПУГУ (5). Нареч. Вследствие внезапного ощущения страха... Серце забилось сперепу́гу... // Вода не так штобы горячая, тёплая, штобы ребёнок не испужалса. Сперепу́гу захворать можэт.

УГЛАН (55). 1. Ребёнок мужского пола (в возрасте приблизительно от 5—6 до 14—16 лет), считающийся физически незрелым для самостоятельной трудовой деятельности. Я вот угланом был, так с отцом ездил. С восьмью лет он меня волочил на рыбалку, на охоту // Раньшэ парни — угланы были. Углан... А теперь мальчишкама зовут // Те угланы, которы бегают ужэ // Дёфку берёт к себе. Дёфка большая, а углан маленькой... // Бабушка ругала углана: он порвал штаны... // Углан у нас у снохи. Куда только не лизёт! // Тут ишо два товаришша были. Угланыма были. Были годо́х по восемнацать // Не похощ, какой был раньшэ. Пожылье стал. На мужыка стал похощ. Из угланом вы́шел // Я работал, угланом ишшо, на Вьёлсе на заводе. Угланом ишшо.

2. Неодобр. или бран. О слишком бойком, озорничающем ребёнке или хулиганящем подростке мужского пола. Ворншшо вот растёт, углан. Покастит // Не ходи на реку-то! Матерь щас придёт. Гледи, углан! // Ставай, углан, туда...

УГЛАНЧИК (1). Уменьшит. к углан (в 1 знач.). Этот угланчик-от сидел, дак ёто веть ево сын-от, Иваноф.

УГЛАНЫ (28). Только множ. 1. То же, что ребята (в 1 знач.). Раньшэ фельшэр приедет, водичку каку-ко дас. А теперь умирать-то не даёт. Обнародело. У кажнова хозяина пъять-шэсь угланом // У Лазарихи вот восем угланом — дак спасу нет.

2. Неодобр. или бран. О слишком бойких, озорничающих детях или хулиганящих подростках — мальчиках и девочках вместе. Опять забегали здесь, угланы... // Вот угланы-то дикие.

УГЛАНЬЁ (1). Неодобр. или бран. Собр. к угланы (во 2 знач.). Шалят, шалуньи ребята. Угланье!

УГЛАШЕК (3). Ласков. к углан (в 1 знач.). Маленький ребёнок, обычно дошкольного возраста. ...У её углашок маленькой. Даке веть отморозил?! Говорит: чё прильнула ко мне, каг банный лист?! Ведь учёл у ково-то // Ну, говорят: углан, углашек, углашечек.

УГЛАШЕЧЕК (5). *То же, что углашек.* Погоди́ последнюю карто́вочку, угла́шэчек мйленькой // ...Угла́шэчек большэнький на но́шках бэгает... // Это́ ма́ленький паца́н бэгат, лет пяти́-четырёх — угла́шычек.

ЧйРИ-БйРИ (1). *Звукоподражание, имитирующее ритмические удары струек молока (о стенки, дно сосуда и слой уже надоенного молока) при доении. Унеси́ корове скорлупку. [Скажи:] Чйри-бйри, дай побйле! Она́ тебе набйркат молока́.*

РАЗДЕЛ II

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД ЖИВОЙ РЕЧЬЮ

Иллюстративный материал в статьях данного раздела подается в транскрипции, принятой для словарных статей Акчимского словаря (см. стр. 16 настоящего сборника).

Л. А. Грузберг, М. П. Егорьева

О СООТНОШЕНИИ ЯЗЫКА ГОВОРА И РЕЧИ ОДНОГО НОСИТЕЛЯ ГОВОРА

(на материале вводных элементов)

Проблема соотношения языка и речи до сих пор принадлежит к числу наиболее дискуссионных и во многом не решенных.

Чрезвычайно показательным в этом отношении явилось Всесоюзное совещание, посвященное проблеме язык — речь, состоявшееся в Москве в 1962 году. Часть ученых, выступивших на совещании, считает возможным вообще не различать язык и речь. Однако большинство участников совещания признало правомерность, более того, необходимость различения языка и речи. Но и среди последних не было единства в понимании вопроса о природе соотношения этих лингвистических категорий.

Одним из самых невыясненных остается вопрос о конкретном проявлении диалектического единства языка и речи, о том, чем именно различаются язык и речь и в чем они сходятся.

В. М. Никитин, например, видит в соотношении языка и речи «соотношение сущности и явления»¹, а Ю. В. Попов считает, что «дихотомия «язык — речь» представляет собой разделение не сущности и явления, а существенного и второ-

¹ В. М. Никитин. О лексическом аспекте соотношения языка и речи, Тезисы докладов на межвузовской конференции по теме «Язык и речь», М., 1962, стр. 55.

степенного»². Признавая аналогичность функциональных единиц языка и речи, И. Б. Хлебникова видит разницу между ними в том, что «единицы речи реализуются в цепной последовательности в речевом потоке, тогда как в языке они классифицированы и предстают в виде упорядоченной системы, из которой они постоянно черпаются для воспроизведения в речи»³.

Отсутствие единого взгляда на соотношение языка и речи объясняется целым рядом причин: необычайной сложностью проблемы, разноплановостью подходов к ее решению, тем обстоятельством, что к решению этой проблемы в ряде случаев подходят априорно. Между тем, для решения ее необходимо основываться на широком конкретном материале, особенно на материале живого разговорного языка. Поэтому в настоящее время наряду с теоретическими исследованиями, посвященными проблеме язык-речь, несомненную ценность приобретают, на наш взгляд, исследования конкретного языкового материала, которые могли бы способствовать уточнению многих положений, связанных с решением данной проблемы.

Диалектологи Пермского университета с 1961 года ведут интенсивный сбор материала для полного словаря говора одной деревни — деревни Акчим Красновишерского района Пермской области. С 1963 года начата еще одна важная работа — изучение словарного запаса одного рядового носителя говора, 70-летней коренной жительницы Акчима Анны Герасимовны Горшковой. Анна Герасимовна постоянно живет в Акчипе, неграмотная, в прошлом рядовая колхозница. В семье А. Г. Горшковой сейчас трое грамотных: муж, всегда активно участвующий в жизни деревни, сын — шофер и жена сына — директор Акчимской начальной школы.

За это время выполнено несколько специальных работ, касающихся самых различных пластов лексики, представленной в речи Анны Герасимовны⁴. Мы, приступая к работе, располагали, таким образом, богатым материалом, позволяющим обратиться к ряду вопросов о соотношении языка и речи: с одной стороны, словарной картотеккой полного ак-

² Ю. В. Попов. О философских и методологических предпосылках дихотомии «Язык—речь». Там же, стр. 59.

³ И. Б. Хлебникова. Уровни языковой структуры и методы анализа функциональных единиц языка и речи. Там же, стр. 78.

⁴ Ср. например, В. В. Крюкова. К вопросу о лексическом богатстве народной речи (из наблюдений над глагольной лексикой носительницы акчимского говора А. Г. Горшковой), Пермь, 1964, рукопись; О. Л. Махия. К изучению словаря одного лица (существительные в речи носительницы акчимского говора А. Г. Горшковой), Пермь, 1965, машинопись; Л. А. Софрешкина. Наречия в речи носительницы акчимского говора А. Г. Горшковой, Пермь, 1965, машинопись и др.

чимского словаря, отражающей лексику говора в целом (около 1 миллиона карточек), с другой стороны, данными наблюдений над речью одного носителя этого говора (2746 страниц сплошного текста).

Интересующие нас вопросы рассматриваются в этой статье на материале вводных элементов — слов, словосочетаний и предложений⁵.

В целом, в плане соотношения язык-речь мы различали 1) язык акчимского говора⁶, 2) акчимскую речь, 2) индивидуальный язык (язык Анны Герасимовны) и 4) индивидуальную речь (речь Анны Герасимовны). Однако в данной статье сопоставляются лишь две «полярные» категории: язык говора — речь индивидуума.

Система вводных элементов акчимского говора насчитывает 84 компонента, в речи Анны Герасимовны зафиксировано 45 компонентов⁷.

Вводные элементы говора распределяются по 18 лексико-семантическим группам, вводные элементы исследуемой речи — по 15 лексико-семантическим группам. Ср.:

Язык говора

Речь индивидуума

Вводные элементы, выражающие слабую степень достоверности сообщаемого:

БУДТО
ВРОДЕ
ПОДИ
ПОЖАЛУИ
РОВНО
ЧТО ЛИ (ЛИ ЧТО ЛИ)

БУДТО
ВРОДЕ
ПОДИ
ПОЖАЛУИ
РОВНО
ЧТО ЛИ (ЛИ ЧТО ЛИ)

⁵ Данной работе предшествовало параллельное рассмотрение системы вводных элементов акчимского говора в целом и системы вводных элементов в речи А. Г. Горшковой. Ср. Л. А. Грузберг. Вводные слова *СКОРО* и *БУДТО* в говорах Пермской области, «Вопросы фонетики, словообразования, лексики русского языка и методики его преподавания», Труды 4-й зональной конференции кафедр русского языка вузов Урала, вып. 1, Пермь, 1964; Вводные слова, указывающие на источник сообщения, в говоре д. Акчим Красновишерского района Пермской области, «Вопросы русского и славянского языкознания», Ученые записки Пермского университета, т. 137, вып. 1, Пермь, 1965; Лексико-семантический анализ вводных элементов одного говора (К проблеме системы в лексике), Кандидатская диссертация, Пермь, 1967, машинопись; М. П. Егорьева. Соотношение речи носителя говора с языковой системой говора по вводным элементам, Пермь, 1967, рукопись.

⁶ Круг вводных элементов, характерных для языка говора, определен в процессе рассмотрения всех вводных единиц, зафиксированных в акчимской речи.

⁷ Наименьшим, далее не делимым компонентом лексической системы мы признавали лексико-семантический вариант слова. О лексико-семантических вариантах см. В. А. Звегинцев. Семасиология, изд. МГУ, 1957.

Вводные элементы, выражающие значительную степень достоверности сообщаемого:

ВЕРНО	ВЕРНО
ВИДАТЬ	ВИДАТЬ
ВИДИМО	—
ВИДНО	ВИДНО
ГЛЯДИШЬ	ГЛЯДИШЬ
ЗНАТЬ (-ТО)	ЗНАТЬ (-ТО)
НАВЕРНО	НАВЕРНО
НАКО	—
НЕБОСЬ	НЕБОСЬ
—	ПОДИ

Вводные элементы, выражающие наибольшую степень достоверности сообщаемого:

ВЕРНО	ВЕРНО
ИЗВЕСТНО	—
КОНЕЧНО (2 лексико-семантических варианта)	КОНЕЧНО (1 лексико-семантический вариант)
ПРАВДА	—
ПРАВО	—
—	ОПРЕДЕЛЕННО

Вводные элементы с общим значением возможности:

БУДЕ (2 лексико-семантических варианта)	БУДЕ (1 лексико-семантический вариант)
МОЖЕТ	МОЖЕТ
МОЖЕТ БЫТЬ	МОЖЕТ БЫТЬ

Вводные элементы, указывающие на степень обычности излагаемых фактов:

—	БЫВАЕТ
БЫВАЛО	БЫВАЛО
МАЛО ЛИ	—

Вводные элементы, выражающие эмоции говорящего:

ДА ЧЕ	—
КАКАЯ-ТО МОДА	—
ЛЕШАК ЕГО ВОЗЬМИ (БЕРИ, ДЕРИ)	ЛЕШАК ЕГО ВОЗЬМИ (БЕРИ, ДЕРИ)
ОТОРВИ ДА БРОСЬ	—
ЧЕРТ ВОЗЬМИ (ПОБЕРИ)	ЧЕРТ ВОЗЬМИ (ПОБЕРИ)

⁸ Прочерк означает отсутствие соответствующего компонента или соответствующей лексико-семантической группы.

—	ЧТОБ ЕМУ НИ ДНА, НИ ПОКРЫШКИ
ШИПИЦА ЕМУ В ХАЙЛО	—
БУДЬ ТЫ (ТРОЮ) ПРОКЛЯТ	БУДЬ ТЫ (ТРОЮ) ПРОКЛЯТ

Вводные элементы, выражающие эмоциональную оценку сообщаемого:

ЖАЛКО	—
КАК НАРОЧНО	—
ЛАДНО (ЕЩЕ)	—
СЛАВА БОГУ	СЛАВА БОГУ
ХОРОШО	—

Вводные элементы, смягчающие категоричность высказывания:

БУДЕ	БУДЕ
ПОЖАЛУИ	—
ПОЖАЛУЙСТА	—
ЧТО ЛИ (ЛИ ЧТО ЛИ)	—

Вводные элементы, указывающие на источник сообщения:

ГОВОРЯТ	ГОВОРЯТ
ГОВОРИЛИ	—
ДЕ	—
СКАЗЫВАЮТ	—
—	СКАЖУТ
Я СЛЫШАЛ(-А)	—
Я ЧУЛ(-А)	—

Вводные элементы, вводящие пример в высказывание:

БУДТО	—
ДЕ	ДЕ
ДОПУСТИМ	—
МАЛО ЛИ	МАЛО ЛИ
МОЛ	МОЛ
НАПРИМЕР	—
ПРИМЕРНО	—
СКАЖЕМ	—
ТАМ	—

Вводные элементы, указывающие на затруднение говорящего в подборе нужного слова (выражения):

ВРОДЕ	—
КАК БЫ ТЕБЕ (ВАМ)	—
СКАЗАТЬ	—

Вводные элементы, характеризующие стиль высказывания:

ПО-ДЕРЕВЕНСКИ
(СКАЗАТЬ)
ПО-КУЛЬТУРНОМУ
(СКАЗАТЬ)
ПО-ВАШЕМУ (СКАЗАТЬ) —
ПО-НАШЕМУ (СКАЗАТЬ)
ПО ПРАВИЛУ (СКАЗАТЬ)
ПО-ЧЕЛДОНСКИ
(СКАЗАТЬ)

Вводные элементы, указывающие на способ выражения мысли:

ДЕ	ДЕ
ЗНАЧИТ	ЗНАЧИТ
КАК ГОВОРИТСЯ	—
МОЖНО СКАЗАТЬ	—

Вводные элементы, указывающие на порядок следования частей высказывания:

ПЕРВОЕ —

Вводные элементы, употребляющиеся для сопоставления частей высказывания:

НАОБОРОТ	—
ОДНАКО	ОДНАКО

Вводные элементы, указывающие на степень значимости определенной части высказывания по отношению к другим частям:

ГЛАВНОЕ	—
САМОЕ ГЛАВНОЕ	—

Вводные элементы, употребляющиеся для подведения итога, заключения:

В ОБЩЕМ	—
ЗНАЧИТ	ЗНАЧИТ

Вводные элементы, употребляющиеся с целью привлечения внимания собеседника, с целью вызвать его реакцию на сообщение:

ВИДИШЬ	ВИДИШЬ
ВИШЬ	ВИШЬ
ГЛЯДИ(-КО)	ГЛЯДИ(-КО)
ЗНАЕШЬ	ЗНАЕШЬ
ЛИКО	—
СМОТРИ	СМОТРИ

В дальнейшем сопоставление интересующих нас категорий будет вестись на материале вводных элементов, выражающих различную степень достоверности сообщаемого (представленных тремя лексико-семантическими группами).

При сравнении группы вводных элементов, выражающих слабую степень достоверности сообщаемого, характерных для речи А. Г. Горшковой, с соответствующей группой вводных элементов, свойственных языку говора, обнаружилось, что они совпадают по числу и составу компонентов и по семантике каждого из них.

Так, вводное ПОДИ употребляется безотносительно к мотивированности высказывания, при передаче мнения самого говорящего, в сообщениях, требующих реакции собеседника:

<i>Нітки, Вáлецька, не зна́ш?</i>	<i>Я тóжэ в́ыспалась. Поді́,</i>
<i>Поді́, ф с́умку полóжыла ты</i>	<i>хрaпéла?; в гóроде у вас уш,</i>
<i>их?; хлéб-от мóжно убра́ть —</i>	<i>поді́, тáмока грaсь?; т́ы, по-</i>
<i>он вам, поді́, мешáт?⁹</i>	<i>д́і, брóсил — у теб́я, гвóзди-</i>
	<i>то больш́іе б́ыли.</i>

Вводные ВРОДЕ и РОВНО употребляются безотносительно к мотивированности высказывания, при передаче мнения самого говорящего, безотносительно к реакции собеседника:

<i>Ты, врóде, спра́шывала уш</i>	<i>Чё-ко, врóде, ничё. Онá</i>
<i>меня́ про ё́то; онá, врóде, ході́-</i>	<i>бы сказа́ла, де (где) чё бо-</i>
<i>ла́ к ей́ ў́тром, да дóма-та не</i>	<i>літ; нет, врóде (не их коро-</i>
<i>застáла;</i>	<i>ва). А мóжэ́т, онá. Ну да́,</i>
<i>У наз дéко на голубні́цэ (на</i>	<i>онá;</i>
<i>чердаке), рóвно, б́ыли б́ёрда;</i>	<i>Рóвно, ба́ба идéт. Мужы́к</i>
<i>на э́кой-то лошаде́, рóвно,</i>	<i>ли. Из-за рекі́-то; я, рóвно,</i>
<i>у́ехали.</i>	<i>ч́яйник ста́вила.</i>

Слово БУДТО употребляется безотносительно к мотивированности сообщения, при передаче мнения других лиц, безотносительно к реакции собеседника:

<i>Онá, б́у́тто, там со свекрóф-</i>	<i>Сельсoвéт, б́у́тто уш, б́у-</i>
<i>кой не ужы́лэся, ты ничё́ про</i>	<i>дут оплáчивать.</i>
<i>ё́то не зна́ш?; од беркулéзу,</i>	
<i>б́ы́тто, помогáт, настáивают её́</i>	
<i>(траву).</i>	

Элемент ЧТО ЛИ (ЛИ ЧТО ЛИ) употребляется при высказывании немотивированного предположения, основанного

⁹ Здесь и в дальнейшем слева приводим примеры, иллюстрирующие язык говора, а справа — иллюстрирующие речь индивидуума.

на мнении говорящего, безотносительно к реакции собеседника:

Ива́н Степа́ныч под брoнь, ли че́ ли, бы́ло оста́влено: не подо́л на войну́; три, ле че́ ле, па́ры, испoтки ве́зала одно́й спи́цей. *За́но́за, ли че́ ли, там. Подо́и иго́лку поищи́ ф по́душэчке.*

Вводное ПОЖАЛУЙ употребляется при высказывании мотивированного предположения, отражающего мнение самого говорящего. К реакции собеседника оно безотносительно:

Ма́линкой — пожа́луй, не уйде́т в ево́ ли́тр-от; упаде́т ишo, пожа́луй, в грясь, держы́ хоро́шэнько! *Брат ли бра́тчик — пожа́луй, одно́ и то́ жэ; вот оне́, пожа́луй, бра́тчики. Пе́рвые-те.*

Однако, совпадая по количеству и составу компонентов и по их семантике, сопоставляемые лексико-семантические группы не тождественны в том смысле, что «удельный вес» каждого компонента (в пределах своей группы) различен. Соотношение между компонентами (выраженное в процентах) можно представить следующей таблицей:

Слово	Говор	Речь индивидуума
будто	16,0%	3,3%
вроде	23,2%	5,0%
поди	15,0%	30,0%
пожалуй	14,2%	3,3%
ровно	18,4%	5,0%
что ли	13,2%	53,4%

В ряду вводных элементов, выражающих значительную степень достоверности сообщаемого, прежде всего обращает на себя внимание факт отсутствия в изучаемой индивидуальной речи слов ВИДИМО и НАКО, наличествующих в языке говора, и наличие вводного ПОДИ, не характерного для системы говора.

Однако факт отсутствия в речи Анны Герасимовны вводных ВИДИМО и НАКО, свидетельствуя об определенном различии сопоставляемых категорий, вместе с тем отражает тенденции, свойственные языку говора в целом. Так, слово ВИДИМО, являясь новым для говора, наблюдается в основном у людей, речь которых близка к литературной, преимущественно у молодежи. Из 69 примеров с вводным ВИДИМО, зафиксированных в наших материалах, 40 принадлежит носителям

говора, речь которых близка к литературной, всего 8 примеров — представителям так называемого «архаического слоя» говора, и 21 раз это слово записано у людей, речь которых является как бы промежуточной относительно речи первых и речи последних. Поэтому вполне естественно, что в речи Анны Герасимовны вводное ВИДИМО не встретилось.

Вводное НАКО, напротив, является своего рода архаизмом в акчимском говоре. Оно фиксируется лишь в речи самых старых и неграмотных жителей деревни. На устарелость этого слова не раз указывали сами носители говора. Ср.: *На́ко? Слы́хал я тако́е сло́во. От стару́х. Это че́-то как наве́рно; ёто ра́ньшэ таг говорі́ли. Я уш не говорю́ на́ко, я фсе́ говорю́ наве́рно* (женщине 51 год) и т. п. Поэтому тот факт, что вводное НАКО не встретилось в речи Анны Герасимовны, не выглядит неожиданным.

Действие характерных для говора тенденций проявляется и в соотношении между вводными ВИДНО и ВИДАТЬ, фиксируемых в речи Анны Герасимовны. Как в языке говора, так и в рассматриваемой индивидуальной речи более активным является вводное ВИДНО (ср. данные на стр. 74). Анна Герасимовна, как и другие носители акчимского говора, улавливает относительно «сниженную» стилистическую окрашенность слова ВИДАТЬ сравнительно с нейтральным в этом плане ВИДНО.

Несколько более значительное расхождение между сравниваемыми категориями обнаруживается в факте наличия в речи А. Г. Горшковой своеобразного лексико-семантического варианта вводного ПОДИ, не характерного для языка говора. В рассматриваемой индивидуальной речи это слово семантически близко вводным ВЕРНО, НАВЕРНО, ЗНАТЬ(-ТО): *Он в во́ду, ве́рно, пал. Голова́-та окружа́ла, наве́рно,— и пал; сельсове́т ф Сы́пучя́х. Но то́жэ, наве́рно, ликвиді́руетца; зна́ть-то хоро́шэ ка́титца!; от Ива́на Петро́вича, зна́ть-то; поді́-ко, ишэно́к полэ́с, зада́вит цы́пушок; где, поді́ не ра́ды дожжу́, а здесь нет (его).*

Можно предположить, что данный лексико-семантический вариант вводного ПОДИ, наличествующий в речи Анны Герасимовны, есть своеобразное следствие так называемой «аморфности семантики», свойственным многим старым, давно живущим словам (в акчимском говоре к таковым относятся, кроме ПОДИ, слова ДЕ, БУДЕ, ТОЖНО и др.¹⁰).

Что касается соотношения компонентов сопоставляемых подгрупп по их «удельному весу» в пределах рассматриваемой группы, то оно может быть представлено следующей таблицей:

¹⁰ Об этом свидетельствуют материалы акчимского словаря.

Слово	Говор	Речь индивидуума
верно	1,6%	1,1%
видать	2,4%	2,2%
видимо	4,9%	—
видно	12,2%	40,4%
глядишь	0,9%	1,1%
знать (-то)	2,5%	6,4%
наверно	73,1%	43,6%
нако	0,9%	—
небось	1,6%	1,1%
поди	—	4,0%

Как видим, по степени активности функционирования вводные элементы сопоставляемых подгрупп не расходятся. Как в говоре, так и в речи Анны Герасимовны наиболее активным является вводное НАВЕРНО, наименее активным — вводное ГЛЯДИШЬ. Что касается «удельного веса» анализируемых элементов, то в ряде случаев он не одинаков. Так, на долю вводного НАВЕРНО в говоре приходится 73,1% от общего числа словоупотреблений всех слов этой группы, а в речи Анны Герасимовны — 43,6%, на долю вводного ВИДНО в речи Анны Герасимовны приходится 40,4%, в то время как в говоре — лишь 12,2% и т. д.

В пределах вводных элементов, выражающих наибольшую степень достоверности сообщаемого, также наблюдаются различия по количеству и составу компонентов. В рассматриваемой индивидуальной речи нет вводных ИЗВЕСТНО, ПРАВДА и ПРАВО. Слово ИЗВЕСТНО, несомненно, новое для говора. Оно фиксируется лишь у тех носителей говора, речь которых наиболее близка к литературной, причем относительно редко. Слово еще только утверждается в говоре и не успело проникнуть в речь людей типа Анны Герасимовны.

Факт отсутствия в изучаемой индивидуальной речи вводного ПРАВДА можно рассматривать, нам кажется, как своеобразное свидетельство того, что в говоре начинается процесс преодоления избыточности, создаваемой сосуществованием дублетов ВЕРНО и ПРАВДА (ср.: — *Да онэ здесь чуть не у кажнова были (лодки).— Здесь, правда, много лоток;— а мы их ишб вогүлами зовѣм.— Вогүлыма-то их, вёрно, зовүт;— ранышэ ф посты-те запрешибно было молбсноё ись.— Раньшэ-то, правда, не ёли, а топёрь перезабыли фсё;— а потоскүефских жолубаями опёт зовүт.— Вот ф Потоскүевом-то, правда,*

жолубай и т. п. Естественно, преодоление избыточности начинается с речи отдельных индивидуумов¹¹.

В речи Анны Герасимовны отмечено вводное ОПРЕДЕЛЕННО, не характерное для языка говора. Пока трудно высказать какие-либо гипотезы относительно судьбы этого слова в будущем, но можно допустить, что перед нами один из фактов появления в акчимском говоре нового вводного элемента.

Заметим, что как в языке говора, так и в речи А. Г. Горшковой вводные КОНЕЧНО и ВЕРНО (в пределах данной группы только эти два слова являются общими для языка говора и рассматриваемой индивидуальной речи) соотносятся как 5 : 1.

Сопоставление речи носительницы акчимского говора Анны Герасимовны Горшковой с языком говора по вводным элементам, выражающим ту или иную степень достоверности сообщаемого, позволяет подтвердить некоторые положения, касающиеся соотношения языка и речи.

1. Речь одного человека, социальная по своей коммуникативной направленности, в основе своей имеет язык. 93% вводных элементов, характерных для речи Анны Герасимовны, входят и в систему говора. В пределах рассмотренных компонентов, общих для говора в целом и для анализируемой индивидуальной речи, почти нет расхождений по семантике и нет различий в эмоциональной и стилистической окрашенности.

2. Язык богаче речи одного человека. Число вводных компонентов, отмеченных в речи Анны Герасимовны, составляет примерно 53% от числа вводных элементов, известных языку говора.

3. В индивидуальной речи отражаются тенденции, свойственные языку говора в целом. Отсутствие в речи Анны Герасимовны вводных ВИДИМО и НАКО есть отражение, проявление особенностей их функционирования в системе говора. О том же свидетельствуют данные соотношения вводных ВИДНО — ВИДАТЬ.

4. В индивидуальной речи есть то, чего нет в языке говора (ср. наличие в речи Анны Герасимовны вводного ПОДИ, выражающего значительную степень достоверности сообщаемого, вводного ОПРЕДЕЛЕННО и пр.).

5. Речь — источник обогащения языка. Язык, формируя речь, создавая ее основу, существует в ней и развивается благодаря живым притокам, рождающимся в речевой деятельности индивида.

¹¹ Причины отсутствия в рассматриваемой индивидуальной речи вводного ПРАВО нам пока не ясны.

Н. П. Потапова

О ЯВЛЕНИЯХ ЭКОНОМИИ В СИНТАКСИСЕ УСТНОЙ РЕЧИ

Люди, пользующиеся определенным языком, владеют каким-то (большим или меньшим) запасом лексики данного языка, правилами сочетания слов в предложении. Незнание словаря и правил сочетания слов лишает человека возможности общаться с членами данного коллектива.

Однако в повседневном общении люди могут обходиться каким-то минимумом лексики и допускать известные упрощения в синтаксическом построении высказывания.

Настоящая статья является частью работы, в которой проводится анализ речевых предложений в сравнении с искусственно построенными предложениями, рассматриваемыми как потенциально возможные в языке и характерные для него в целом. Предложения группируются в зависимости от лексико-грамматических классов глаголов. Такого рода анализ представляется интересным в нескольких планах, так как позволяет выявить:

1) различные особенности построения предложения в зависимости от лексико-грамматических классов глаголов¹;

¹ В последнее время заметно усилилось внимание к синтаксическим особенностям глагола; в работах, рассматривающих эти вопросы, так или иначе освещаются и особенности построения предложения, но исследование последних является лишь попутным, не стоит в центре внимания исследователей. См., например, *Н. Д. Гарипова*. Опыт лексико-грамматической характеристики глаголов мышления в современном русском языке, *Ученые записки Башкирского университета*, т. XVIII, № 8, Серия филологических наук, 1964; *В. П. Бахтина*. Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов речи в русском литературном языке 2-й половины XIX в., Воронеж, 1965; *Н. С. Дмитриева*. Лексико-грамматическая сочетаемость глаголов движения, Вопросы лексикографии, синтаксиса, *Ученые записки Башкирского университета*, т. XVIII, № 8 (12), Серия филологическая, 1965; *Ю. Д. Апресян*. Экспериментальное исследование семантики русского глагола, М., 1967.

2) чисто синтаксические связи в предложении, закономерности сочетаемости в нем слов (иногда сочетаемость слов в предложении, структурные особенности предложения не выявляют всех синтаксических особенностей глагола, всей его валентности)²;

3) особенности речевого предложения и те причины, которые их порождают.

В данной статье затрагивается только последний вопрос: рассматриваются некоторые речевые отступления от потенциально возможных конструкций простого предложения с личным глаголом в центральной позиции.

Материалом для наблюдений послужила устная речь в ее диалогической и монологической форме. В основном это речь, записанная от жителей северной части Пермской области (образцы ее помечаются буквой Д). Кроме того, привлекается материал городского просторечия Перми (примеры помечаются буквой П). Диалектная речь рассматривается здесь как разновидность общенародной устной речи, тем более, что те черты, которые явились предметом наблюдения, не содержат диалектных особенностей.

Русский язык обладает определенными нормами построения простого предложения. Так, в личном предложении, помимо глагола-сказуемого, обязательным элементом³ является существительное или местоимение в форме именительного падежа — подлежащее. Если сказуемое выражено переходным глаголом, то добавляется третий обязательный элемент — существительное в форме винительного падежа — прямое дополнение, а в некоторых случаях — и существительное (местоимение) в форме творительного падежа (например, в предложениях, где структурным центром являются глаголы со значением обработки предмета). Безличные предложения, обязательным для которых является семантически особый глагол, отсутствие связи с каким-либо деятелем, наличие момента стихийности, не могут включать в свою структуру существительное в форме именительного падежа. В остальном их строение часто совпадает с построением личного предложения.

Структура предложения в основном зависит от характера его синтаксического центра — от валентных свойств глагола, его сочетаемости. Именно глагол придает предложению то или

² Подробнее об этом см. *Н. П. Потапова*. Структура предложения с глаголами говорения, *Языкознание*, *Ученые записки Пермского университета*, № 162, 1966.

³ Об обязательных и необязательных позициях в структуре предложения, об обязательных и свободных элементах см. *Г. П. Доминг*. Основы синтаксиса современного русского языка, М., 1958, стр. 96-97, а также его статью «О некоторых вопросах структуры предложения», *ИДНН*, филологические науки, 1959, стр. 4.

иное своеобразие. Валентные свойства глагола, а следовательно, и предложения зависят от общего, «родового» значения, которое содержится в глаголе (глаголах говорения, передвижения и т. д.).

В каждом предложении в зависимости от лексико-грамматических свойств глагола выделяются обязательные и свободные элементы. Наличие обязательных элементов в предложении диктуется не столько коммуникативным заданием сообщения, сколько валентными свойствами глагола. Присутствие же свободных элементов — только первым. Например, глаголы со значением говорения создают такую структуру предложения:

Кто — говорит — что — кому — о чем (о ком, про кого, про что) или:

Кто — говорит — с кем — о чем (о ком, про кого, про что).

Глаголы, обозначающие создание нового предмета, обуславливают другую структуру:

Кто — делает — что — из чего — чем.

Глаголы со значением линейного передвижения субъекта действия — третью структуру:

Кто — едет — откуда (из чего) — куда (во что).

Глаголы со значением самоизменения предмета создают еще одну структуру, не похожую ни на какую другую:

Кто замерзает — от чего (в чем).

Однако речевое предложение далеко не всегда строго соответствует приведенным структурам.

Лингвисты давно обратили внимание на явление экономии в речи⁴. Одним из частных случаев проявления экономии в синтаксисе отмечается эллипсис — явление, характерное для разговорного языка⁵. Эллипсис вносит изменения в предложе-

⁴ См., например, *И. А. Бодуэн де Куртене. Об общих причинах языковых изменений*, Избранные труды по общему языкознанию, т. I, 1963, стр. 226; *В. А. Богородицкий. Общий курс русской грамматики*, Казань, 1907, стр. 251; *Л. В. Щерба. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании*, «История языкознания XIX в.», ч. II, 1960, стр. 306; *А. Мартине. Основы общей лингвистики*, сб. «Новое в лингвистике», в. III, М., 1963, стр. 536.

⁵ Указанные выше работы немало места отводят и вопросу об эллипсисе. Кроме того, можно назвать еще много работ, затрагивающих этот вопрос. См., например, *В. Адмони. Завершенность конструкции как явление синтаксической формы*, В Я, 1958, № 1; *В. Л. Юхт. Некоторые вопросы теории неполных предложений*, ИДВШ, Филологические науки, 1962, № 2; *Т. Г. Винокур. Об эллиптическом словоупотреблении в современной разговорной речи*, сб. «Развитие лексики современного русского языка», изд. «Наука», М., 1965; *О. А. Лаптева. Некоторые эквиваленты общелитературных подчинительных конструкций в разговорной речи*, сб. «Развитие синтаксиса русского языка», изд. «Наука», М., 1966 и многие другие.

ние по сравнению с его потенциальной структурой. Однако интересен не только сам факт пропуска какого-либо обязательного структурного элемента, но и те причины, которые его определяют. Кроме того, эллипсис не исчерпывает всех фактов экономии в речи.

Речевая экономия, проявляющаяся через эллипсис, прежде всего сказывается на объеме предложения: если в принципе он может быть безграничен, то практически в речи предложение всегда имеет минимальное, но достаточное для информации, число членов предложения.

Отсутствовать может любой член предложения (исключение составляет глагол в функции сказуемого, он подвергается эллипсису крайне редко — обычно в энергичном, экспрессивном диалоге). Однако степень вероятности появления элементов структуры предложения неодинакова. Если подлежащее, прямое дополнение при переходных глаголах — обязательные элементы, то обстоятельство не является таковым. Отсутствие первых в предложении в большинстве случаев является эллипсисом, опущением обязательного элемента. Эллипсис вторых обуславливается речевой ситуацией. Отсутствие обязательных элементов образует так называемые эллиптические предложения⁶. Не только отсутствие свободных элементов, но и само появление их в предложении является ситуативным, ибо их включение в речь не диктуется грамматическими свойствами глагола. В этом случае сталкиваются две противоположные тенденции: стремление, с одной стороны, к большей точности или актуализации сообщения, с другой — к сжатости, экономии в речи. Поэтому-то, когда необходимо подчеркнуть время действия (эта характеристика для всех разновидностей структур необязательна), место действия (такая характеристика обязательна только для предложений с глаголами бытия), т. е. когда в структуру предложения включаются свободные элементы, из предложения выводится один, а то и два структурно обязательных элемента. См., например, предложения с глаголами, обозначающими создание нового предмета: *Сначала ф ступе толкют*⁷ — Д (нет подлежащего и прямого дополнения); *В горшках молоко квасили* — Д (нет подлежащего); *Мужьям из этих ис понитин, делают тожэ* (о тканях домашнего из-

⁶ В разговоре о структуре предложения, о его структурной недостаточности представляется более удачным термин «эллиптическое предложение», так как он более однозначно (чем термин «неполные») раскрывает суть предложений, трактует их «неполноту» только с точки зрения формально-грамматической. Именно так понимается неполное предложение А. А. Шахматовым, А. М. Пешковским, В. И. Борковским, Т. П. Ломтевым и многими другими исследователями.

⁷ Здесь к числу бесподлежащих предложений относятся не только собственно эллиптические, но и неопределенно-личные, обобщенно-личные

готовления) — Д (нет подлежащего и прямого дополнения); *А если в дождь жали* (нет подлежащего и прямого дополнения).

Есть определенные законы сочетаемости-несочетаемости элементов структуры предложения. В первую очередь следует сказать о закономерностях, определяемых актуализацией, подчеркиванием того или иного момента. Так, в предложениях с семантикой «создание нового предмета» при появлении элемента «из чего» предпочитается структура без подлежащего: *Лодку выделали из осины* — Д. Из 107 предложений с этим элементом, зафиксированных в наших материалах, только 8 подлежащих, т. е. соотношение подлежащих и бесподлежащих предложений 1:34. Наоборот, при отсутствии этого элемента предпочитается структура с подлежащим: *Я выделал лодку*. Из 349 предложений такого типа лишь в 46 отмечено подлежащее, т. е. соотношение предложений с подлежащим и предложений без подлежащего 1:6,5.

Интересно, что тот же элемент «из чего» чаще встречается в предложениях с прямым дополнением, нежели без него. Так, из 107 предложений с элементом «из чего» в 75 употреблено еще и прямое дополнение. Таким образом, в речи употребительнее конструкции типа: *Из шерсти выдывали носки* — Д; *Мордочки* (приспособление для переноски грузов за спиной) *из мешка делали* — Д.

Но в тех предложениях, где есть существительное в форме творительного падежа, редко можно встретить прямое дополнение. В наших материалах встретилось 29 предложений из 143. В разговорной речи обычны предложения типа: *Продольной пилой режешь* — Д; *Куштаном* (род мотыги) *копали* — Д.

Подобная несочетаемость элементов не является следствием определенных грамматических свойств глагола или структурных особенностей предложения. Вызвано это, с одной стороны, причинами экономии, а с другой — наличием в языке часто употребляемых, устоявшихся в определенном смысле сочетаний. Например, *копать куштаном* можно только *землю, картофель; резать пилой* — *дрова, хлысты, баланы*.

Стремлением к экономии в речи можно объяснить речевую несочетаемость в предложении и таких элементов, как «чем» и «из чего». Теоретически можно представить предложения: *Мы бьем печь из глины молотками; Мы шьем платье из байки машинкой*. Они воспроизводят присущую русскому языку структуру предложения, определяемую глаголами со значением «создание нового предмета». Однако практически в одном предложении присутствие этих элементов маловероятно. Из 250 отмеченных в наших материалах предложений, включающих или «чем» или «из чего», нет ни одного, которое включало

бы оба эти элемента. В живой речи подобные предложения были бы тяжеловесны. Реально в таких случаях фиксируется два (или даже три) предложения, из которых оба (или одно) будет эллиптическим: *Мы бьем печь. Печь били из глины. Били помочами* (помогаю друг другу). Такое строение свидетельствует о том, что в каждый данный момент важным в сообщении является только один какой-то предмет мысли (в предложении — элемент). Ситуативность речи определяет характер реализации стремления к экономии речи.

Постоянная тенденция в речи к сокращению — что-то опустить, что-то не договорить, опираясь на ситуацию, — приводит к тому, что в речи используются довольно короткие предложения. В разговорной речи предложения, передающие информацию об обработке предмета или создания нового предмета (*Мы — делаем — что — из чего — чем*), чаще всего являются двучленными (из 1132 предложений с этими глаголами двучленных — 756). Эта двуэлементность⁸ может быть различной: подлежащее — сказуемое; сказуемое — прямое дополнение; сказуемое — обстоятельство. Например, *Состроят дом* — Д; *Грибницу делаем* — Д; *Сметанкой помазала* — Д; *Фюгу замешают* — Д. Вторым по частотности является трехчленное предложение (из 1132 предложений трехчленных 285). Варианты состава предложения могут быть самые разнообразные: *Построили дом из кирпичя* — Д; *Из кислицы* (щавеля) *я не варивала* — Д; *Выдблбливают дыру для магицы* — Д; *А тут копают куштанами землю* — Д; *Я дротвы делаю* — Д. И только 20 предложений имеют в своем составе четыре члена предложения: *Я стряпаю из мяса пельмени* — Д; *Я про ие ниче не варю* — Д и др.

Таково же соотношение двуэлементных, трехэлементных и четырехэлементных предложений со структурным центром, представленным глаголами говорения (соответственно: 527, 173, 33).

Следовательно, в речи предложения выступают преимущественно как эллиптические.

Стремление к экономии отчетливо проявляется и в конструкциях еще одного типа, таких как *Любка пришла* — Д; *Люда где теперь живут?* — П. Семантика существительного-подлежащего (обычно имени собственного) в таких конструкциях заметно расширяется. Значение этого слова становится равным значению целого сочетания «Любка и ее муж» или «Любка с мужем», или «Любка и ее семья». Расширенное значение подлежащего «проявляется» и в форме множественного числа глагола сказуемого. Это так

⁸ В данной работе учитываются только элементы, непосредственно связанные с глаголом.

называемое «согласование по смыслу»⁹, прямо связанное с явлением «включения»¹⁰.

Включение в семантику одного слова значения второго с одновременным эллипсисом последнего можно наблюдать в глагольных сочетаниях, часто употребляемых в речи (косить траву, грести сено, боронить поле, пахать землю). Частый эллипсис прямого дополнения, также довольно ограниченная «правая» лексическая сочетаемость глагола привели к тому, что установилась норма употребления этих глаголов в «расширенном» смысле, поэтому использование при них прямого дополнения стало избыточным. Этим и объясняется, что среди предложений с глаголами обработки чаще (6:1) употребляются такие, как: *Сам тут косят, а семья ф четыре человека там косят* — Д; *Раньше ить бабы пахивали* — Д; *Когда борониш, травá на борону цапляетца* — Д, Реже: *Коровы ходят, вытопчют фсе, где будем косить траву?* — Д; *Конопля, лён пахали* (выращивали) — Д. В последнем предложении употребление прямого дополнения обусловлено специальным заданием сообщить, что именно пахали. В предложениях первого типа нет незавершенности высказывания, несмотря на отсутствие прямого дополнения.

Специфика живой речи — стремление сообщить самое актуальное и выразить это наиболее экономно — приводит к сокращению синтаксических конструкций. Тесное каждодневное общение людей дает им возможность понимать друг друга «с полуслова».

⁹ На подобное явление в свое время обратил внимание А. М. Пешковский. См. Русский синтаксис в научном освещении, 1956, стр. 189—190. Последнее время этому вопросу уделяет много внимания Д. Э. Розенталь (см., например, его «Согласование «по смыслу» сказуемого с подлежащим», М., 1960, стр. 17—19). См. также Н. П. Потапова. О согласовании «по смыслу» как специфической особенности устной формы русского языка, «Вопросы русского и славянского языкознания», Ученые записки Пермского университета, 1965, т. 137, в. 1, стр. 67—77.

¹⁰ См., например, Н. А. Янко-Триницкая. Процессы включения в лексику и словообразовании, сб. Развитие грамматики и лексикологии современного русского языка. М., 1964, стр. 18, 24.

Л. В. Сахарный, О. Д. Орлова

ТИПЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ В РЕЧИ НЕСКОЛЬКИХ ВАРИАНТОВ ОДНОЙ ГИПЕРЛЕКСЕМЫ

(опыт психолингвистического анализа текста)

Изучение структуры текста в связи с ситуацией речевого общения — одна из центральных проблем психолингвистики как науки, которая изучает «процесс речи с точки зрения содержания, коммуникативной ценности, адекватности речевого акта данному коммуникативному намерению, т. е. природу и свойства кодирования и декодирования сообщения, передаваемого посредством естественного языка»¹.

Исследование структуры текста в ряде случаев дает возможность выявить четкие закономерности, лежащие в основе оформления («кодирования») мысли во внешнюю речь, и тем самым наметить определенные типы соотношений между мыслью и речью. При этом, как для геолога важно обнаружение и исследование таких участков земной поверхности, где пласты выходят наружу, позволяя судить о внутренней, обычно скрытой от наблюдения, структуре земной коры, так и для лингвиста важно нащупать и исследовать такие структуры текста, которые позволяют максимально приблизиться через оболочку слов к механизму нашего мышления, уловить движение мысли, приподнять тайну того, что скрыто от непосредственного наблюдения.

Один из таких своеобразных типов структуры текста и взят нами в качестве объекта исследования.

¹ О. С. Ахманова. Словарь лингвистических терминов, М., 1966, стр. 373—374.

В диалогической речи часто встречаются разнообразные ситуации, при которых говорящему нужно дать разъяснение по поводу какого-либо предмета, явления или слова, их называющего. Это разъяснение может по-разному выражаться в речи. В ряде случаев в ходе этого разъяснения разъясняемое слово (как лингвистический объект или как знак предмета) может повторяться полностью или в тех или иных вариантах. Тогда возникает своеобразная структура фразы, когда одна и та же основа в тех или иных вариантах оформления дважды, а то и трижды, и четырежды встречается в одной и той же фразе. При этом очевидно, что хотя данная структура фразы определяется, прежде всего, ходом мысли говорящего (кодирующего), однако сам этот ход мысли во многом обусловлен и поведением слушающего (декодирующего), на повышенно четкое восприятие которого и рассчитано данное сообщение.

Необходимо подчеркнуть также, что конкретная разновидность структуры такой фразы определяется, в конечном счете, структурой языка, которая позволяет употреблять варианты разнообразные, но допускаемые лишь в определенных пределах.

Мука́ солоде́лая — когда́ хлеб вы́ябнет, рош. Вот она́ и солоде́лая. Бра́гу де́лали ис солоде́лой муки́.

Горбу́ша и горбу́ха — это́ всё одно́ и то́ же.

Это́ то́же како́й-то о́пять бахва́л. Бахва́лица.

Совокупность в языке таких однокоренных вариантов, обозначающих одно понятие и принадлежащих как одной, так и разным частям речи, мы назовем гиперлексемой², а каждое такое слово — вариантом гиперлексе́мы.

Изучение таких специфически сконструированных сообщений позволяет выявлять типологию таких вариантов в системе языка, а также помогает установить наиболее излюбленный прием разъяснения как в языковом коллективе в целом, так и в речи отдельных лиц в зависимости от индивидуальных особенностей их психики.

В качестве материала для исследования нами использованы записи диалектной речи, сделанные за последние семь лет в деревне Акчим Красновишерского района Пермской области. При ведении беседы диалектолог часто переспрашивает информанта, стремясь точнее зафиксировать оттенки в значении, стилистическом употреблении, сочетаемости того или иного слова. Кроме того, при неоднократных про-

² Термин предложен проф. О. С. Ахмановой в докладе «К вопросу об уровнях синтаксической абстракции», прочитанном 7 апреля 1967 года в Москве на научной конференции «Уровни языка и их взаимодействие» в I Московском государственном педагогическом институте иностранных языков им. Мориса Тореза.

верках тех или иных неясностей в диалектологических записях в повторных экспедициях — со списком неясных слов, форм, значений — неоднократно приходилось прибегать для выяснения значения слова к косвенным, а в отдельных случаях — и к прямым вопросам. В этих двух типах ситуаций — для наших целей принципиально одинаковых — и появилось основное число записей с несколькими вариантами одной гиперлексе́мы. Таким образом, работа по сбору материалов для полного словаря в деревне Акчим Красновишерского района Пермской области явилась своеобразным многолетним естественным экспериментом по интересующей нас проблеме. В феврале 1967 года нами был проведен в деревне Акчим и искусственный эксперимент, во время которого наблюдалось речевое поведение каждого информанта в различных конкретных ситуациях. Этот эксперимент полностью подтвердил наши первоначальные гипотезы, так что анализ полевых записей может служить надежным материалом для дальнейших исследований такого рода, несмотря на возможные отдельные неточности в записях (в частности, в ряде случаев диалектолог успевал записывать не все слова во фразе). Однако, это не играет существенной роли при данном аспекте анализа, так как интересные нас варианты фиксировались в данной ситуации особенно тщательно.

Данная работа основана на анализе материалов Акчимского словаря: полевых записей — около двух тысяч страниц диалектного текста — и части картотеки — около 80 тысяч карточек, составленных на первые буквы алфавита, — что позволило выбрать материал достаточно полно, так как при проведении в картотеке словаря сплошном расписывании текста на карточки контексты в остальной части картотеки, как правило, дублируют уже просмотренные. Выбор материала говора в качестве объекта анализа объясняется тем, что устная форма лучше показывает непосредственную работу мысли. В устной речи мало времени для отбора слов, приходится применять те слова, которые «подвернулись под руку». Ловится и фиксируется и живой процесс построения фразы.

Обычно устная речь, в отличие от письменной, не рассчитана на фиксацию и воспроизведение. Однако мы, записывая за говорящими, фиксируем их устную речь. Они это видят и, естественно, как-то реагируют. Этот психологический момент играет немаловажную роль при исследовании устной формы речи, рассчитанной на фиксацию.

Исследований, анализирующих варианты гиперлексе́мы в интересующем нас аспекте, мы не нашли, хотя библиография работ, посвященных анализу вариантов, дублетов, повторов, весьма обширна и многопланова.

Многие лингвисты занимались исследованием однокоренных слов в лексическом плане, прежде всего — в связи с проблемой тождества слова³. Разрабатывается синтаксический аспект проблемы как в диахронном плане (развитие рядов словосочетаний-дублетов)⁴, так и в синхронном (одновременное употребление во фразе нескольких вариантов гиперлексем). Здесь наиболее детально исследовано явление повтора⁵.

Наиболее характерна для данного аспекта анализа работа Н. Ю. Шведовой «Очерки по синтаксису русской разговорной речи», в которой целый раздел посвящен вопросу о повторах.

Повторы рассматриваются как конструктивный элемент диалога, когда ответ начинается с того же слова, которое было в центре вопроса.

— Ты принёс мне книгу?

— Книгу? — принёс.

Второе высказывание в своей структуре зависит от первого и без него не существует. Такое сочетание реплик — единое синтаксическое целое, части которого связаны друг с другом по определенным правилам синтаксической зависимости.

Наше исследование не исключает наличия такого повтора в исследуемых текстах, напротив, даже предполагает его; но не он предмет наших наблюдений. Повторение слова, бывшего в вопросе, — не конечный элемент интересующего нас отрезка текста, а лишь начало его.

Н. Ю. Шведова отмечает и такую конструкцию, когда в ответе за уточняющим вопросом следует фраза, включающая то же слово, которое повторяется в вопросе. Это своеобраз-

³ См., например, В. В. Виноградов. О формах слова, Известия ОЛЯ, т. 3, вып. 1, 1944; А. И. Смирницкий. К вопросу о слове (проблема тождества слова). Труды Института языкознания АН СССР, т. 4, 1954; О. С. Ахманова. Очерки по общей и русской лексикологии, М., 1957; Ф. П. Филин. О слове и вариантах слова, Сб. «Морфологическая структура слова в языках различных типов», АН СССР, М.—Л., 1963; Н. М. Шанский. Лексикология современного русского языка, М., 1964; Р. Л. Рогожников. Варианты слов в русском языке, М., 1966.

⁴ См., например, Н. Ю. Шведова. Активные процессы в современном русском синтаксисе, М., 1966.

⁵ См., например, Т. Г. Винокур. О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи в современном русском языке. М., 1953 (машинопись); М. Л. Михлина. Из наблюдений над синтаксисом диалогической речи, Кандидатская диссертация, Л., 1955; Н. Ю. Шведова. Очерки по синтаксису русской разговорной речи, М., 1960; М. Е. Шафиро. Присоединение как явление речевого синтаксиса, М., 1964. Ср. также статью J. Chromeska (Ostrava). Zur Ausnutzung des Prinzips der anknüpfenden Wiederholung bei der Entwicklung von Sprachvertigkeiten. Deutsch als Fremdsprache. Leipzig, 1966, целиком базирующуюся на указанной работе Н. Ю. Шведовой 1960 года.

ный второй повтор, характерный для непринужденного диалога.

— Дорóга у вас тут каковá?

— Дорóга? Дорóга — ничегó.

Этот случай наиболее близок нашей теме, так как здесь отмечены варианты гиперлексем в речи одного лица.

Однако Н. Ю. Шведова не рассматривает подробно это явление, как не рассматривает подробно и М. Л. Михлина, отметившая возможность повтора самим говорящим какого-либо члена им же произнесенной реплики.

Таким образом, предлагаемый нами психолингвистический аспект исследования текста, включающего несколько вариантов одной и той же гиперлексем, не отражен в имеющейся лингвистической литературе.

В силу этого и сами задачи, стоящие перед нами в настоящей работе, достаточно широки, сложны и разнообразны:

— выяснение основных причин появления в речи нескольких вариантов одной гиперлексем в связи с речевой ситуацией;

— построение структурно-типологической классификации вариантов гиперлексем;

— выявление структуры фраз, в которых встречаются варианты гиперлексем, и установление закономерностей сочетаемости этих вариантов;

— выяснение закономерностей соотношения характера мысли (в данном случае — способа толкования значения слова) и структуры фразы, в которой эта мысль оформляется;

— выяснение индивидуальных особенностей характера мышления на основе анализа высказываний отдельных индивидов.

Естественно, что данные задачи, весьма различные и по степени сложности, не могут быть в равной мере решены в рамках одной статьи. Более того, значительный объем сложного материала, трудность (а в отдельных случаях, естественно, и спорность) выявления структуры каждой фразы (а отсюда — и трудность классификации), наконец, полное отсутствие подобных исследований в имеющейся литературе — все это привело к тому, что данная работа является скорее поиском тенденций и методов их исследования, чем окончательным решением вопроса.

Основы классификации

Из сказанного ясно, что варианты гиперлексем фиксируются, как правило, в диалоге при ответе на прямой или косвенный вопрос. Не случайно на почти 2000 случаях употребления вариантов гиперлексем в диалоге приходится все-

го лишь 50 случаев такого употребления в монологе. Причем в коммуникативном плане между монологом и диалогом много общего. Очень удачно говорит об этом Н. И. Жинкин⁶.

Он отмечает, что монолог всегда поддерживается обратной связью со слушателями. Рассказчик не может говорить в пустоту. Умение построить рассказ зависит от накопившихся и учтённых оценок слушателей. Когда рассказчик увлекается, говорит с удовольствием, он, как правило, довольно редко повторяет по нескольку раз одну и ту же фразу или одно и то же слово, чтобы быть понятым. А если и возникает повторение вариантов гиперлексемы, то, вероятно, чаще всего как своеобразное разъяснение «в ответ» на немой вопрос собеседника, выраженный мимикой, жестом и т. д. Иными словами, причины появления и типология вариантов гиперлексем в монологе в принципе — те же, что в диалоге, а поскольку основная масса дублетов встречается именно в диалоге, представляется достаточным классифицировать варианты гиперлексем в диалогической речи. Дублеты в монологической речи отметим лишь в качестве дополнительного материала.

Варианты гиперлексем, как уже говорилось, встречаются в ответах на явный или неявный вопрос. При этом, естественно, внимание отвечающего сконцентрировано на слове, которое стоит в центре вопроса. Если мы условно обозначим такое слово, ради которого был задан вопрос, буквой X (если таких слов два, то X и Y), то вопросы (в нашем случае — задаваемые диалектологом) могут иметь различный вид. Из них основные:

- 1) Что такое X?
- 2) Чем отличается X от Y?

При этом очевидно, что ответ может начинаться с повторения этого центрального слова вопроса. Этот повтор обозначим как X₀. Тогда получится структура, которая отмечается у Н. Ю. Шведовой:

- Что такое X?
— X₀ — это...

Далее следует ответ, то есть объяснение по поводу того, что такое X. Примем такую структуру ответа, начинающегося с эксплицитно выраженного X₀, в качестве основной полной формы. Тогда в качестве гипотезы (легко, впрочем, проверяемой элементарным самонаблюдением) в случаях, когда ответ не начинается с повтора X₀, будем считать, что X₀ имеется, но просто не выражено во внешней речи (имплицитно). Если такое слово, имеющееся во внутренней речи,

⁶ См. Н. И. Жинкин. Психологические основы развития речи. Сб. «В защиту живого слова», изд. «Просвещение», М., 1966.

но не выраженное во внешней, обозначим (X₀), то схема диалога будет выглядеть так:

- Что такое X?
— (X₀) — это...

При этом в ответе может встречаться и вариант гиперлексем (пока безразлично, какого типа) к X₀. Обозначим этот вариант через X₁, причем он также может встречаться лишь имплицитно. Тогда условная формула ответа примет один из следующих видов:

1) X ₀ X ₁	}	Редуцированные виды двухэлементной формулы
2) (X ₀)X ₁		
3) X ₀ (X ₁)		
4) (X ₀)(X ₁)		

Например:

- 1) *Мóдник — а ёто кто мóдничят фсё.*
- 2) *Ето вот травá прошлогóдня, в ётош назывáем.*
- 3) *Бу сен ёц — ёто дош такóй.*

Естественно, что в данной работе, в которой исследуются реальные фразы, имеющие не менее двух эксплицитных вариантов гиперлексем, рассматриваются лишь фразы, соответствующие форме первого типа: X₀X₁. Но общие отмеченные ниже закономерности характерны, очевидно, и для остальных типов. Во фразе может быть и более одного варианта типа X (обозначим их соответственно как X₁, X₂, X₃ ..., X_n, где n — количество вариантов в данной фразе, кроме повтора X₀). Тогда фраза с двумя вариантами (кроме повтора) будет иметь одну из следующих трехэлементных формул:

1) X ₀ X ₁ X ₂	}	Редуцированные виды трехэлементной формулы
2) (X ₀)X ₁ X ₂		
3) X ₀ (X ₁)X ₂		
4) X ₀ X ₁ (X ₂)		
5) (X ₀)(X ₁)X ₂		
6) (X ₀)X ₁ (X ₂)		
7) X ₀ (X ₁)(X ₂)		
8) (X ₀)(X ₁)(X ₂)		

В данной работе рассматриваются лишь фразы, соответствующие формулам 1—4, т. е. опять-таки имеющие не менее двух эксплицитных вариантов. Приведем примеры таких фраз:

- 1) *Глазúнья. На скóвороду набью с мáслом — испечётца глазúнья. Ну и глазúнхой назывáем.*
- 2) *У нас ребята зеленцы приносíли, ягоды неспёлые, зеленцы.*
- 3) *Базычить. Могут и на ребёнка сказáть. Чё базычиш, грóмко ревёш!*
- 4) *Вертушка — ёто кто вёртица, дак так назывáем.*

Совершенно очевидно, что могут быть и более сложные формулы — 4-х, 5-ти, n-элементные, однако практически элементарную структуру мысли, объясняющей данное слово с помощью вариантов одной гиперлексемы, можно рассмотреть на примере двухэлементной формулы X_0X_1 (выяснение характера X_1), а основные закономерности сочетаний элементарных структур — на примере 3-элементной формулы $X_0X_1X_2$ (выяснение характера соотношений между X_1 и X_2). Поэтому рассмотрение диалогической речи делится на три раздела:

1) основные типы объяснения значения слов с помощью вариантов гиперлексем (анализ фраз типа X_0X_1);

2) основные типы сочетания элементарных структур, включающих варианты гиперлексем (анализ фраз типа $X_0X_1X_2$);

3) возможности и пределы реализации сочетаний элементарных структур, включающих варианты гиперлексем (анализ фраз типа $X_0X_1X_2...X_n$).

Классификация внутри этих разделов определяется характером самого материала.

Основные типы объяснения значения слова с помощью вариантов гиперлексем (анализ фраз типа X_0X_1)

В языковом плане варианты гиперлексем во фразе делятся на три типа:

1) Полные дублиеты (ПД), т. е. одни и те же слова:

*Жарйшшо! Прямо на койке такó жарйшшо!
Махонький. У нас мáльчик мáхонький такóй.
Гóлбец — пот пóлом у нас. Назывáетца гóлбец.*

2) Словообразовательные варианты (СВ):

*Головёшка — ёто ф пёчке остáнетца головня.
Голйци, голйцьки — ёто лыжы.
Блюдышко, блютьцэ — одно и то жо...*

3) Вариантные конструкции (ВК), которые в широком смысле можно рассматривать как трансформы:

*Горчйца — ёто знáчит гóрькое вещество.
Бредитъ — разговáривать в бреду.
Варёнье — сáми вáрят.
Ашник, ашничят [жадничает].*

При этом полные дублиеты представляют собой абсолютное тождество и по значению, и по форме лексем; словообразовательные же варианты и вариантные конструкции, представляя собой некоторое единство по значению, отличаются по форме. Это различие в форме может не замечаться, игнорироваться носителями говорков, и тогда происходит полное отожд-

ествление вариантов (у СВ — на уровне слов: *Врось мóжно сказáть: кúшают, напримёр, вна́рось; у ВК — на уровне конструкции: Из зáйца, зáйчиные шáпки*). В других случаях — различие в форме может, напротив, использоваться носителями говорков для подчеркивания разного рода различий между вариантами (разумеется, при сохранении общности в основном значении их: *Внучёнок не назывáм, внучёк зовём*)⁷.

Сказанное можно проиллюстрировать таблицей:

Таблица 1

Языковые типы вариантов гиперлексем во фразе

	Полные дублиеты	Словообразовательные варианты	Вариантные конструкции
Употребляемые неосознанно	ПД	СВН	ВКН
Употребляемые осознанно	—	СВО	ВКО

Итак, в плане языковой структуры выделяется пять основных типов однокоренных семантических дублиетов:

1) полные дублиеты (ПД):

Фключáть — ёто вот свет фключáть.

Горбáтой, бóльшэ никак. Горбáтым и зовúт.

2) Словообразовательные варианты, употребляемые осознанно (СВО):

Не бахлйть, а бахвáлить.

Зимóй ли, мáло ли, зймусь дак.

3) Словообразовательные варианты, употребляемые неосознанно (СВН):

Бредень — робёнок ёто, бредник [о непоседе и пакостнике].

Артéлью, а фсё дéлали артелём.

4) Вариантные конструкции, употребляемые осознанно (ВКО):

Внучек — мáльчик, а дéвочка — дак внучька.

Битоньчик — мáленький битон.

5) Вариантные конструкции, употребляемые неосознанно (ВКН):

Вилáвый; мóжет, и я свилáвлю [схитрю, обману].

Рассмотренная классификация вариантов гиперлексем отражает особенности языковой структуры, используемые при

⁷ Разумеется, иногда сообщения некоторых информантов фиксируют сугубо индивидуальную норму словоупотребления, так, слово ВНУЧЁНОК у других информантов отмечается довольно часто.

построении фразы. Рассмотрим теперь собственно смысловую сторону особенностей процессов кодирования, отражаемых во фразе, те способы, с помощью которых носители говора объясняют значения слов, употребляя при этом варианты гиперлексемы. Еще раз подчеркнем: естественно предположить, что все возможные способы объяснения зафиксированы во фразах типа X_0X_1 (наш материал подтверждает это предположение). Тогда исследование фраз типа X_0X_1 и превратится в исследование элементарных минимальных структур мысли, включающих такой вариант X_1 и употребляющихся для объяснения X .

Фразы же типа X_0X_1, \dots, X_n будут представлять собой сложный набор таких структур (две и более), и в них нас будет интересовать уже не столько характер каждой структуры, сколько характер самого сочетания таких структур. Итак, задачу данного раздела можно сформулировать следующим образом: описание основных типов объяснений значения слова и выяснение зависимости между этими типами объяснений и языковыми типами употребляющихся при этом вариантов гиперлексем.

Все выявленные типы распадаются на четыре группы, в каждой из которых намечаются свои подгруппы типов (Таблица 2).

I. Объяснение через иллюстрацию

Оно идет путем создания говорящим образа определенной ситуации и обрисовки этой ситуации в речи; при этом возможны два типа такой ситуации.

1) Конкретная ситуация (чаще — созданная, мнимая, условная ситуация; иногда — реальная ситуация, возникающая в момент беседы).

Тип толкования через иллюстрацию с логической точки зрения наиболее «неясен». При объяснении через иллюстрацию говорящим вспоминаются наиболее типичные случаи словоупотребления, а иногда, если слово ему не знакомо, он выдумывает их. Например, на вопрос диалектолога, что означает слово «азартный», информант отвечает:

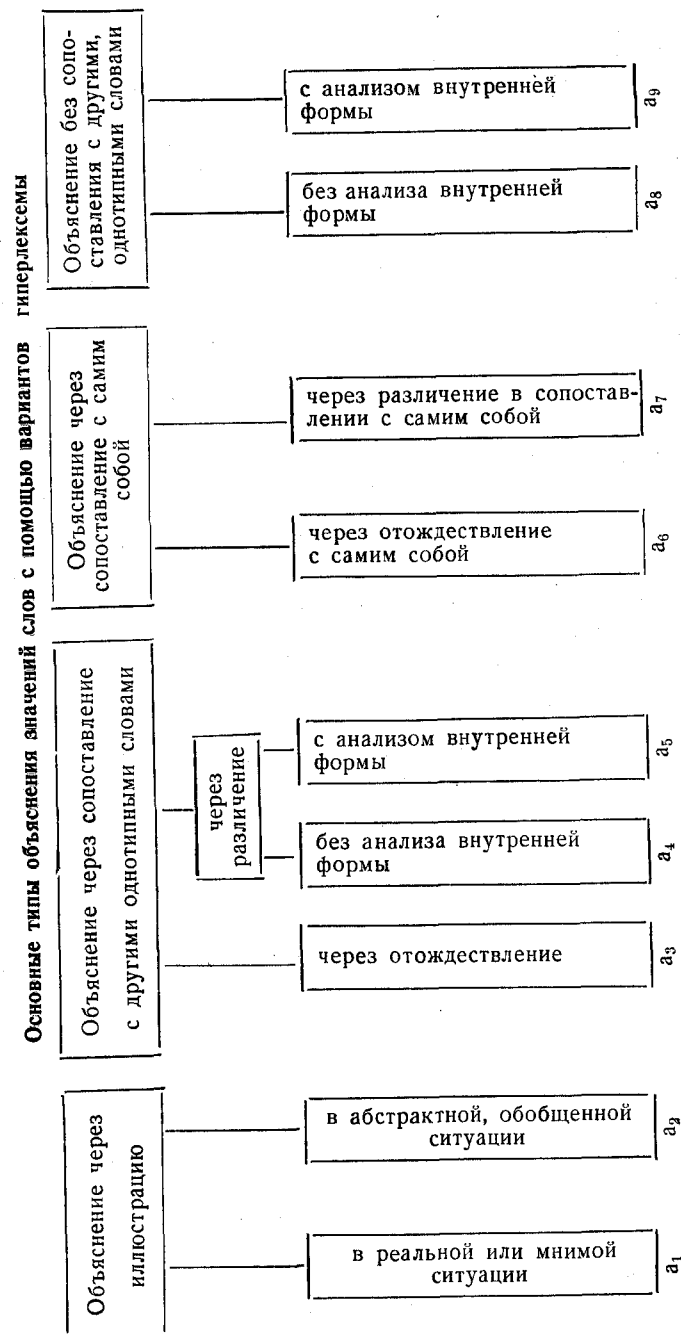
Азартный... Материал ли азартный [привлекающий внимание] привезут.

Иллюстрация в мнимой ситуации — всегда без логического объяснения:

Похлебенька. Седня, мол, варила хуленьку похлебеньку.

На вопрос диалектолога «Что такое похлебенька?» отвечающий повторяет за диалектологом: «Похлебенька», и дальше идет объяснение значения этого слова через пример. В подтексте — «я бы сказала — (сегодня, мол)». Ясно, что эту похлебеньку Анна Герасимовна Горшкова, которая отвечает на этот вопрос, не варила сегодня, но условно она объясняет, как

Таблица 2

бы она сказала. Частица «мол» играет тоже некоторую роль в воссоздании условной ситуации. В данном примере повторяются полные дублеты (ПД), а в примере:

Вóспой, де, хворáют ребя́та, вóписцей, — перед нами выступают в той же мнимой условной ситуации словообразовательные варианты (СВ), различающиеся по словообразовательному оформлению. В данном примере они употреблены без различения семантической разницы между ними. Причем, это различие происходит неосознанно. Информант воспринимает в вопросе не слово в целом, а лишь его основу, поэтому и употребляет словообразовательный вариант, который он привык употреблять в повседневной речи. Частица «де» так же, как и «мол», играет некоторую роль в воссоздании условной ситуации. Приведем еще ряд объяснений через воссоздание условной ситуации:

Акурáтно. Онó, де, тебе́ акурáтно потхóдит.

Наторо́нях. Наторо́нях, мол, вот забы́л чё.

Жа́ба. Как, де, жа́ба вот.

Кара́не́тка. Ах, мол, ты како́й кара́не́тко.

В этих примерах условность ситуации подчеркивается частицами «мол» и «де». Кроме этих частиц, может также играть некоторую роль в условной ситуации и частица «дак»:

Голу́пчик-то, дак, ой како́й краси́венькой голу́пчик.

Иногда в подобных примерах может встречаться глагол 3-го лица или вводное слово «например», которые также подчеркивают условность ситуации.

Жа́бры — так вот возьми́, говори́т, ево́ за жа́бры.

Ангэ́бэ. Я находи́лса, наприме́р, во вну́тренних войска́х ангэ́бэ.

А в примере: *Вила́вый. Мо́жет, и я свила́влю* — дается конструируемая, предполагаемая ситуация. Здесь вообще отсутствует толкование. Объяснение слова «вилавый» происходит через раскрытие его внутренней формы, т. е. вилавый тот, кто вилавит. Перед нами тип ВКН.

Все предыдущие примеры — примеры объяснения в мнимой, условной, предполагаемой ситуации. Во фразе же: *А в за́крóй — с ётой доскí вынимáш полови́ну и з друго́й — ёто в за́крóй называ́тца* — нет условной ситуации. Объяснение значения происходит в реальной ситуации, наглядно. Очевидно, информант объясняет значение слова «в закрой». И для объяснения он выбирает лучший, по его мнению, способ. Действительно, зачем «далеко ходить», давать какие-то отвлеченные объяснения, когда наглядно это выглядит гораздо убедительнее, понятнее. Или в примере: *Вот конба́ска. Стои́т у дома́ конба́за. Ну и кле́ф называ́ем* — тот же самый наглядный способ объяснения.

Эти два примера совершенно однотипны с точки зрения способа объяснения. Отличаются же они употреблением разных типов вариантов гиперлексемы. В первом примере «в закрой» — «в закрой» — тип ПД, во втором примере «конбаска» — «конбаза» — тип словообразовательных вариантов, семантически тождественных в данной речевой ситуации (СВН).

Кроме способа объяснения значения слова в реальной или мнимой ситуации, может, правда, гораздо реже, встречаться и способ объяснения значения слова в абстрактной, обобщенной ситуации.

2) Абстрактная, обобщенная ситуация.

Несколько примеров:

Милосе́рдный. Да́к вот ка́к-то говори́т: милосе́рдный, да́к чё есь у нево́, фсе́ одда́с.

Еда́. Говори́т: еда́ хорби́шая.

Верху́шкой го́ру называ́ют. Говори́т: на са́мой верху́шке.

Бату́ла. У нас тут оди́н утони́л. Зва́ли — Бату́ла.

Характерным для такой обобщенной ситуации является неопределенно-личный тип предложения с глаголом в 3-м лице множественного числа.

Оба рассмотренных способа объяснения через иллюстрацию (мнимую, условную, реальную или абстрактную, обобщенную) реализуются во фразе, прежде всего, в типах ПД и ВКО. Остальные типы языковой структуры при реализации во фразе этих способов объяснения — единичны (см. табл. 3).

Таблица 3

Соотношение типов объяснения значений слов и языковой структуры вариантов гиперлексемы

Языковая структура вариантов	Типы объяснения									Всего
	a ₁	a ₂	a ₃	a ₄	a ₅	a ₆	a ₇	a ₈	a ₉	
ПД	178	32	41	36	—	—	—	201	—	488
СВО	4	—	—	1	—	41	21	—	—	67
СВН	15	1	6	1	—	52	—	—	—	75
ВКО	97	31	17	—	62	—	12	—	351	570
ВКН										
Всего . . .	294	64	64	38	62	93	33	201	351	1200

Примечание. Практически различение ВКО и ВКН часто затруднительно.

II. Объяснение через сопоставление с другими словами

3) Отождествление в ряду синонимов.

При сопоставлении со словами, обозначающими другие, сходные с данным предметы, в качестве вариантов гиперлексема могут выступать обозначения как первого, так и этого второго предмета.

Золá, пепел — одно и то же. Золá и пепел — фсáко зовут.

Зянь или бзимь — одно и то же. В зёмлю ужэ посеяно, бзимь и зянь.

Пáдера, бурáны — самоё то же слóво: пáдера, бурáн.

Валóвый человек есь, тóхой, несмёлый. Валóвая, тóхая.

Эти примеры с употреблением вариантов гиперлексема в объяснении значения слова через отождествление с другим предметом мы объединили в третий тип. В данном типе могут встречаться примеры и с полным, и с частичным отождествлением.

Люлька — это та же зыпка. Спать ево лóжат в люльку, зыпку. Объяснение значения слова дается через синоним. И как бы подчеркивая тождество этих двух слов, информатор не случайно в конце примера снова повторяет эти два синонима рядом.

Завлекáтельной — хорóшой, красóвой, завлекáтельной, лáсковой человек. Объяснение значения слова «завлекательной» дается уже в ряду слов-синонимов. Здесь, очевидно, нет полного отождествления между значениями слов. Это речевые, ситуативные синонимы, так как в другой ситуации вряд ли «ласковый» будет объясняться через «красивый». Если постоянные, языковые синонимы «зыбка» — «люлька», «пепел» — «зола», очевидно, для информантов являются абсолютными синонимами, то слова «хороший», «красивый», «завлекательный», «ласковый» не являются полностью семантически тождественными для носителей говора. Но диалектолога интересует значение слова «завлекательный». Поэтому надо дать полный, исчерпывающий ответ, при котором это слово было бы охарактеризовано со всех сторон. Причем, чем больше синонимов, тем точнее будет объяснение данного слова. «Хороший отбор слов возможен лишь при наличии достаточного запаса слов. При отборе слов легче и скорее всего будет всплывать то слово, которое чаще употреблялось»⁸. Поэтому не случайно, что первой реакцией информанта было стремление назвать слово «хороший», которое охватывает в разной степени все значения данного ряда слов.

Интересно употребление словообразовательных вариантов при данном способе объяснения. Примеры:

⁸ Н. И. Жинкин. Психологические основы развития речи. Сб. «В защиту живого слова», изд. «Просвещение», М., 1966, стр. 15.

Вечёрка — это вечеринка.

Завеса — это вот занавеска.

Здесь словообразовательные варианты выступают как синонимы, используемые для объяснения значения слова.

Забегая вперед, скажем, что примеры типа СВО или СВН встречаются, в основном, при способе объяснения значения слова в сопоставлении с ним же через отождествление: *Летом, летось — одно и то же.*

Нам кажется очевидной разница между этим примером и примером типа: *Завеса — это вот занавеска.*

Очевидно, здесь мы имеем дело с ответами на разные вопросы. Отсюда — и различный способ объяснения. В первом случае, очевидно, зафиксирован ответ на вопрос типа: «Как говорят — летом или летось?», а во втором случае — «Что называют занавесой?». В этом примере объяснение значения слова «занавеса» происходит непосредственно через словообразовательный вариант «занавеска». Иногда при таком способе объяснения наблюдается отклонение от вопроса, «перескакивание» на предмет более интересный чем-либо для говорящего. Например: *Бурелом — в лесу валёжина или залёжина. Дороги будут прорубать, а там их полно, залёжин старых. Залёжина или колода называют.*

Диалектолога интересует слово «бурелом». И информант объясняет его в ряду слов-синонимов (валежина, залежина). А потом полностью переключается на объяснение слова «залежина», которое он, по-видимому, гораздо чаще употребляет, чем «бурелом». И в конце объяснения сравнивает его еще с одним синонимом — «колода». Или пример: *Ерётик или колдун. Колдует, людёй портит, колдун* (в приведенных примерах содержится больше двух вариантов одной гиперлексема).

Этот способ объяснения слов содержит большое количество примеров с типом ПД и несколько менее — ВКО.

4—5) Различение в ряду синонимов.

Различение может происходить без анализа внутренней формы синонимов и с анализом её. Сущность объяснения в том, что оно включает примеры, где объяснение X ведется через У, с указанием различительных черт X=У.

а) Объяснение путем различения в ряду синонимов без анализа внутренней формы:

Пайва из берёсты. Она плетёная. Или ишó туесок, туесок дёлаецца круглый, плóтный, а пайва плетётца, как лáпоть, четырёхугольная.

В данном примере очень четко прослеживается в объяснении перечень признаков, отличающих «пайву» от «туеска». Интересно то, что диалектолог вовсе не упоминал о туеске. Он спрашивал о значении слова «пайва». Но информант, очевидно, счел бы свое объяснение неполным, если бы не сравнил

пайву с туеском — ведь оба эти предмета похожи и по виду, и по функциям. И отвечающий находит дифференциальные признаки, отличающие один предмет от другого (форма, способ изготовления).

Или в примере — *Осот — ёто сорняк настояшшой. Жабрэй — такой жо, только он шыпко колючэй. Осот-от помякче. Жабрэй уш шыпко колючэй: ево уш в рўки не возьмёш* — объяснение ведется путем сравнения слова «осот» со словом «жабрэй», причем, в основном, объясняется значение слова «жабрэй», хотя диалектолога больше интересует значение другого слова. Приведем еще пример: *Ижжўчить вёдра. По-вашому — изломать, а по-нашому — ижжўчить.*

А в некоторых примерах значение слова объясняется в сравнении не с одним предметом, а с двумя и больше:

Влажное. Я шшытаю ёто не очень сухое и не очень сырое; како-то влажное.

Иногда дифференциальным признаком может служить само слово, по сравнению с другим, более новым или, наоборот, более старым названием этого предмета.

Ярўшники. Теперь буханки, а у нас — ярўшниками звали.

Гўня. Раньше пальтошками не звали; гўней звали.

Во всех приведенных примерах объяснение значения слова через признаки, отличающие данный предмет от другого, происходит без выявления внутренней формы. При данном, четвертом, способе объяснения в примерах чаще всего встречается тип ПД. Тип ВК при таком способе объяснения не встречается совсем.

б) Объяснение путем различения в ряду синонимов с анализом внутренней формы:

Голуб — самец будёт, а её — голубхой назавать мбжно.

Дифференциальный признак налицо — род. Объяснение сущности ведется через выявление внутренней формы (при этом «голубь» — «голубиха» выступают как своеобразные синонимы). Этот способ объяснения реализуется главным образом в типе ВКО, причем либо одной части речи, либо разных частей речи. Так, в примерах: *Битончик — маленький битон. Мужык — артист, а хто знат, жёншына — артистка* — вариант «битончик» — «битон», «артист» — «артистка» — одной части речи, а в примере: *Босиком бегают, говорим — голенастой, а босонгим-то не называм* — варианты «босиком» и «босонгим» — разных частей речи.

Этот способ объяснения представлен небольшим количеством примеров с ВК.

III. Объяснение значения слова в сопоставлении его с ним же (через его словообразовательные варианты).

В данную группу примеров входят в основном примеры с употреблением словообразовательных вариантов. Словообразовательные варианты могут встречаться в ответах как на акцентированный, так и на неакцентированный вопрос. В ответах на акцентированный вопрос (говорят так или так?) может быть два варианта:

а) «И так и так говорят, это одно и то же». То есть отвечающий сознательно даже при наличии определенных умственных усилий не может определить семантической разницы между вариантами.

Забороновать — одно и то же заборонить. У нас и так и так говорят.

Горбуша и горбуха — это всё одно и то же.

Камница и каменка. Одно и то же.

б) «Так у нас не говорят, нет у нас такого слова». И приводят в примере слово, которое употребляют.

Загон есть, а гона нет.

Есть голубика. Голубицей не зовём⁹.

Исходя из этого, мы выделили два способа объяснения сопоставлений с самим собой:

6. Через отождествление (при ответах как на акцентированный, так и на неакцентированный вопрос). Отождествление X и X₁ может быть одним из видов осознанного различения формы.

Мы уже говорили о таком способе объяснения (см. стр. 97). Приведем еще пример подобного типа: *Вороток и воротничок — это уш всё одно, к тому же.*

7) Через осознанное различение в употреблении названия слов (при ответе на акцентированный вопрос, осознанно).

Отрицание X осуществляется через утверждение X₁:

Лесник онё, а не лесовик, охотники-те.

Надо отметить небольшое количество примеров, где, кроме «голового», немотивированного отрицания, есть и дифференциальный признак, который в какой-то мере разъясняет, почему употребляется одно название и не употребляется другое.

Бачеляшка — по-культурному, бачеляга [нога или рука] — не по-культурному.

Информант пытается как-то объяснить различие в употреблении слов. Действительно, противопоставление слов «бачеляшка» и «бачеляга» в этом примере ведется в плане

⁹ У других информантов отмечено как бытующее и слово ГОЛУБИЦА.

сравнения употребления данных слов. Информант пытается объяснить по-своему, чем отличается одно слово от другого. Нам неизвестно, почему информант решил, что слово «бачеляшка» употреблено «по-культурному», а «бачеляга» — «не по-культурному». Вероятно, употребление в вопросе диалектолога слова «бачеляшка» и привело информанта к выводу о том, что слово «бачеляшка» употребляют культурные люди. Как видим, в этом примере нет различия слова в семантическом плане. Отрицание X через утверждение X_1 ведется в плане своеобразного стилистического различия слов. Это различие и является дифференциальным признаком, мотивирующим различие двух слов. Ср. *голубика, голубицей не зовём* — где нет уточняющего дифференциального признака, а просто фиксируется факт такого различия.

В нашем примере содержится дифференциальный признак (при каких обстоятельствах употребляется одно слово, при каких — другое). Следует отметить еще некоторые особенности таких фраз по сравнению с предыдущими. Если в примерах типа: *Загбн есь, а гона нет* — вообще целиком отрицается употребление в акчимском говоре X , то во фразах с дифференциальным признаком отрицание не столь категорично. Информант не отрицает совсем существования слова «бачеляшка», так как оно действительно есть, а говорит о гораздо более специфическом его употреблении, по сравнению со словом «бачеляга». Но в целом таких примеров очень мало, поэтому трудно указать какие-то объективные закономерности образования фраз такого типа.

IV. Объяснение значения слов без сопоставления с другими предметами

Этот способ объяснения включает большое количество примеров. В нем можно выделить:

8) Объяснение предмета по признаку или функции без анализа внутренней формы.

Алябүшэчка. Хлеп испекли, остатки останутца. Скаташ — она маленькая. Вот и алябүшэчка.

Бурак делают из берёсты. Снимают трубочкой берёсту, краешок загнут... — вот и бурак.

Верхом едеш — ф седле, на лошаде, верхом.

Ведомось — это уши ведомось составляют ф конторе.

Бахлуха — ну вот такое деревко небольшое. Это называютца бахлуха.

Голбец. Пот полом у нас называютца голбец.

Палица. Это палицей бельё колотили.

В примерах подобного типа очень четко прослеживается объяснение значения слова через функцию предмета, а также описательное объяснение слова через признаки. При этом способе чаще встречается тип *ПД*, и это понятно, так как при абстрактной, обобщенной ситуации, когда объяснение идет без сравнения с каким-нибудь словом, употребление типа *СВ* исключается, так как *СВ* предполагает либо тождество, либо различие в сравнении с другим предметом, а *ВК* предполагает объяснение через внутреннюю форму.

9) Объяснение предмета по функции с выявлением внутренней формы (от различных частей речи).

Отметим основные типы такого объяснения:

а) Название деятеля по роду деятельности и наоборот — название деятельности по названию деятеля:

Запевало, талан имеет запевать.

На вопрос диалектолога, кто такой запевало, информант отвечает: Тот, кто «талан имеет запевать». Происходит восстановление внутренней формы. То же во фразах: *Самолёп — только себя любит. Заяка — зайкиватца значит.*

В этих примерах выступает не в полном смысле деятель по роду деятельности, а скорей раскрываются природные данные, приобретенные черты характера и т. д. Но в следующих примерах человек непосредственно выступает как деятель:

Гаваньшык — на гаване работает.

Водиха — котбоя водитца с маленькими детьми.

Кожэвник — кожы делат.

Происходит тот же самый процесс, процесс восстановления внутренней формы.

б) Название объекта действия — по названию действия:

Заварку делают для скотины, труху заваривают.

Струги называют, стружат лотку.

А записка — вот ворота запирали.

в) Названия предмета по признаку:

Каменка складена ис камня.

Дымницы — это у нас бани дымны.

Лентяй — ленивый человек.

Горбунья — жэньшына горбатая.

Таковы основные типы объяснения значения слов, содержащего варианты одной гиперлексемы (см. табл. 2).

Эти типы и есть конкретные формы проявления элементарной структуры мысли в рассматриваемой ситуации объяснения. Для краткости обозначим эти типы знаком *a* с соответствующим номером a_1, a_2, a_3 и т. д. Тогда можно сказать, что X_1 может принимать значение от a_1 до a_9 . Иными словами, фраза общего типа X_0X_1 может принять один из девяти видов (для единообразия X_0 заменим на a_0):

a_0a_1	a_0a_4	a_0a_7
a_0a_2	a_0a_5	a_0a_8
a_0a_3	a_0a_6	a_0a_9

Если же учесть языковую структуру самих вариантов и частоту употребления каждого из типов вариантов в данном способе объяснений, то получится очень интересная и сложная система отношений, которая показана на табл. 3¹⁰.

Основные типы сочетания элементарных структур, включающих варианты гиперлексемы (анализ фраз типа $X_0X_1X_2$)

Как мы уже говорили, основные закономерности сочетания элементарных структур хорошо прослеживаются в сочетаниях типа $X_0X_1X_2$. Если, к тому же, учесть, что из общего числа 758 сочетаний, которые имеют структуру более сложную, чем X_0X_1 , 294 — полных, нередуцированных сочетаний типа $X_0X_1X_2$ (всего сочетаний типа $X_0X_1X_2$ — 381), то станет ясно, что для выяснения этих закономерностей окажется достаточным анализ фраз полного типа $X_0X_1X_2$.

Всех возможных вариантов сочетания типов a мы отметили 9. Следовательно, число возможных комбинаций типов a во фразах типа $X_0X_1\dots X_n$ может быть 9^n , что для случая $X_0X_1X_2$ равно $9^2=81$.

Однако зафиксировано нами только 47 таких комбинаций. Остальные, теоретически возможные, нами не отмечены. И среди отмеченных 47 комбинаций большинство встретилось по 1 разу, что говорит о малой вероятности использования их в речи. Учитывая фактор случайности, можно и незафиксированные, и зафиксированные по 1 разу комбинации объединить в группу маловероятных комбинаций и не рассматривать их совсем.

Наиболее употребительными комбинациями оказались те, которые включают элементы одинакового типа $a_0a_1a_1$; $a_0a_8a_8$; $a_0a_9a_9$. Приведем примеры на наиболее типичные комбинации вариантов гиперлексемы.

1. Комбинации объяснений через иллюстрацию

1) Тип $a_0a_1a_1$

Вечерóчек. Собира́мся друго́й рас, посиди́м вечеру́шку. Под ве́чер сходи́ла куда́-ко.

Объяснение ведется через пример. Причем, характерно, что здесь очень естественно информант употребляет три раз-

¹⁰ Все подсчеты в статье произведены О. Д. Орловой.

ные словообразовательных формы. Отсюда, объяснение получается более непосредственным, ярким, звучит по-новому. И эта новизна проявляется в новых интересных формах словообразования, которые порождаются разными способами объяснения, разными ситуациями. Приведем еще примеры:

Акчимёр. Дак вот мы акчимёры и есь. А как жэ, акчимёры, мол, понаехали.

Баера́читца. Я напíлса пъя́ный, и вот то ф ту, то в друго́ю сто́рону — опе́ть, мол, забаера́чилса. Пъя́ный не иде́т до́мой — опе́ть забаера́чилса.

Интересно, что объяснение ведется сначала от 1-го лица.

Первая часть примера еще никак не объясняет значение интересующего нас слова. Вторая часть примера с частицей «мол» подводит нас ближе к объяснению, употребляется словообразовательный вариант гиперлексемы «забаерачилса», и только третья часть, где также дан пример, но уже новой, мнимой ситуации, как бы подчеркивает типичность подобной ситуации (т. е. не только я, мол, могу забаерачиться, когда выпью, но и любой другой пьяный).

Дика́рь. Тебя́ мо́жно назва́ть дикаре́м: ты распра́шиваш, а я, друго́й дика́рь, — отве́чаю.

Как видим, идет объяснение значения слова «дикарь». Очевидно, иногда можно по некоторым примерам судить о некоторых индивидуальных особенностях человеческого характера. В этом примере ясно звучит иронический оттенок в объяснении. Ясно, что в значении слова «дикарь» акчимцы вкладывают несколько другой смысл, чем тот, который выражен в данном примере. Но здесь удачно обыграно явно необычная, «дикая» для деревенского жителя ситуация, в которой взрослый, грамотный, городской человек спрашивает об элементарных вещах, а он, информант, с серьезным видом объясняет эти элементарные вещи. И, наконец, ещё один пример:

Булы́чь — старинно́ слово. Я чя́сто па́рня булы́чем руга́ю, а он мне говори́т: ты сама́ булы́чь.

Начинается «солидное» объяснение слова «булычь» («старинно слово»). Невольно ждёшь за этим продолжения, обстоятельного толкования слова — и вдруг все пропадает. («Я часто парня булычем ругаю»). Появляется первое лицо, появляется совершенно новая ситуация. Из этой части примера, данной через условно-реальную (условную в этом случае, но реально существующую на самом деле) ситуацию, для выяснения значения можно опереться лишь на глагол «ругаю», предположение же о том, что «булычь» — ругательное (бранное) слово, оправдывается обратной реакцией парня, происходящей обычно реально, но не в данный момент.

Примеров такого типа немного, но каждый из них индивидуально неповторим и по-своему интересен.

2) Тип $a_0a_2a_2$

Малы́вка. Это в воде называют малявок. Малы́вки-то вандышей, рыбу голян называют.

Итак, идет объяснение слова «малявка». Из первой части примера можно почерпнуть только то, что они (малявки) живут в воде. Но кого так называют — всех ли живущих в воде — неясно. И как бы ответом на наш вопрос является вторая часть примера — (малявки-то вандышей называют).

Можно заметить, что объяснение здесь ведется более сдержанно, может быть, даже более скованно, чем в первом случае. Информант боится перешагнуть границу общепринятого «называют», он не раскрывает своего отношения к слову. Поэтому в таких случаях очень трудно проследить индивидуальный подход к объяснению. Все объяснения довольно однотипны.

3) Более интересным представляется нам анализ смешанных вариантов объяснения внутри одной фразы, например, тип $a_0a_2a_1$. Здесь перекрещиваются две ситуации, и объяснение ведется живо и интересно.

Жа́гра, это во́пшэм не обеза́тельно в ружье́. Сбóритца хто, што ты жа́гришиша, говорят. — Жа́гра ты!

Очевидно, диалектолога интересует значение слова «жагра», непосредственно связанного с названием составной части ружья. Однако, информант проявляет творческую инициативу и дает объяснение другого значения слова «жагра». Объяснение ведется через глагол «жагриться», который в свою очередь объясняется близким по значению словом «ссориться». Какая интересная ступенька от простого к сложному, искомому! В данном случае объяснение значения ведется очень целеустремленно. Причем, вторая часть примера дана более скованно, чем третья. Если во второй части ситуация абстрактная, обобщенная, что подчеркивается глаголом «говорят», то уже третья часть — мнимая ситуация, вновь перенесенная из реальной. Ясно, что обращение «жагра ты» не относится к диалектологу в данной ситуации. Информант просто говорит, как бы сказали в реальной ситуации, когда бы он стал «жагриться».

II. Комбинации объяснений через толкование без сопоставления с другими предметами

4) Тип $a_0a_8a_8$ оказался наиболее употребительным в комбинациях способов объяснения значения через толкование.

Сы́рп — лóтки три, четы́ре заежжа́ют, сырп заставля́ют; когда́ ры́ба набежа́ла, сырп вынима́ют.

Верёшка — это у капу́сты. Это на середине́. Их называют верёшка. На верёшке-то растёт са́мой-от лист-то.

Верёхи — это кедровые шишки есь. Срединная часть — верёха. Когда́ орехи высыплютца, одни́ верёхи остаю́тца.

Как видим, везде ведется очень обстоятельное объяснение значения слова без всякого сравнения его с другими предметами, близкими по виду или функции.

5) Очень близок по способу объяснения значения слова к предыдущему типу и тип $a_0a_9a_9$, хотя в одном случае объяснение происходит без анализа внутренней формы, а в другом предполагает такой анализ.

Горшэ́шник — это горшкí раны́шэ дэлали. Привозíли сюда́ торгова́ть, глиняные горшкí.

В этом примере значение слова «горшэшник» (деятель) объясняется через однокоренное слово «горшки» в сочетании с глаголом «делать» (род деятельности). Вторая часть примера развивает дальше значение слова «горшэшник», связывая его с реализацией продукции на рынке.

Заварка — чай завариваш, траву́ завариваш.

Очевидно, что заварка — это то, что получается в результате заваривания. Двойным повторением глагольного варианта гиперлексемы достигается особая «надежность» объяснения.

6) Тип $a_0a_9a_8$.

Бра́чный — значит жонíлись, вошли́ в брак. Жаны́шына и мушы́нына — бра́чные.

Таблица 4

Соотношение частот употребления комбинаций способов объяснения во фразах типа $X_0X_1X_2$

$X_2 \backslash X_1$	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8	a_9	Всего
a_1	47	6	2	—	—	4	—	4	11	74
a_2	3	5	2	2	—	1	—	2	4	19
a_3	6	—	3	—	2	—	2	2	3	18
a_4	—	—	—	3	—	—	—	1	—	4
a_5	—	2	—	—	2	1	—	—	3	8
a_6	10	—	—	—	—	10	—	3	9	32
a_7	5	—	—	—	—	—	4	2	—	11
a_8	6	2	—	1	—	2	2	26	12	51
a_9	10	9	1	—	1	1	3	16	38	79
Всего	87	24	8	6	5	19	11	56	80	296

Значение слова «брачный» объясняется через его внутреннюю форму (человек, вступивший в брак), но, кроме того, здесь ещё налицо и объяснение без анализа внутренней формы.

Соотношение частот употребления тех или иных комбинаций способов объяснения фраз типа $X_0X_1X_2$ хорошо видно на таблице 4. На таблице по вертикали отмечены возможные значения X_1 , по горизонтали — X_2 . На пересечении горизонтали и вертикали проставлено зафиксированное нами количество случаев употребления в речи данной структуры (например, число употребленных фраз типа $a_0a_6a_1$ отмечено на пересечении вертикали — 6 и горизонтали — 1 и равно 4).

Возможности и пределы реализации сочетаний элементарных структур, включающих варианты гиперлексемы (анализ фраз типа $X_0X_1X_2...X_n$)

Количество зафиксированных фраз с повторением вариантов гиперлексемы (кроме X_0) свыше 3 раз резко падает (табл. 5). Таблица 5 составлена на основе нашей классификации с учетом вариантов, выраженных как эксплицитно — X , так и имплицитно (X). Любопытно, что если классифицировать примеры с учетом только эксплицитно выраженных вариантов X (кроме X_0), то соотношения будут примерно теми же (табл. 6). Таким образом, при теоретически неограниченных возможностях комбинирования вариантов гиперлексемы существует предел разумного употребления числа этих вариантов во фразе. Предел этот равен 3, максимум — 4 вариантам (кроме X_0). Фраз с количеством таких вариантов свыше 4 зафиксировано всего 38 — менее 2% (с эксплицитно выраженными вариантами — еще меньше — 22 фразы). Эти фразы — уже из области экзотики. Они не могут рассматриваться как типичные для ситуации объяснения. Вот например, самая длинная фраза:

Азартный есь человек, он охотник или рыболоф. Он ночь не спит, ево тянет туда. Ну, он фсю ночь промаётца, а доста-нет, што хочет. Он человек ашный [жадный], азартный. Охотник — то жо самое. Азарт есь, хтб-то штб-то дeлает, плотник или бондaрь, и ево азарт возьмёт. Это жэ дeлать научитца. Если ф карты играють — это азартная игра. Другой фсе копейки, фсе штаны с себя спустит, пока нагой не уйдёт — фсе играть будёт. Азартный человек. Или азартный в драке — фсе равно набгёт ково-нибудь. Он, говорят, драться азартный.

Попутно отметим, что такие длинные фразы очень трудно членить на части, выделяя (X). Поэтому, понимая известную условность нашего выделения для сложных фраз (отрезков),

Таблица 5

Структура фразы	Количество фраз с такой структурой
X_0X_1	1200
$X_0X_1X_2$	381
$X_0X_1X_2X_3$	244
$X_0X_1X_2X_3X_4$	95
$X_0X_1X_2X_3X_4X_5$	25
$X_0X_1X_2X_3X_4X_5X_6$	—
$X_0X_1X_2X_3X_4X_5X_6X_7$	9
$X_0X_1X_2X_3X_4X_5X_6X_7X_8$	3
$X_0X_1X_2X_3X_4X_5X_6X_7X_8X_9$	—
$X_0X_1X_2X_3X_4X_5X_6X_7X_8X_9X_{10}$	1
Всего	1958

Таблица 6

Количество эксплицитно выраженных вариантов во фразах

X_0X_1	(2 варианта)	1239
$(X_0) X_1X_2$		78
$X_0X_1X_2$	(3 варианта)	327
$(X_0) X_1X_2X_3$		100
$X_0X_1X_2X_3$	(4 варианта)	120
$(X_0) X_1X_2X_3X_4$		36
$X_0X_1X_2X_3X_4$	(5 вариантов)	36
$(X_0) X_1X_2X_3X_4X_5$		5
$X_0X_1X_2X_3X_4X_5$	(6 вариантов)	12
$(X_0) X_1X_2X_3X_4X_5X_6$		1
$X_0X_1X_2X_3X_4X_5X_6$	(7 вариантов)	2
$(X_0) X_1X_2X_3X_4X_5X_6X_7$		1
$X_0X_1X_2X_3X_4X_5X_6X_7$	(8 вариантов)	1
		Всего 1958

включающих имплицитные (X), мы и приводим для таких фраз параллельно данные только об эксплицитных вариантах. Важно, что оба ряда данных принципиально совпадают.

Употребление нескольких вариантов гиперлексемы в монологической речи

Мы уже говорили, что монолог можно рассматривать как особую разновидность диалога. Фразы рассматриваемого типа встречаются в монологе либо при ответе на вопрос, включенный в более общий контекст, либо при описании какого-либо сложного предмета, явления — при характеристике его частей (тогда это — как бы один большой ответ, складывающийся из нескольких небольших), либо при рассказе, когда сам говорящий фиксирует свое внимание или внимание слушающего на какой-либо детали, поясняя её.

Приведем примеры употребления вариантов гиперлексемы в монологе:

А ёто вот — гуш, у лошадей, у хомутóф. Вот у хомутá гуш назывáйтца.

Корóва дóбра у íх-то. Ведёрничят. Ну по ведрú даёт молóкá-то.

А по-нашэму, у нас тут, дак двухрóдный (двоуродный). У нас рáньшэ фсё «двухрóдные» говорíли.

А дедушка — протóй солдát был. Не солдát, а рáтники бýли. Рáтничоф забирали, тóжэ воённой. Он запаснóй. Запаснýе бýли.

Где жэ у меня куфáйка... она ужэ плóхонька куфáичька.

Картóфь тóжэ оборáнивали, как жо. Она грязная, не оборонíш дак. У нас ешó лёвень, стáли копáть — какóй дож был: в́ишэ картóви водá, а картóви-то ничё не стáло.

В́юшки покúпáм, фсё кúплено. Кáмни да чё зделают, тáкие задв́ишки дéлают. А там в́юшки обезáтельно нáдо.

В одной з́ипке-то дёржыте, и в одной жывитé каталáжэчье-то.

К избé етó придéлано врóде балагáнчика, ну, мáленька кóмната. Вот ы каталáжэчька.

Тóлько я сказáть вам бóльшэ не знáю чё. Беспúтная, тёмный человек, негрáмотный. Безгрáмотный, ничё не помню.

Вóфка-то вот за дéвочькима, за дéфкима занимáл бчереть.

Гнать свет нáдо, гóнят свет, электр́ический свет. Со Щю́гору какóй-то начáльник приежжáл, приказáл гнать свет.

Тряпгё дéлают, шалóшблочьки тян́и. Половикú хотéла ткать — тряпгё-то готóвлю.

Гдé-то торгúют в магазíнах. Опшытáт, обвёсит фсё. Мнóго нáдо продофцú-то грабодёру. Он настóйщий грабодёр.

Темнó ужэ, стáрая, слепáя хóдиш, шэробóшыш... Темнó без огнá-то, хожú, згребáю, шэробóшу.

Куды побежáла, тварíна! Онí вездé лэзут, падíны! Врédная какáя тварíна, поршы́вая! Иш какíе врагú!

Он на её никакóво внимáния. Нáдо гóрло имéть, штоб блíско дáли сенокóс-то, а мой хозя́ин — внимáния никакóво.

У нас вот úздят, платкú да чё берúт в Вишэре... Хоть бы платкú, платóчьки бы купíл головнýе.

Дéлала холóдэц из нóжэк., изрубíла., а кóсти чю́пкаю, как конфётки чю́пкаем. Из их, костéй, мóзок, чю́пкаю.

Некоторые результаты анализа речи отдельных лиц

Интересно проследить некоторые особенности склада мышления отдельных носителей акчимского говора (проявленные в рассматриваемых типах фраз) в связи с особенностями личности.

Как уже отмечалось, нами исследовано 1958 фраз с несколькими вариантами гиперлексемы. Эти фразы были записаны от различных носителей говора (всего от 56 человек). Естественно, что характер каждого человека индивидуально неповторим, очень своеобразен и интересен. Досконально изучить характер соотношения речи и мысли у каждого из носителей говора практически невозможно, да и вряд ли целесообразно в данной работе. Поэтому нами в качестве объекта исследования взяты данные о четырёх жителях Акчи́ма — Анне Герасимовне Горшковой (в дальнейшем будем обозначать её имя сокращенно: А. Г.), Иване Сергеевиче Горшкове (И. С.), Аграфене Петровне Усаниной (А. П.), Антонине Митрофановне Мороз (А. М.). Выбор именно этих лиц в качестве информантов объясняется тем, что записи их речи наиболее многочисленны, поэтому дают больше материала для наблюдений и сопоставлений. Интересно сопоставить некоторые черты характера этих лиц, их привычки, интересы и т. п. с теми особенностями выражения мысли, которые описаны выше. Параллельное сопоставление характеристики личности, составленное на основании общих представлений о данных лицах, и объективных характеристик данных речи позволит как-то соотнести эти речевые структуры с особенностями личностей. Характеристика четырех носителей акчимского говора составлена нами на основе личных наблюдений и проверена, уточнена в результате бесед с рядом диалектологов кафедры русского языка и общего языкознания Пермского государственного университета. Отличия в индивидуальности каждого из этих носителей говора хорошо видны из таблицы 8. В таблице отражаются только отличительные черты характера одного человека сравнительно с другим. Так, например, мы не указываем в ней на то, что все эти люди довольно хорошо владеют речью. Некоторые различия в

объективной характеристике речи каждого видны из таблиц 8—9. В таблице 8 приведены данные (в абсолютных цифрах и процентах) о частоте употребления того или иного способа объяснения слова во фразах типа X_0X_1 каждым из четырех информантов. В таблице 9 приведены такие же данные, но уже в более сложных структурах $X_0X_1X_2$. Уже эти данные позволяют сделать ряд хотя и предварительных, но весьма показательных выводов об индивидуальных особенностях речи, о проявлении личности человека в его речи.

Таблица 7

Краткая характеристика информантов

	Грамотность	Начитанность	Стремление быть самим собой	Любит отвечать на вопросы	Любит поговорить сам
А. Г.	—	—	+	—	+
И. С.	+	+	—	+	+
А. М.	+	—	—	—	—
А. П.	+	—	+	+	+

Так, способ яркого и эмоционального объяснения через иллюстрацию путем создания конкретной (обычно мнимой ситуации) очень часто применяется любимицей наших диалектологов Анной Герасимовной, неграмотной, не начитанной, очень не любящей отвечать на вопросы, но очень любящей поговорить: 15% во фразах типа X_0X_1 и 41% во фразах типа $X_0X_1X_2$. И наоборот, её муж, Иван Сергеевич, человек грамотный, начитанный, очень любящий объяснять диалектологам слова, почти не пользуется таким способом объяснения: 5% во фразах типа X_0X_1 (это всего 1 случай) и 20% во фразах типа $X_0X_1X_2$. В речи же А. М. и А. П., женщин грамотных, хотя и не начитанных, относительная частота употребления способа a_1 естественно оказывается где-то «посередине» (данные в процентах случайно совпали для А. М. и А. П.): 10% во фразах типа X_0X_1 и 32% во фразах типа $X_0X_1X_2$.

Аналогичная картина и в использовании способа объяснения путем создания обобщенной ситуации (a_2):

А. Г. — 6% во фразах типа X_0X_1 ,
18% во фразах типа $X_0X_1X_2$.

Соответственно: И. С. 0%,
14%,
А. М. 0%,
14%,
А. П. 0%,
11%.

У всех четырех информантов наблюдается характерный для акчимской речи в целом рост удельного веса способов a_1 и a_2 во фразах типа $X_0X_1X_2$. И напротив, типичное для акчимской речи резкое уменьшение в $X_0X_1X_2$ способа a_9 (толкование без сопоставления с другими предметами, через раскрытие внутренней формы) наблюдается, по существу, только в речи Анны Герасимовны.

А. Г. — 19% во фразах типа X_0X_1 (в абсолютных цифрах 11 случаев).

10% во фразах типа $X_0X_1X_2$ (7 случаев).

У остальных — соответственно:

И. С. — 40% (10 случаев),

32% (12 случаев).

А. М. — 18% (2 случая),

23% (3 случая).

А. П. — 10% (2 случая),

26% (9 случаев).

Подобные сопоставления можно легко продолжить, анализируя таблицы 8 и 9. Разумеется, из-за малого числа случаев процент ошибки очень велик, поэтому здесь важен учет не столько абсолютных цифр и процентов, сколько общие тенденции, а они вырисовываются, несмотря на колебания количественных данных, довольно четко.

Таблица 8

Употребление способов объяснения во фразах X_0X_1

	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8	a_9	Всего фраз
А. Г.	9 15 ⁰ / ₁₀	3 6 ⁰ / ₁₀	5 8 ⁰ / ₁₀	7 12 ⁰ / ₁₀	4 7 ⁰ / ₁₀	7 12 ⁰ / ₁₀	2 4 ⁰ / ₁₀	10 17 ⁰ / ₁₀	11 19 ⁰ / ₁₀	58
И. С.	1 5 ⁰ / ₁₀	—	5 21 ⁰ / ₁₀	1 5 ⁰ / ₁₀	—	2 10 ⁰ / ₁₀	1 5 ⁰ / ₁₀	3 14 ⁰ / ₁₀	10 40 ⁰ / ₁₀	23
А. М.	1 10 ⁰ / ₁₀	—	4 36 ⁰ / ₁₀	—	—	2 18 ⁰ / ₁₀	—	2 18 ⁰ / ₁₀	2 18 ⁰ / ₁₀	11
А. П.	2 10 ⁰ / ₁₀	—	4 20 ⁰ / ₁₀	—	4 20 ⁰ / ₁₀	3 15 ⁰ / ₁₀	3 15 ⁰ / ₁₀	2 10 ⁰ / ₁₀	2 10 ⁰ / ₁₀	20

В заключение отметим только, что в речи каждого лица можно отметить свои излюбленные способы объяснения значения слова. Так, для А. Г. характерно частое использование

объяснений наглядных, эмоциональных: a_1 и a_2 , a_4 и a_5 (объяснение различия в ряду синонимов). Для речи *И. С.* характерны, прежде всего, развернутые «логические» способы толкования слов — a_8 и — особенно — a_9 или подыскивание полного литературного синонима (a_3). Речь *А. М.* и *А. П.* — это своеобразное сочетание этих двух принципов. Более точные выводы о речи *А. М.* и *А. П.* сделать затруднительно из-за малого числа отмеченных фраз. Еще раз повторим, что все это — лишь самые предварительные наблюдения.

Таблица 9
Употребление способов объяснения во фразах $X_0X_1X_2$

	a_1	a_2	a_3	a_4	a_5	a_6	a_7	a_8	a_9	Всего элементарных случаев
<i>А. Г.</i>	29 41%	12 18%	3 4%	4 6%	—	—	—	15 21%	7 10%	70
<i>И. С.</i>	8 20%	5 14%	2 5%	—	—	3 9%	1 4%	6 16%	12 32%	37
<i>А. М.</i>	5 32%	2 14%	—	—	—	1 8%	—	3 23%	3 23%	14
<i>А. П.</i>	11 32%	4 11%	—	—	—	2 6%	1 3%	8 22%	9 26%	35

Мы рассмотрели некоторые, выраженные в структуре фразы, особенности объяснения слов, характерные как для акчимского говора в целом, так и для отдельных его представителей. Предложенные в работе аспекты и методы анализа (разумеется, с соответствующими усовершенствованиями) могут, как нам кажется, быть использованы при психолингвистических исследованиях такого рода. Возможно, отдельные цифры в ходе дальнейшей работы могут быть изменены и уточнены. Возможно, появятся еще более точные классификации типов структуры фраз (особенно — более сложных). Однако определенные тенденции и общестатистические закономерности, как нам кажется, удалось выявить совершенно объективно и точно. А это значит, что оказалось принципиально возможным выявить некоторые закономерности кодирования, исследуя структуру фразы, полученной в результате такого кодирования, и тем самым показать, что психолингвистические аспекты анализа речевой деятельности — это не только декларация, но и реальный путь исследования, дающий возможность получения с их помощью опре-

деленных результатов. Предложенные конкретные выводы, полученные в результате анализа типа фраз, содержащих несколько вариантов гиперлексем, можно сформулировать следующим образом:

1. Такие фразы встречаются, как правило, в диалоге, в результате ответа на косвенный (случайный или «спровоцированный») или прямой вопрос.

2. Объяснение значения слова ведется — либо одним из следующих способов:

а) в реальной или мнимой ситуации,

б) в абстрактной ситуации,

в) через отождествление с близким по значению названием словом,

г) через различие двух близких по значению слов (с анализом внутренней формы или без него),

д) через отождествление слова с самим собой,

е) через различие слова в сопоставлении с самим собой,

ж) без сопоставления с другими предметами (с анализом внутренней формы и без него),

— либо комбинацией этих элементарных способов, образующих в этом случае более сложные структуры из двух, трех, четырех и т. д. элементов.

3. Не все способы имеют одинаковую употребительность в речи. В простых структурах X_0X_1 наиболее употребителен способ a_9 , а также способы a_1 и a_8 (ср. табл. 3).

4. В сложных структурах $X_0X_1X_2$ и выше наиболее употребительно повторение одного и того же способа ($a_0a_1a_1$, $a_0a_8a_8$, $a_0a_2a_2$ и т. д.). При этом резко возрастает удельный вес способов объяснения через иллюстрацию (ср. табл. 4).

5. В рассматриваемых фразах наиболее употребителен тип X_0X_1 . Менее употребительны типы $X_0X_1X_2$, $X_0X_1X_2X_3$, $X_0X_1X_2X_3X_4$. Употребление более сложных типов единично. Типов сложнее, чем $X_0X_1X_2 \dots X_{10}$ (с 7 эксплицитно выраженными вариантами гиперлексем), не отмечено.

6. За каждым способом объяснения закрепляются определенные (чаще — один определенный) языковые варианты (ср. табл. 3).

7. Каждый носитель акчимского говора имеет свои изблюбленные способы объяснения, а также структуру фразы, которые определенным образом отражают его личность.

В заключение еще раз повторим, что новые записи могут несколько изменить отдельные соотношения и количественные данные, но, как нам представляется, общие отмеченные здесь тенденции при этом должны сохраниться.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Живое слово в русской речи Прикамья	3
<i>Раздел I.</i> Материалы к Акчимскому словарю	5
Вводные замечания	7
Пробные словарные статьи	17
<i>Раздел II.</i> Из наблюдений над живой речью	63
А. А. Грузберг, М. П. Егорьева. О соотношении языка говора и речи одного носителя говора (на мате- риале вводных элементов)	65
Н. П. Потапова. О явлениях экономии в синтаксисе устной речи	76
Л. В. Сахарный, О. Д. Орлова. Типы употребле- ния в речи нескольких вариантов одной гиперлексемы (опыт психолингвистического анализа текста)	83

Технический редактор Э. И. Фролова
 Корректор Л. А. Шумова
 Художник А. Христолюбов

Сдано в набор 20/XII — 1968 г.	Подп. к печ. 24. 10. 1969 г.	
Формат 60·90 ^{1/16}	Объем 7 п. л.	Заказ 1558
ЛБ04869	Тираж 1200 экз.	Цена 65 коп.

Тип. изд. «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.